ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Основана в 1830 году
при участии А. С. Пушкина
Издание возобновлено
в 1929 году при поддержке
М. Горького

№ 32–33
(6609)
23–29 августа 2017
www.lgz.ru
Выходит по средам

ЧИТАЙТЕ

⑥ Мост через Каспий

Это кажется почти фантастикой, но такой замысел есть. И по нему смогут пустить не только поезда, но и прокачать нефть и газ. Есть над чем подумать и нашим властям, и учёным.

⑭ Большой театр Бориса Эйфмана

Спектакли его труппы – особая вселенная, где есть место всем видам и жанрам искусства.

⑯ • ⑰ Потомственный разведчик-нелегал и его жена

Они предотвратили покушение на Сталина, Черчилля и Рузвельта и стали прототипами главных героев фильма «Тегеран-43». Но этот яркий эпизод – лишь малая часть сделанного Геворком и Гоар Вартанянами.

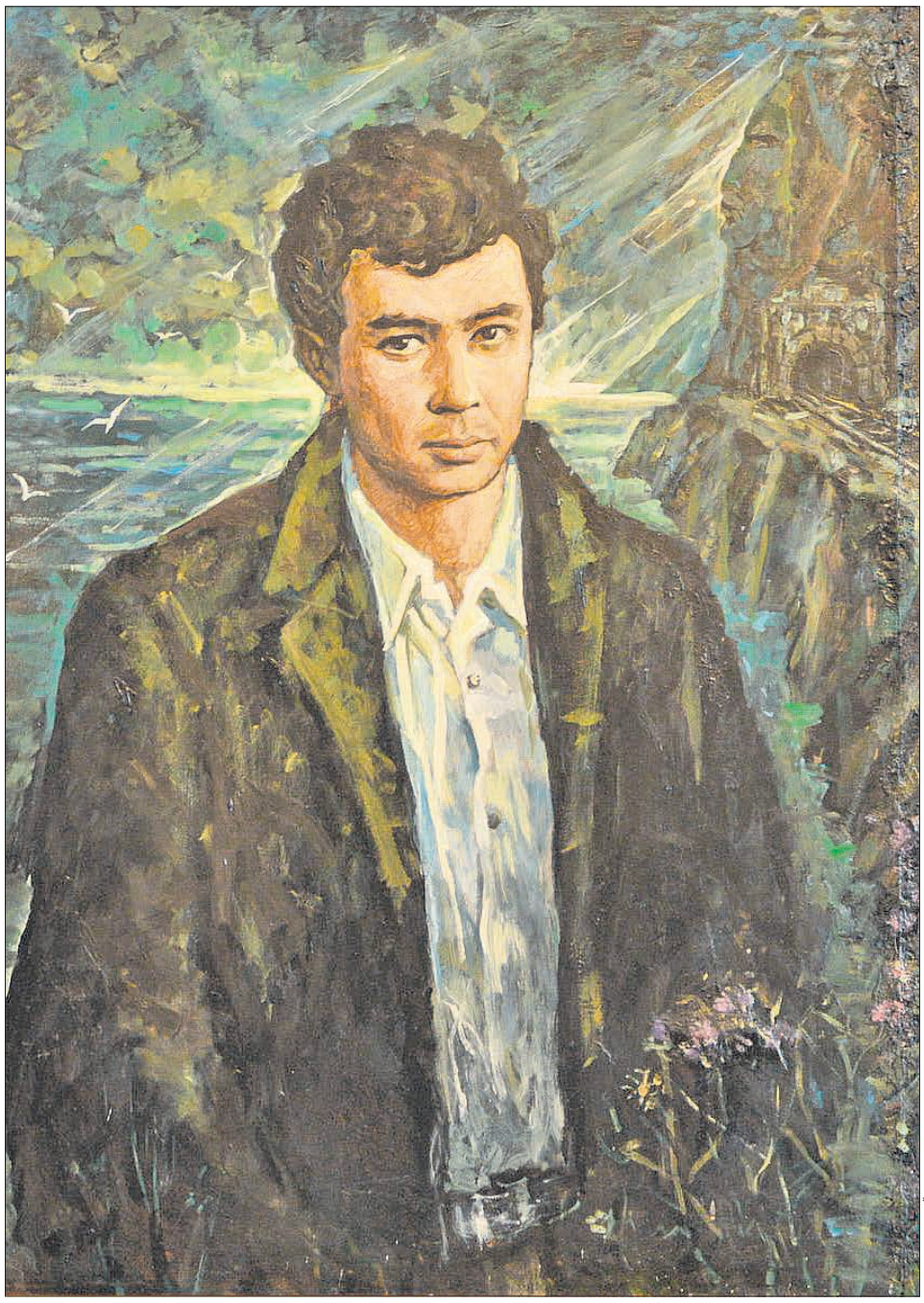
⑲ Не о человеке думаем

В канун сороковин Даниила Гранина «ЛГ» публикует его размышления о диалоге культур.

ТЕМА НОМЕРА

Ступени Вампилова

Выдающемуся драматургу исполнилось бы 80 лет



ХУДОЖНИК ЮРИЙ КВАСОВ

Александр Вампилов – главный драматург моего поколения. Спектакли, которые режиссёры наперегонки ринулись ставить, когда он погиб в ледяных волнах Байкала, вызывали чувство радостно-щемящего открытия. Увидев «Провинциальные анекдоты» в «Современнике», я был потрясён как зритель и, только много позже, поработав в драматургии, попытался объяснить самому себе причины того потрясения. Чем же автор «Прощания в июне» выделился тогда, в 1970-е, на фоне многих профессионалов, пишущих для театра, чем зачаровал наши сердца? Ведь его современниками были не «братья Дурненковы» (так я собирательно именую «новую драму»), а блестящие мастера: Арбузов, Розов, Рощин, Друцэ, Володин, Зорин... Чем он, начинающий, по сути, провинциальный драматург, взял всесоюзного зрителя, как в ту пору выражались?

Попытаюсь ответить. С Вампиловым на сцену вернулось чувство живой меняющейся России, както притуплённое рутинным валом отечественной и зарубежной классики, отголосками великой военной темы, премиальными страданиями совестливых советских пролетариев и драматургическими жертвоприношениями на алтарь дружбы народов, не спасшей СССР. Зритель подустал и от интеллигентной фронды, запрятанной чаще всего в лукавые вариации на вечные темы. Ну сколько можно было срамить безусого Нерона и убивать дракона, который давно уже сам издох? Зритель хотел настоящей, заоконной России, и он её получил от молодого драматурга из Сибири.

Окончание на стр. 11

СКАНДАЛ

Покаяние или реваншизм?

И в XXI веке по Россоши маршируют альпийские стрелки. В знак протеста двое ветеранов Великой Отечественной войны даже вернули памятные медали. Результат их демарша превзошёл все ожидания – некогда бесхозный памятник погибшим здесь итальянцам, вокруг которого и маршировали стрелки, взят местной властью на свой баланс.

Дело не только в шляпе

Корни этой истории уходят в годы оккупации Россоши. На правом берегу Дона вражескую линию фронта тогда держала 8-я итальянская армия численностью более 220 тысяч человек. В её состав входил и элитный альпийский корпус, а в Россоши располагался его штаб. В разгар зимы 1942–1943 годов в результате ожесточённых боёв вражеские войска были окружены, около 90 тысяч итальянских солдат и офицеров уничтожены или взяты в плен.

Постперестроечное потепление привело к возникновению новых связей между странами, и в Россошь прибыли итальянцы, чтобы поклониться праху павших на донской земле. И хотя период оккупации остался в памяти тех, кому довелось испытать на себе ужасы фашизма, горожане отнеслись к таким гостям с пониманием.

Окончание на стр. 5

КНИГА НЕДЕЛИ

Станислав Бышок. Новая Европа Владимира Путина. Уроки Запада для России

М. Книжный мир 2017

606 с. 1000 экз.

Кажется, все мы в последние 2–3 года особо наглядно убедились, что Запад, прежде всего в лице его правящих ныне элит, нацелен на то, чтобы как можно сильнее ослабить Россию и её лидера, а попутно доить нашу страну. Словом, иллюзий, что достижимо цивилизованное сотрудничество и взаимодействие, почти не осталось. Однако так ли мы хорошо представляем, что происходит в самих странах Западной Европы? Не исходим ли порой в рассуждениях и действиях (это относится к нашим властям) из устоявшихся штампов? Видим ли происходящие в «другой» цивилизации изменения?

На эти и многие другие вопросы пытается, и не без успеха, ответить автор книги. Особо подробно С. Бышок останавливается на евроскептиках национально ориентированных партиях в Европе, включая французский «Национальный фронт», итальянскую «Лигу Севера», нидерландскую Партию свободы и «Альтернативу для Германии». И неслучайно. Ведь эти партии, выдвигаемые ими идеи становятся всё более популярными среди граждан старого континента. При этом евроскептики видят именно в России положительный ориентир, которому должны следовать европейские страны, если они хотят восстановить национальный суверенитет и самобытность. Так что, как говорится, ещё не вечер.

ОЧЕВИДЕЦ

Юрий Болдырев, публицист, политик

Те ли виновны?

За последний месяц, по данным Росстата, задолженность по зарплате в России выросла на 7,7% и достигла 3 млрд. 455 млн. руб. (без учёта малого бизнеса) Правоохранители, вы где?

Надо разбираться: как с теми, кто не платит людям, лишь прикрываясь трудностями, так и с авторами экономической политики, приведшей к подобному.

Очередные звоночки экономической войны. Эксперты предупреждают об опасности замораживания США наших резервов на сумму порядка 350 млрд. долларов. Возможны ответные действия, но мы чрезвычайно уязвимы. Есть ли предмет для работы правоохранителей? Конечно, налицо последствия безответственной политики, в том числе в части хранения международных резервов.

Над производством распиаренного властями самолёта «Суперджет» (более чем на 70% из иностранных комплектующих) нависла угроза: сообщается, что США готовят запрет на поставки комплектующих. Есть ли предмет для правоохранителей? Западные корпорации и не скрывали, что лоббировали в России уничтожение авиапрома и его подмену почти «отвёрточной сборкой».

Но вместо созидательной активности правоохранителей, что мы видим?

Экс-полковник ГРУ Владимир Квачков приговорён ещё к полутора годам строгого режима за «возбуждение ненависти либо вражды». Так это он, так «возбуждая», не давал властям проводить ответственную политику?

Наш товарищ по Постоянно действующему совещанию национально-патриотических сил России подполковник ВВС Кирилл Барабаш приговорён к 4 годам колонии и лишению воинского звания за якобы продолжение деятельности запрещённой «за экстремизм» «Армии воли народа». Притом что организация прекратила работу, и у нас в совещании К. Барабаш представлял ИГПР «ЗОВ» – инициативную группу по проведению референдума «За ответственную власть». Вместе с ним осуждены Валерий Парфёнов, Александр Соколов (учёный и журналист, расследовавший злоупотребления в госкорпорациях и при строительстве космодрома «Восточный») и условно (по состоянию здоровья) Юрий Мухин. В чём же «экстремизм»? В якобы намерении (!) распространять экстремистские материалы.

Ясно: это они распространяли и подсовывали властям идеи уничтожения собственного авиапрома, присоединения к ВТО, хранения наших резервов в инструментах, зависимых от США, – подстрекали власть проводить безответственную политику?

Если так, то ладно, но вот беда: суд не установил ни одного факта распространения ИГПР «ЗОВ» экстремистских материалов. Но зато цели и задачи ИГПР «ЗОВ» (вполне законные) совпадают с тем же у запрещённой «Армии воли народа». И вот следствие и суд сравнивали, насколько они совпадают, заказывали экспертизы.

Бред, по-моему! Допустим, вы сделали машину – хорошую, но свет фар не по стандарту. Её запретили. Так вы вправе сделать точно такую же, без иных отличий, устранив лишь то, что запрещено – не тот свет.

«Армию воли народа» запретили за якобы распространение «экстремистских» материалов. Но если цели и задачи ИГПР «ЗОВ» (проведение референдума и ответственность власти) закону не противоречат и если ИГПР «ЗОВ» не распространяет «экстремистские» материалы – какие претензии?

А в это время сколько развелось переобувшихся на лету псевдопатриотов: и гранты получают, и госнаграды принимают, и кочуют на ТВ с канала на канал. Настоящие же патриоты могут гнобиться в тюрьмах или как минимум этой властью не востребованы.

Так, 15 августа скончался руководитель Союза офицеров, защитник Верховного Совета во время ельцинского переворота 1993 года Станислав Терехов. Светлая ему память.

На смену идут молодые: тот же Александр Соколов ему в дети годится.

И должно таких истинных патриотов поддержать.

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ЯЗЫКОМ ЦИФР

С руки „врага“ своего

Товарооборот между Россией и Украиной продолжает расти

Россия – враг, страна-агрессор... Такова официальная версия киевских властей для украинского народа. Чтоб знал, кто виноват в его несчастьях. А между тем экономика государства, как и прежде, «завязана» на Россию. На Украине, понятно, это особо не афишируется, а вот в соседней Венгрии об этом пишут открыто.

Серьёзное экономическое издание Világgazdaság утверждает, что, несмотря на договор о свободной торговле между Украиной и Европейским союзом, «украинцы по-прежнему опираются на русских». Более того, эта зависимость усиливается. В первой половине 2017 года Украина импортировала из России продукции на 2,985 млрд. долларов – на 41,5% больше, чем за соответствующий период предыдущего года. А своих товаров Киев экспортировал «враждебному соседу» на 1,93 млрд. долларов, что означает 26,4-процентный рост в годовом исчислении. Внешнеторговый баланс обеих стран таков, что Киев в «значительном минусе», который выражается суммой 1,05 млрд. долларов

С точки зрения внешнеторгового баланса в целом Украина имеет негативное сальдо: за первые шесть месяцев 20,65 млрд. долларов составил экспорт, 22,53 млрд. – импорт. Первый вырос на 24,2%, второй – на 29,9%. Важнейшие после Москвы внешние рынки Украины – Турция и Польша (1,25 млрд. долларов каждая), затем следуют Италия (1,18 млрд.), Индия (1,13 млрд.), Египет (1,08 млрд.). По импорту, тоже после России, лидируют Германия и Китай, откуда на Украину поступает товаров на, соответственно, 2,62 и 2,56 млрд. долларов.

Рабочие знаменитого «Южмаша», который дышит на ладан, готовы отстоять свои права

Деловой венгерский портал vg.hu приводит мнение экономиста Всеволода Степанюка, который не видит ничего неожиданного в том, что, несмотря на всё происходящее в последние три года, Россия – неизменный главный экономический партнёр Украины. Это положение не изменило и соглашение о свободной торговле с членами ЕС. Хотя в первой половине года здесь был 24-процентный рост, во втором полугодии Степанюк прогнозирует падение: украинские экспортёры уже выбрали союзные беспошлинные квоты, а необходимость уплаты различных налогов и сборов будет сдерживать сотрудничество.

Так что война войной, а обед по расписанию! Лишь бы в тарелку украинского олигарха, высокопоставленного чиновника или крупного политика не заглядывал голодный соотечественник и не видел, что за «вражеское» варево тот хлебает. Рядового украинца на бытовом уровне терроризируют российской угрозой, объявляя предосудительными любые контакты с «врагом» или даже недостаточно энергичное его поношение. Так, например, по требованию депутатов Рады Служба безопасности Украины расследует «преступное деяние» учительницы одной из киевских школ, которая в каникулы поехала со своими учениками в Москву и Санкт-Петербург. Настроенная антироссийски общественность требует дать правовую оценку событию, депутаты и активисты возмущены, что семьдесят украинских детей приняли участие в образовательной программе Россотрудничества «Здравствуй, Россия!».

А тем временем украинские хозяева жизни продолжают извлекать прибыль всеми возможными способами.

Наталья Запорожец,
Одесская область, Украина

ФОТОГЛАС

В минувшее воскресенье свой 80-летний юбилей отметил в Италии выдающийся режиссёр Андрей Михалков-Кончаловский. Более 50 лет он снимает кино, ставит спектакли и оперы, пишет сценарии и книги. Успешно работает не только в России, но и в других странах. Он получал призы на Каннском и Венецианском фестивалях, лауреат «Золотого глобуса» и «Эмми». Несколько месяцев назад Кончаловский приступил к работе над фильмом, посвящённом Микеланджело Буонарроти.

На снимке Виктора Великжанина (ИТАР-ТАСС) Андрей Кончаловский сфотографирован у картины своего деда на выставке «Неизвестный Кончаловский». Назвал художник эту работу «Андрон с собачкой» (1949).

«ЛГ» поздравляет маэстро с юбилеем и желает всяческих успехов!

Литературная газета 1971 1979
Председатель редакционного совета **Юрий Поляков**.
Главный редактор **Максим Замшев**.
Заместитель главного редактора **Леонид Колпаков**.
Ответственный секретарь **Сергей Колпакчи**.
Адрес редакции 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 18, стр. 1, 2-й и 3-й эт.

Отделы: **Политика и экономика** politec@lgz.ru **Общество** т. 8-499-788-02-05, mazurova@lgz.ru **Искусство** klv2004@bk.ru **Литература и библиография** т. 8-499-788-02-09, kons@lgz.ru **Клуб 12 стульев** satira@lgz.ru **ТелевЕдение** televed@mail.ru **Литературная ярмарка** т. 8-499-788-02-09, kons@lgz.ru **Эл. почта** litgazeta@lgz.ru
Перепечатка и цитирование только с разрешения редакции. Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-70388 от 13.06.2017 г.

Председатель совета АНО **Андрей Тимохин**
Генеральный директор **Алексей Шавлов**

Тираж **113 800** экз. Отпечатано в типографии ООО «ВМГ-Принт», 127247, Москва, Дмитровское шоссе, д. 100.

Номер подписан к печати 22 августа 2017 г. Зак. № 2142

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Подписка и распространение т. 8-499-788-01-12

КАК ЭТО БЫЛО

Анонс апокалипсиса

Об уроках корейской войны 1950–1953 годов

Рассуждения о том, что мир сошёл с ума, стали яркой приметой нашего времени. По ТВ, в Сети, да и просто, что называется, на кухнях мы обмениваемся ощущением нереальности происходящего. Новости то и дело дают повод для апокалиптических обобщений. И даже не теракты, которые становятся повседневностью, заставляют смотреть в будущее с тревогой, а совершенно откровенные анонсы вполне конкретных военных действий, например, на Корейском полуострове.

Способствуют всеобщей тревожности и природа современных СМИ, которые предоставляют информацию, упрощая её до искажения. Так, например, позиция Северной Кореи относительно планов войны с США доходит до нас в виде карикатурно воинственных угроз северокорейского лидера, тогда как на самом деле она содержит множество оговорок и, по сути, является приглашением американцев к переговорам.

Массмедиа заставляют воспринимать Ким Чен Ына сумасшедшим с бритвой в руке, как, впрочем, и президента Дональда Трампа в качестве невменяемой личности. Стоит ли удивляться, что под впечатлением от этих образов возникают мысли о неизбежности третьей мировой.

Когда речь заходит о корейском кризисе, наши политики и эксперты, в значительной степени выражая взгляды общества, всячески дистанцируются от проблемы: это, мол, не наша война, это регион не наших интересов. Идея, что России следует довольствоваться ролью свидетеля, всё прочнее укореняется в общественном сознании. Однако подобный подход парадоксальным образом только усиливает страхи – стороннему наблюдателю драка представляется, как правило, опаснее, чем её активным участникам.

В событиях, предшествующих корейской войне 1950–1953 годов, как и в самих боевых действиях, Советский Союз принимал самое активное участие. Этот исторический опыт невозможно игнорировать, рассуждая о сегодняшних конфликтах вокруг Корейского полуострова.

Изначально позиция Сталина была предельно осторожной. И КНДР, и КНР обращались к СССР с просьбами о военной помощи. Лидеры этих стран мечтали объединить свои народы в рамках единых государств. Вот, например, как реагировал Сталин на призывы Китая оказать военную помощь в операции по присоединению Тайваня: «В результате войны [Великой Отечественной] экономике СССР нанесён колоссальный урон, страна опустошена от западных границ до Волги. Советская военная поддержка нападения на Тайвань будет означать столкновение с американскими авиацией и флотом, создаст предлог для развязывания новой мировой войны... Если мы, руководители, пойдём на это – русский народ нас не поймёт. Более того. Он может прогнать нас прочь. За недооценку его военных и послевоенных бед и усилий. За легкомыслие...»

Почему же всё-таки руководитель СССР решился пойти на оказание военной помощи Китаю и Корее в войне 1950–1953 годов не только поставками танков и самолётов, но и командировал военных советников, зенитчиков, лётчиков, которые противостояли «под чужим флагом» американцам?

Вероятнее всего, советскому руководству стало окончательно ясно, что Корея для США – не самоцель, а плацдарм нападения на СССР. Американцы имели подавляющее преимущество в ядерном вооружении и средствах доставки – более восьмисот стратегических бомбардировщиков. В США к 1950 году уже разработали несколько планов бомбардировки советских городов, в том числе план «Дропшот», предполагающий использование против СССР трёхсот ядерных бомб.

Уязвимость советской системы ПВО была ярко продемонстрирована 8 октября 1950 года, когда в 16 часов два американских самолёта «Шутинг Стар» вторглись в наше воздушное пространство, углубились на территорию Советского Союза и атаковали полевой аэродром «Сухая речка». Уничтожив с десяток самолётов Тихоокеанского флота, американские штурмовики безнаказанно удалились. СССР только оставалось выступать с протестом в ООН. Добиться удалось извинений от президента Трумэна и обещания материальной компенсации. Американцы объяснили свои действия ошибкой в навигации из-за плохой погоды, предложили версию, что их лётчики перепутали красные звёзды северокорейцев с нашими опознавательными знаками. Прозвучало объяснение издевательски, ведь в этот день небо было ясным, а пилоты у американцев задействованы опытнейшие. Инциденту в «Сухой речке» предшествовали и другие провокации, например, за месяц до этого в нейтральных водах Японского моря у берегов Северной Кореи истребителями ВМС США был сбит советский бомбардировщик, три члена нашего экипажа погибли.

На этом фоне нынешние разговоры о том, что мир сошёл с ума, кажутся некоторым преувеличением. Всё-таки американцы не расстреливают наши военные аэродромы в 150 км от Владивостока. Да и высказывания современных американских политиков не сравнить с тем, что позволяли себе в 50-е годы разнообразные конгрессмены-ястребы, командующий американскими войсками на Дальнем Востоке генерал Макартур и президент Трумэн, рассуждающие о возможности применения ядерного оружия без каких-либо эвфемизмов.

РИА НОВОСТИ

Американские Б-29 сбрасывали по 800 тонн бомб в сутки. За первые полгода войны на Северную Корею обрушилось свыше трёх миллионов литров напалма

Для любого противника США, будь то Советский Союз 50-х или нынешняя Северная Корея, самое опасное, когда у американцев возникает чувство безнаказанности, уверенность в военном превосходстве. Поэтому наша страна была вынуждена доказывать в Корее, что способна нанести значительный ущерб американским ВВС, американской стратегической авиации. К этому времени у нас на вооружении стоял реактивный истребитель МиГ-15. Именно на этой уникальной машине наши лётчики доказывали в небе Кореи бесперспективность американских планов тотального ядерного удара по СССР. Для наглядности пришлось сбить шесть десятков знаменитых бомбардировщиков Б-29 «Суперкрепость» и больше тысячи американских истребителей.

Тогда же в 1950 году началась работа над созданием зенитно-ракетного комплекса С-25 – предтечи знаменитых С-300, С-400. Таким образом Советский Союз реагировал на вполне реальную угрозу ядерного удара. В этом же году СССР объявил о наличии у него ядерного оружия. Впрочем, как и Северная Корея сегодня, СССР ещё не обладал достаточными возможностями доставки и, по сути, мог угрожать только союзникам американцев.

Современный конфликт Северной Кореи и США во многом – продолжение войны, начавшейся в 1950-м. Американцы оценивают свои потери так: 112 тыс. погибших, 303 тыс. раненых, 120 тыс. попавших в плен и пропавших без вести. КНДР заявляет о потерях убитыми в 60 тыс. военнослужащих, но если говорить о войне в целом, о двух коалициях «коммунистической» и «антикоммунистической», если считать не только военных, но и гражданское население, речь следует вести о гибели миллионов.

Каким был мир накануне корейской войны? Можно ли называть его сошедшим с ума?

За три месяца до начала боевых действий в «Нью Йоркере» напечатали знаменитый рассказ Сэлинджера «Дорогой Эсме – с любовью и всякой мерзостью», в котором и главный герой находится на грани безумия, и весь мир представляется слетевшим с катушек. Есть в рассказе и война – Вторая мировая, хотя и существует она в качестве фона. В интерпретации Сэлинджера она совсем не похожа на нашу Великую Отечественную. Достаточно нескольких деталей, чтобы понять, какая пропасть разделяет нас и американцев. Вот, например, эпизод с главным героем, находящимся в глубочайшей депрессии. Он – американский солдат, участвовал в высадке союзников в Нормандии. Читает письмо, полученное на фронте от старшего брата из Олбани: «... раз проклятущая война уже кончилась и теперь у тебя, наверно, времени вагон – так как насчёт того, чтобы прислать ребятишкам парочку штыков или свастик...»

Впрочем, главный герой рвёт это письмо с отвращением, не дочитав до конца. Всё-таки Сэлинджер – самый «русский» из американских писателей, для него «пара штыков и свастик для ребятишек» – признак того, что мир сошёл с ума.

Пожалуй, главная причина, по которой происходящее на планете многими представляется сегодня апогеем международной напряжённости, – это короткая историческая память. Вообще, если говорить об обществе в целом, можно констатировать утрату способности к историческому мышлению, что объясняется просто: народ, не ощущающий своей исторической миссии, теряет интерес к истории. После распада СССР страна, по сути, самоустранилась от решения глобальных задач, сосредоточилась на себе, а её население, хотя и получило немало бытовых преимуществ, приобрело болезни, сопутствующие своему новому положению народа-интроверта – неврозы и фобии. Открытые геополитические пространства, которые бы вызвали в былые времена инстинкт экспансии, сегодня провоцируют у нас скорее тревогу, своеобразную историческую агорафобию, иррациональный страх перед новыми горизонтами.

Вадим Попов

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

По методу школьной линейки

Продолжаются попытки преувеличить потери Красной армии

Доктор филологии Борис Соколов выпустил книгу «Цена войны. Людские потери России и СССР в XX и XXI вв.» (изд-во АИРО–XXI), где в очередной раз доказывает, что Красная армия потеряла в Великой Отечественной войне погибшими 26,9 млн. чел. В книге это обсуждается на 244 страницах, а аргументации, на мой взгляд, фейковая – и при критике оппонентов, и при самом подсчёте военных потерь Красной армии.

ДМИТРИЙ БАЛЬТЕРМАНЦ

«Война совсем не фейерверк, а просто – трудная работа...» (М. Кульчицкий)

Хуже, чем невежество

Для доказательства правомочности своих подсчётов Борис Соколов попутно ставит под сомнение расчёты военных историков во главе с генерал-полковником Г. Кривошеевым, которые в книге «Гриф секретности снят» (далёкий 1993 г.) сводят потери нашей армии к цифре 8,7 млн. человек.

Соколов приводит свои «резоны». Например, он считает, что Кривошеев и его коллега якобы занизили в три раза потери Центрального фронта в ходе Курской оборонительной операции. Мотив у Соколова таков: дескать, из таблиц, приведённых в книге «Гриф секретности снят», за период с 5 по 12 июля 1943 года потери Центрального фронта составили 34 тыс. чел., а численность наших солдат и офицеров на этом фронте сократилась на 93 тыс. Выходит, делает вывод Соколов, потери фронта занижены Кривошеевым почти на 60 тыс. чел.

Но в реальности в таблицах книги Кривошеева перечислены (что специально оговорено) лишь крупные формирования – армии, корпуса и дивизии. Их число на фронте не менялось. При этом в состав Центрального фронта входило немалое число отдельных боевых частей, и вот их численность в период с 5 по 12 июля 1943 года изменилась существенно. В книге «Курская битва» (1970 г.) приводится и конкретная цифра: из состава Центрального фронта в период с 5 по 12 июля 1943 года была выведена 31 отдельная часть. А это, если иметь в виду конкретных солдат и офицеров, те самые почти 60 тыс. чел., которые Б. Соколов зачёл в число невосполнимых потерь фронта.

Несостоятельность аргументов Бориса Соколова можно было бы свести просто к своего рода невежеству, если бы не одно обстоятельство. Некоторыми годами раньше в книге «Тайны Второй мировой» («Вече», 2000 г.) Соколов поместил статью о Курской битве, где ссылается на упомянутую книгу 1970 года издания, причём именно на те страницы, где обнародован подробный боевой состав Центрального фронта на 5 и 12 июля 1943 года. Возникает вопрос: приведённый Борисом Соколовым пример – заблуждение или преднамеренная фальсификация?

Странные пропорции

«Методику» и результаты подсчёта потерь Красной армии Соколов излагает на 24 страницах новой книги. Если отжать «воду», то в сухом остатке получим следующее. Цифру людских потерь в 26,9 млн. чел. Соколов получил (вы не поверите!), умножив среднемесячные потери Красной армии погибшими (500 тыс. чел.) на число месяцев войны (46,56), прибавив к ним погибших в плену (4 млн. чел) и небоевые потери в тыловых округах (0,56 млн. чел.), а также вычтя окруженцев (0,94 млн. чел.), вернувшихся в Красную армию.

> *Несостоятельность аргументов Бориса Соколова можно было бы свести просто к своего рода невежеству, если бы не одно обстоятельство.*

Неубедительность методики в том, что при расчёте среднемесячной численности погибших в Красной армии (500 тыс. чел.) уже заложены две фальсификации. Во-первых, Соколов для получения среднемесячной численности погибших делит число погибших красноармейцев в ноябре 1942 года (413 тыс. чел) не на уровень погибших в этом месяце, а на уровень раненых (83%) в этом месяце. Другими словами, Соколов предположил, что соотношение между числом погибших и числом раненых советских солдат в ходе всей войны было постоянным, и на 13 страницах книги пытается это доказать. Однако даже используемые им самим исходные данные опровергают это предположение. В декабре 1942 года погибших красноармейцев было в 1,3 раза меньше, чем в ноябре 1942 года, а раненых оказалось не меньше в 1,3 раза, как требует «соколовская» пропорциональность, а, наоборот – в 1,5 раза больше.

В связи с непостоянством соотношения между числом погибших и числом раненых методическая ошибка оценки потерь Красной армии способом Соколова велика (более 6 млн. чел.) и неустранима. Так оценивать людские потери – это всё равно, что школьной линейкой измерять диаметр атомного ядра.

Вторая фальсификация заключается в умышленной подтасовке исходных данных для расчётов. В их качестве Соколов взял цифры о потерях советских войск в ноябре 1942 года из статьи Д.А. Волкогонова «Мы победили вопреки бесчеловечной системе» («Известия», 08.05.1993 г.). Но чрезмерная завышенность цифр Волкогонова уже давно опровергнута расчётами, показывающими, что при подсчитанных им потерях Красная армия физически была бы не в силах вести наступление в начале 1942 года под Москвой, а в конце его – под Сталинградом.

С опорой на Волкогонова

Нова ли для автора приведённая в книге цифра потерь? Нет. Подсчитанную с помощью своей методики цифру 26,9 млн. чел. Соколов обнародовал ещё в 1993 году, и вот уже 23 года упрямо стремится доказать её «правильность». И пытается подтвердить это несколькими способами. Общий для них «методический подход» Соколов откровенно пояснил в новой книге при подсчёте потерь по балансу мужского населения страны: «...Посмотрим, каким **должен быть** размер недоучёта населения по переписи 1939 года, чтобы была верна наша оценка безвозвратных потерь Красной армии в 26,9 млн. человек» (выделено мной. – **В.Л.**).

Далее Борис Соколов уверяет читателей, что расчёты военных историков опираются на персональный учёт потерь и пишет, что авторы сборника «Гриф секретности снят» «...как признаёт начальник Историко-мемориального центра генерал А.В. Кирилин, **работали с базой персональных данных по донесениям фронтов** (выделено мной. – **В.Л.**) о безвозвратных потерях (здесь Борис Соколов делает ссылку на интервью Кирилина журналу «Профиль». – **В.Л.**). А на персональном учёте, как признавало руководство Наркомата обороны в апреле 1942 года, состояло не более одной трети безвозвратных потерь...»

Подлог Соколова здесь в том, что в указанном интервью ничего подобного генерал А. Кирилин не говорил. Да и не мог говорить. В отличие от Соколова, генерал хорошо знает, что во время войны донесения фронтов и армий не содержали персональных данных о погибших и пропавших без вести в подчинённых дивизиях: именные списки потерь дивизии в армию и во фронт не представляли, а сразу направляли либо в Генштаб (на рядовых и сержантов), либо в Главное управление кадров (на офицеров). Расчёты, сделанные коллективом Г. Кривошеева, опираются не на именной (персональный) учёт потерь, а на списочный (численный). Поэтому попытка Соколова в новой книге «подтвердить» свою цифру потерь Красной армии утроением цифр Кривошеева является грубой фальсификацией.

> *Как ни удивительно, но основные фальсификации и подлоги Соколова были разоблачены ещё чуть ли не 20 лет назад.*

* * *

В предисловии Соколов уверяет, что он постарался «подойти к определению величины потерь как к чисто научной задаче, максимально абстрагируясь от действия всех политических и идеологических факторов». На мой взгляд, это уловка, призванная скрыть истинную цель его фальсификаций, подтасовок и подлогов – дискредитацию мощи и принижение вклада Красной армии в разгром фашизма. Как ни удивительно, но основные фальсификации и подлоги Соколова были разоблачены ещё чуть ли не 20 лет назад, но и в новой книге он не желает признавать фейковость своих подсчётов.

И странно, что издательство, видимо, тоже не очень просвещённое, дало возможность выйти этой книге в свет.

Владимир Литвиненко,
доктор технических наук, профессор

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Владимир Литвиненко родился в Запорожье, Украинская ССР. Окончил Кавказское Краснознамённое суворовское военное училище, Военную академию бронетанковых войск и адъюнктуру этой же академии. В 1969–1996 годах служил в Вооружённых силах. Доктор технических наук, профессор. В настоящее время – главный эксперт Управления анализа и перспективного планирования АО «Рособоронэкспорт».

СКАНДАЛ

Покаяние или реваншизм?

И в XXI веке по Россоши маршируют альпийские стрелки

Окончание. Начало на стр. 1

Приехали итальянцы вроде бы с благими намерениями: «в знак покаяния и во искупление вины» построить детский садик именно на том месте, где находился оккупационный штаб, и предусмотреть в нём гостиницу, чтобы приезжающим итальянцам было где останавливаться.

В начале 90-х садик «Улыбка» уже принял малышей. В подвальной части здания разместились гостиница, детсадовская кухня и историко-краеведческий музей. Гости из Италии посещали Россошь ежегодно, ездили по кладбищам и возлагали венки под печальный напев трубы. Однако постепенно их поведение стало напоминать растущие аппетиты старухи из сказки Пушкина о рыбаке и золотой рыбке.

На торжества в честь 10-летия «Улыбки» прибыл уже караван автомобилей. Многие гости были в парадной военной альпийской форме. Печальные напевы больше не звучали, их сменил парадный барабанный бой. С боевыми знамёнами, жезлами, флагштоками и вымпелами потомки оккупантов гордо маршировали по Россоши, словно победители. Это вызывало недоумение горожан, как и снимки радостных оккупантов и описание их героических сражений в музейной экспозиции.

В скверике напротив детского садика тоже происходили странные метаморфозы. Сначала был установлен памятный камень как знак «Почести павшим». В 2003 году вместо него появился постамент, на который водрузили скульптурную композицию в виде шляпы – капеллы с пером горного орла, того самого, ненавистного для жителей Россоши военного головного убора альпийских стрелков.

В 2013 году к оккупационному символу фашизма добавилась книга «Вернуться в Россошь», которую итальянцы привезли на очередной юбилей детского садика. Из неё явствовало, что в кирпичной нише скульптурной композиции размещены останки воина дивизии «Юлия», которая «отличилась особым геройством в великой битве в излучине Дона в боях против наступающих советских войск», а на размещённом в книге снимке видно, как президент ассоциации альпийцев опускает фрагменты останков в нишу сооружаемого пьедестала.

Они всё-таки вернулись в Россошь

«Памятник неизвестному оккупанту»

Так через десять лет открылась горькая тайна, что в центре города установлен «памятник неизвестному оккупанту», как его стали называть горожане. Что это? Самоуправство на чужой земле? Нет, всё делалось с согласия местной власти. Конечно, жители города недоумевали и между собой объясняли происходящее только тем, что патриотизм местных властей «растаял» от тёплых приглашений погостить в Италии.

Возникла группа инициаторов, считавших, что такое положение недопустимо и памятник должен быть снесён. Глава городской администрации вместе с ближайшим окружением из доверенных лиц, в которое входит даже директор краеведческого музея, оборонялись, разъясняя в местной печати, что «развёрнутая антиитальянская кампания грозит России международным скандалом». К тому же, утверждали, истёк срок давности для предъявления претензий к установке памятника.

Но инициаторов сноса поддержали журналисты, учёные, преподаватели, писатели. Их мнение было единым: ситуация в Россоши не что иное, как героизация фашизма, о недопустимости которой сказано в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятой по инициативе России 17 ноября 2016 года: «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

В одиночном пикете – пока не запрещённом виде протеста

Но между документом и его исполнением возникает пропасть. Юридический подход: поскольку не принималось никаких решений ни на областном, ни на федеральном уровне, то дальнейшие шаги следует предпринимать на местном уровне. Итальянскую сторону необходимо проинформировать о дальнейших шагах местных властей (уведомительный порядок, консультации, совместное заявление, соглашение и т.д). Под силу ли это группе энтузиастов?

Прокуратура в ответ на их запрос сообщила, что в ходе проверки установлены нарушения ст. 14 и 15 ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», допущенные администрациями города Россошь и Россошанского муниципального района. Так, не было ни соответствующего постановления о разрешении на установку памятного знака, ни его проекта и даже названия, не проводились общественные слушания. Нарушен и Земельный кодекс РФ: не было и нет документов о выделении земельного участка для установки памятного знака. Также нет документов, подтверждающих факт захоронения останков воинов. По этой причине установленный памятный знак не имеет статуса «воинского захоронения». Привлечь виновных к ответственности не удастся, так как истекли сроки давности, однако любой горожанин может подать в суд и добиться справедливости.

Ответственные не найдены

Диву даёшься... С кем и как может судиться «любой горожанин», если нет никаких документов, где указаны авторы решений и разрешений? Кому предъявлять иск? И чего можно ждать от суда? Ответа, что истёк срок давности для предъявления претензий к установке памятника оккупанту?

Горожане предлагали властям хотя бы уравновесить ситуацию. Например, в том же сквере, где водрузили на постамент альпийскую шляпу, построить фонтан Победы и оборудовать детский сквер. Предлагались и менее затратные варианты: захоронение вернуть на прежнее место – на степное кладбище, надгробье временно перенести в «итальянский зал» историко-краеведческого музея, а на фасаде детского сада прикрепить таблички на русском и итальянском языках: «От трагического прошлого через дружеское настоящее к будущему братскому сотрудничеству». Общественность выражала готовность помогать в осуществлении замысла, но все инициативы были отвергнуты.

Так что же дальше? Пусть продолжают торжествующе маршировать по нашей земле потомки оккупантов, демонстрируя свою мощь... жителям страны-победителя?

Да, погибали солдаты обеих воюющих сторон, но в данном случае итальянцы погибали на чужой земле, которую стремились завоевать. И ни о каких победных маршах и шествиях в честь фашистов на бывшей оккупированной ими земле не может быть и речи. Тем более о памятных знаках в центре города. Достаточно доли уважения к гибели итальянских солдат, проявленной на кладбищах.

Галина Ткаченко,
Россошь – Таганрог

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

- В Польше, не стесняясь, пытаются истребить память о 600 тысячах советских воинов, погибших при освобождении этой страны от фашизма. После принятия поправок к закону о «декоммунизации» под угрозой сноса или демонтажа оказались 500 памятников, воздвигнутых в честь воинов Красной Армии.
- По сообщению The Loca,l итальянское правительство намерено выделить на восстановление музея фашизма, расположенного на родине Бенито Муссолини, 2 миллиона евро.
- Правительство Черногории дало «зелёный свет» проекту по превращению бывшего концентрационного лагеря в роскошный пляжный курорт с ночным клубом, СПА и ресторанами. Как пишет Daily Mail, эта новость была гневно встречена семьями тех, кто был заточен на острове Мамула в период его оккупации итальянскими войсками, однако решение властей осталось в силе.

НА ГРАНИ ФАНТАСТИКИ

Мост через Каспий

По нему смогут пустить не только поезда, но и прокачать нефть

Всякий раз, когда у нас говорят об «особых отношениях» с Китаем, всплывает тема большого евразийского транзита. Рассуждают, что страна может найти призвание в обслуживании перевозок из Китая в Европу и обратно. Между тем, о чём мало кто знает, почти 70% грузов, которые сама Россия импортирует из Китая, доставляют в Москву отнюдь не по Транссибу. По пути к ней товары проходят через балтийские порты – Санкт-Петербург, Хельсинки или Ригу. Почему?

Всё проясняется, если сопоставить расходы: доставка одного 20-футового контейнера в Гамбург или в Гданьск из Гуаньчжоу морем стоит от 2,5 до 3,7 тыс. долл., а перевозка через Россию – от 6,3 до 8,0 тысяч. Да, доставка морем не быстра – около 45 дней (по «железке» примерно 25), но большинство перевозимых товаров – это электроника, оборудование, ширпотреб. Они не из разряда скоропортящихся и на склады должны прийти не быстро, а вовремя. Маржа торговцев не запредельна, переплачивать за бессмысленное ускорение доставки никто не хочет.

Итак, Россия намерена заработать на транссибирских перевозках, но возможно ли это? На мой взгляд, есть два серьёзных препятствия.

Первое – готовность маршрута. Сейчас по Транссибу перевозится около 85 млн. т грузов в год. Более 60% товаропотока – экспортные уголь, руда и нефть. На транзит можно «отжать» около 10%, т.е. 8–9 млн. т в год. Для ориентации: через Суэц в 2016-м прошли суда общим дедвейтом 974 млн. т. Иначе говоря, возможности Транссиба – менее 1% от того, что китайские товарищи называет Морским шёлковым путём (Maritime Silk Road). Поэтому как бы мы ни старались, «законодателем мод» тут не станем.

Однако вопрос даже не в этом. Себестоимость перевозок по рельсам крайне высока, а маржа РЖД минимальна: в 2016 году госкомпания получила прибыль в 6,5 млрд. рублей при выручке в 1,57 трлн. (или менее 0,5% от совокупного дохода). Чтобы расширить транзитные возможности, нужны огромные деньги: на модернизацию Транссиба и БАМа монополия просила ещё до девальвации более 1 трлн. руб. из Фонда национального благосостояния. Даже если средства будут выделены и рачительно освоены, срок их окупаемости составит от 55 до 90 лет – и то в случае, если транзит будет востребован.

И тут возникает второй вопрос – о более близких конкурентах.

Вокруг Каспийского моря сошлось много интересов

Если на минутку забыть о море, то из Азии в Европу ведут два сухопутных маршрута. Один проходит через погранпосты Китай–Казахстан (Достык или Коргас) и ведёт дальше на север – к российской границе, на Оренбург, Самару, Казань и далее через несуществующий пока ЦКАД либо в Польшу через Смоленск и Брест, либо в Финляндию через Санкт-Петербург и Выборг. Другой также начинается на казахско-китайской границе, но ведёт прямо на запад, к порту Актау, и далее по морю к Баку и через Грузию в Турцию (либо в Туркмению и в ту же Турцию через Иран по южному берегу Каспия, как в былые времена и пролегал Великий шёлковый путь).

В обоих случаях перевозчики ориентировались бы не на недосягаемые грузы из самых богатых восточных китайских провинций (расстояние от них до Казахстана не малое), а на товары из быстро развивающегося Синцзянь-Уйгурского автономного района (он к 2025 году превысит по региональному продукту всю постсоветскую Среднюю Азию).

Проект на первый взгляд кажется безумным, но нужно иметь в виду, что сейчас через Каспий не проложено ни одного трубопровода.

Сегодня казахско-китайский переход способен обслуживать около 20 млн. т грузов в год поездами и почти 12 млн. т – автомобилями. Пропускная способность каспийского порта Актау превысит 20 млн. т самое раннее только к началу 2020-х. В России всё тоже не блестяще: нормальных дорог от казахской границы до Самары нет, ЦКАД будет, скорее всего, построен к 2024–2025 годам, но при любом варианте движения ограничивающим фактором является цена: в нашем варианте определяемая качеством дорог и всякого рода поборами (подчас необъяснимыми); в южном – сложностями перегрузки в каспийских портах. И хоть Россия обеспечивала экспериментальный прогон поезда из Китая в Германию за 18 дней в 2008 году, а через Казахстан и Грузию состав до Вены проходил за 16 дней в 2015 году, но до коммерческой эксплуатации маршрутов ещё далеко.

В Москве уверены, что транзиту через Россию нет альтернативы: Иран непредсказуем, опасен, переправы через Каспий дороги, большое число границ усложнит перевозки. К тому же между Китаем и Европой нет таможенных границ – Казахстан, Россия и Беларусь являются партнёрами по ЕАЭС. Всё вроде в нашу пользу и надолго.

Однако в последнее время обсуждается вариант, способный радикально изменить картину.

Если взглянуть на карту Каспия в его центральной и южной части, обращает на себя внимание линия между портом Туркменбаши (б. Красноводск) и Баку. Она примечательна малыми глубинами (от 35 до 140 метров) и сосредоточением масштабных нефтяных и газовых полей. Технически в этом месте может быть построен мост (технология установки пилонов, уходящих в воду до 170 м, отработана при нефтедобыче на шельфе). Проблема всё та же: цена вопроса. Строительство подобного моста для железнородожного и автомобильного сообщения обойдётся в сумму от 12 до 16 млрд. долларов, что долго не окупится никакими транзитными сборами. Однако выход нашли: будучи законтрактована неизвестным заказчиком, компания Toto Engineering разработала мостовой переход, в котором основные несущие конструкции представляют собой полые бетонные каркасы, где уложены – на первый взгляд совершенно неожиданно и не безопасно – трубы газо- и нефтепровода. Только представьте себе!

Да, проект на первый взгляд кажется безумным, но нужно иметь в виду, что сейчас через Каспий не проложено ни одного трубопровода. Планировавшийся в начале 2000-х газопровод по тому же маршруту оценивался в 5–6 млрд. долл., нефтепровод может стоить ещё дороже. Но если все транзитные проекты объединить в один, то автомобильный и железнодорожный мост окажется фактически... бесплатным. Не говорю уже о том, что возникнет дополнительный стимул к разработке новых месторождений в центральной части Каспия – ведь добываемое сырьё будет сразу «заводиться» в трубу через специальные компрессорные станции.

Длина пути через южный Казахстан, Туркменистан и Азербайджан в Турцию короче маршрута, допустим, в Польшу через Россию более чем вдвое. На подобных расстояниях очевидны преимущества автомобильного транспорта. Прогон из Синцьзяня в Стамбул может занять всего 5–6 дней, что радикально перекроит транспортную карту Евразии. России в этом случае сложно будет что-то противопоставить взамен и никак нельзя будет помешать проекту: он проходит не в наших территориальных водах.

Конечно, сложно прогнозировать, как будет развиваться и экономическая, и политическая конъюнктура в этой части Евразии. Видимо, стороны будут ещё долго заниматься «перетягиванием каната». Однако тот факт, что такие проекты стали появляться, говорит об одном: в XXI веке масштабы территории могут становиться источником не выгод, а проблем – и гигантские российские просторы уже не очень привлекают тех, кто стремится доставлять товары из Азии в Европу и обратно – доставлять быстрее и дешевле...

Нашему правительству и учёным есть над чем подумать.

Фантастический мост через Каспий может открыть небывалые возможности

Владислав Иноземцев, доктор экономических наук

ФОРУМ

Литературная „пенная вечеринка“

Сила и слабость молодых писателей

Побывал на молодёжном форуме «Таврида», на писательской смене. Форум считается общеобразовательным и, собственно, предполагает всестороннее развитие молодёжи. Так что непосредственно мастер-классы, которые я вёл, шли всего три часа в день. Остальное время участники ходили на лекции, презентации, ну и занимались всякими «приятностями», вроде купания в море, танцев или участия в пенных вечеринках.

Теперь, собственно, о молодых писателях.

Они, безусловно, яркие и талантливые – очень нежные и трогательные в своих реакциях на мир, который подсовывает им гаджеты и «вписки». Особенно, когда в одиночестве читают на берегу Ходасевича или Блока. Понятно, что «Таврида» диктует формат и здесь не встретишь жутковатых, депрессивных историй в духе Селби или Павлова. И если просачивается чернота, то в основном размыто общая или на банальные темы, где старушка не может торговать яичками на рынке. В этом больше света, нежели тьмы. Они и сами, молодые писатели, светлые – с ними приятно быть рядом.

Но есть в них и то, что мешает им двигаться дальше. И вот это уже диктуется не форматом «Тавриды» – подобное я встречал и на других семинарах, форумах, не только там, где властвует литература-light.

Они удивительно целеустремлённые, эти ребята, но вместе с тем снисходительно-ленивые. Принесут текст, в котором будет масса описок, неточностей и ошибок. Причём совершенно явных – им и Word их подчеркнул. Но они не исправили. Спрашиваешь почему, и выясняется, что эти юные светлые писатели не особо увлекаются редактурой, не утруждая себя данным этапом. А ведь в нём – большая часть работы. И раньше за такие ошибки пытали заучиванием наизусть словаря Ожегова.

Вместе с тем лень не означает пассивность. Наоборот, эти мальчики и девочки бегают по лекциям, семинарам и ещё успевают защищать свои проекты. Ей 19 лет, днём она в красном купальнике загорает возле бассейна, а вечером ей дают грант на издание литературного журнала. Тут есть и скорость действия, и всё та же целеустремлённость, но фокус в том, что она рассеяна, не направлена на что-то конкретное. Надо успеть всё, и литература при этом не всегда оказывается на первом месте.

Оттого многие из участников воспринимали литературу как милую прогулку, которую они совершат между остальными делами. Сегодня он тусанул на «вписке», завтра на байке по горам промчался, а послезавтра великий роман написал. Отсюда и лёгкое, если не сказать легкомысленное, отношение к делу, на практике выраженное в нежелании совершенствовать себя и свой текст.

Но в большинстве случаев литература не похожа на милую прогулку. Отнюдь. Из-за неё люди сходили с ума, спивались, сидели в тюрьмах. И написание романа не то же самое, что создание очередного проекта на грант. Нет, скорее это, как чутко отметил Елизаров, похоже на сцеживание ведра крови через дырку, проделанную в мизинце ржавым гвоздём. И если Казаков написал чудное по своей глубине и откровенности эссе о мужестве писателя, то эти ребята, заглянувшие на литературную «вписку», набросают блог о невыносимой лёгкости бытия писателя. Это на самом деле не плохо и не хорошо, но литературы не бывает без страданий, однако и только из них она, конечно, не состоит.

На «Тавриде» молодёжь явно не скучала...

Здесь ведь важна ещё и основательность. Как там писал Чуковский? «Я невысокого мнения о своём литературном таланте, но я настойчив и трудолюбив». И действительно настойчивость и трудолюбие подчас значат в литературе слишком много. А к ним надо подключать знания. У молодых же ребят, к сожалению, не так чтобы всё хорошо со знанием литературы. Особенно русской. Есть перекос в сторону переводных книг, а это – соответствующий, несколько оскудевший язык. Да и ценности, основы закладываются несколько иные – те, которые не реализуются в полноте своей, ведь наследственность, среда, несмотря на все расшатывающие попытки, остаются прежними.

И главное, что характеризует молодых писателей – не всех, само собой, но тех, кого я видел и вижу, – они всячески стараются подчеркнуть свою индивидуальность, но если внешне это получается, то в текстах – с трудом. Они выглядят несколько вторичными.

Есть такое понятие – фанфик: это когда ты продолжаешь известное произведение, разрабатываешь уже существующий мир. Фанфиковый мир ограничивает больше, нежели литературное подражание, через которое мы все проходим и проходили – он сужает границы там, где, казалось бы, есть наибольшее пространство для манёвра, выдумки. Потому что текст – это абсолютная свобода. Фанфик плох даже не своей реализацией, а тем, что ты разрабатываешь чужое и, к сожалению, зачастую в нём остаёшься.

Но первое устремление литературы – поиск себя, своего голоса, индивидуальный стиль мышления и письма. Особый писательский взгляд – это, если угодно, линза, через которую Бог смотрит на мир. В нём нет и не может быть чужих взглядов. Иначе – это пенная вечеринка, где за пеной не сразу можно рассмотреть тела, а когда рассмотришь, то все они в свете софитов выглядят очень похоже и оттого довольно скучно. Мило, любопытно, конечно, но постараться надо, чтобы увидеть и возлюбить личное, главное. Молодым писателям

– да и не только молодым – очень важно этим наконец-то заняться.

Платон Беседин

ЛИТИНФОРМБЮРО

Литпамять

В интернете появился «Остров Аксёнова» (ostrovaksenov.ru) – мемориальный сайт, где можно найти рукописи и фотографии Василия Аксёнова, а также тексты о нём, информацию о книгах и другие новости о его наследии. Инициатор создания портала – племянник писателя Александр Змеул.

Напомним, что 20 августа исполнилось 85 лет со дня рождения Василия Аксёнова (1932–2009).

Пригласительный билет

С 26 по 28 августа в Ясной Поляне пройдёт XII Международный семинар переводчиков, в котором примут участие исследователи и переводчики из России, Белоруссии, Австрии, Венгрии, Германии, Македонии, Нидерландов, США, Турции, Южной Кореи и других стран. В этом году мероприятие пройдёт совместно с программой ЮНЕСКО «Память мира». На семинаре будут обсуждаться проблемы теории и практики перевода, а также состоится презентация новых изданий переводов произведений Л.Н. Толстого и изданий о нём.

Конференция откроется 26 августа в 10.00 в административном корпусе Ясной Поляны.

26 августа в Мончегорске пройдёт II Международный фестиваль «Табуретка» – самый масштабный фестиваль поэзии в Мурманской области. В программе – интерактивные инсталляции, поэтический концерт, кинопоказы, квесты, мастер-классы и конкурсы. Изюминкой «Табуретки»-2017 станет возможность услышать голоса Сергея Есенина, Анны Ахматовой, Владимира Маяковского, Корнея Чуковского, Роберта Рождественского и других известных поэтов на раритетном патефоне середины XX века.

Фестиваль состоится в городском парке имени Сергея Бровцева. Организаторы – фонд «Живая классика» (при содействии компании «Норникель», администрации Мончегорска и Комитета по культуре и искусству Мурманской области.)

Продолжается совместный проект факультета журналистики МГУ и ВДНХ «Литературные среды».

23 августа в 19.00 состоится лекция специалиста по американской литературе Павла Балдицына «От первого лица: субъективированное повествование – основная традиция американского романа».

30 августа в 19.00 аспирант филологического факультета МГУ, член Союза журналистов России Вячеслав Красовский прочитает лекцию «Евгений Онегин» – пушкинская энциклопедия любви».

Встречи пройдут в лектории МВЦ «Рабочий и колхозница». Вход свободный.

Литюбилей

33 года проработала в «Литературной газете» Римма Михайловна Звонарёва. Она перешла к нам из Ленинской библиотеки опытным специалистом и вскоре возглавила справочно-библиографическую службу редакции, в которую входили библиотека и отдел проверки, предостерегающий газету от ошибок и неточностей. Помощь Р.М. Звонарёвой писателям, журналистам, сотрудникам отделов была неоценимой, особенно в те времена, когда ещё не существовало интернета. В этом месяце у Риммы Михайловны юбилейный день рождения. Поздравляем!

Литконкурс

Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом) совместно с Союзом писателей Санкт-Петербурга проводят конкурс начинающих переводчиков. Принять участие в конкурсе могут авторы любого возраста, имеющие не более трёх опубликованных переводов с английского, испанского, итальянского, китайского, немецкого, французского или чешского языков. Конкурсантам предлагается перевести один из текстов, выложенных на сайте Пушкинского Дома, и прислать работу до 15 октября. Торжественное объявление и награждение победителей и призёров состоится в декабре 2017 года.

ТРЁХКНИЖИЕ

ПРОЗА

Юрий Толпегин. Золотопромышленники, или Парадоксы Колымы

Рыбинск Рыбинский дом печати

2016 271 с.

Автор романа «Золотопромышленники, или Парадоксы Колымы» Юрий Толпегин – геолог, доктор геолого-минералогических наук, прекрасно знакомый со всеми тонкостями добывающей промышленности как в теории (он опубликовал более 200 научных статей на эту тему), так и на практике.

Вероятно, именно личный жизненный опыт автора позволяет создать эффект полного погружения в мир золотоискателей.

В романе рассказывается история выпускника горного института Егора Пегова. Его прадед – старший штейгер Степан Пегов добывал золото на Аляске, а после возвращения на родину решил применить свои навыки на восточных окраинах России и, рискуя жизнью, нашёл золотую россыпь в реке Кулу. Дневники отважного прадеда вдохновляют потомка на продолжение его дела, и Егор Пегов становится активным участником многих событий на Колыме и Чукотке.

БИОГРАФИЯ

Вячеслав Бондаренко. Легенды Белого дела

М. Молодая гвардия 2017

360 с. ил. (Жизнь замечательных людей) 3000 экз.

Гражданская война – безусловно, одна из самых трагических страниц российской истории. Даже сто лет спустя нельзя дать этим событиям однозначной оценки: в братоубийственных войнах не бывает правых и виноватых.

Новая книга писателя и журналиста Вячеслава Бондаренко «Легенды Белого дела» рассказывает о судьбах пяти выдающихся фигур Белого движения – Сергея Маркова, Михаила Дроздовского, Владимира Май-Маевского, Николая Бредова и Александра Кутепова.

Через персоналии автор демонстрирует ключевые моменты истории белогвардейского движения: от создания Добровольческой армии до эмиграции.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Татьяна Мутко. Сказки бабушки Тани

М. 2017

91 с.:ил. 6000 экз.

Как объяснить маленькому ребёнку то, что взрослый человек воспринимает как аксиому? Почему нужно непременно чистить зубы и принимать лекарства, когда болеешь, даже если они горькие и противные? Почему надо есть полезную пищу, а не только конфеты? Почему нельзя разговаривать и тем более куда-то идти с незнакомцами?

Всё это можно наглядно показать детям на примере героев сказок, что и сделала Татьяна Мутко в своей книге «Сказки бабушки Тани». Книга написана очень простым языком, и потому рассказанные автором небольшие истории будут понятны даже самым маленьким. А благодаря крупному шрифту и ярким красочным иллюстрациям сказки подойдут и для первых шагов в самостоятельном чтении.

Подготовила **В. Галкина**

ОБЪЕКТИВ

Лучше середины

Владимир Кравченко. Не поворачивай головы. Просто поверь мне

Роман. М. РИПОЛ классик 2016

352 с. Тираж не указан

Лонг-лист «Большой книги»

Книга выпущена в серии «Что почитать?». Издательство представляет её так: «Это не «высокая» проза, но и не низкий жанр, а та золотая середина, которую так трудно достичь». Если под «высокой» прозой разумеется нечто вроде Сорокина, а под «низким» жанром нечто вроде Донцовой, то и слава богу. Книга хорошая, и её в самом деле сто́ит почитать. Кстати, романом её называет издательство, но не автор, который, как представляется, поступил правильно. Это просто беллетристически написанная автобиография. Говорю не в осуждение, мне лично такие рассказы о жизни человека без всяких выкрутасов нравятся.

В центре повествования – семейная жизнь лирического героя (литератора), его любовь к жене-писательнице и горечь от её безвременного ухода после многолетней тяжёлой болезни. Эти последние трагические страницы очень хорошо написаны.

По сути, главный герой книги Владимира Кравченко – интернет. Даже сейчас многим читателям откроется много нового об этой глобальной сети. Отрывок из главы «Снежные барсы под дождём»: «Всё чаще основной причиной разводов становятся новомодные социальные сети, сообщает The Daily Mail. В двадцати процентах семейных разводов виноваты сети интернет-знакомств. Примерно пятая часть всех супругов, подающих на развод в Великобритании, находит новую спутницу(ка) жизни через сеть Facebook. Лёгкость коммуникаций через интернет, превратившийся в ярмарку невест и женихов, помогает отыскивать новых партнёров. Интернет-флирт конфиденциален и не требует больших затрат времени, люди после непродолжительного поиска и обмена письмами встречаются и расходятся, легко меняя партнёра, легкомысленность и быстротечность контактов привлекают всё большее число пользователей, не желающих обременять себя серьёзными и продолжительными отношениями». Писатель проводит своего героя через эти виртуальные приключения, часто заканчивающиеся блудом «в реале».

Но не только об интернете ради секса подробно рассказывает Владимир Кравченко. Ещё подробнее повествует он о том, как в Сети пытаются заработать деньги. Хотелось бы надеяться, что немногие читатели становятся наркоманами биржевой игры в Сети. Это какой-то безумный мир. «Пришла утренняя сводка трейдера. Азия закрылась впрозелень – японцы слегка плюсовали, китайцы, как всегда занятые собой, не обращали внимания на мировые индексы, самоуглублённые немцы – эти китайцы Европы – минусовали перпендикулярно рынку, нервные французы вертелись флюгером...» и т.д. и т.п. Игроки на этой бирже все, естественно, под ником, то есть неизвестно, кто какими капиталами ворочает, кто мужчина, кто женщина, кого как зовут. «За год я научился, – пишет герой романа, – не проигрывать и расти вместе с рынком».

Очень забавна главка, в которой герой «в реале» встречается с женщиной, играющей на бирже под ником Чёрная Мамба. Во время секса она не перестаёт следить за новостями котировок на мониторах трёх своих компьютеров и в самый острый момент вскакивает с постели с воплем: «Мы растём, растём, Степан. Стата пришла отличная, я месяц ждала этого дня!» (Степан – это ник лирического героя книги, стата – статистический обзор рынка.)

Конечно, не одной интернет-экзотикой подогревает читательский интерес Владимир Кравченко. Много страниц уделено солдатской службе героя на знаменитом Байконуре. Неожиданный поворот придаёт писатель известному факту участия Льва Толстого в Крымской войне. «Если б только англичане знали, кто воюет против них, – пишет он – ...Бескровная война русской книги нанесла сокрушительный удар в сердце Британской империи, лишив её самого главного колониального завоевания – Индии. Книга Льва Толстого с изложением морально-этических взглядов попадёт в руки Махатмы Ганди, между ними завяжется переписка, толстовская теория «непротивления злу насилием» будет взята на вооружение борющимися за независимость индийцами. Метод пассивного неповиновения как метод борьбы с колонизаторами окажется успешным». И с иронией рассказывает, чем прославились воевавшие там английские генералы: лорд Реглан изобрёл реглан, а лорд Кардиган придумал кардиган – вязаный свитер, который поддевался под форменный мундир.

Главное – у автора есть своя позиция, ненавязчивая, но достаточно определённая, вызывающая безоговорочную симпатию.

Юрий Баранов

КНИЖНЫЙ РЯД

С магом по Транссибу

Ева Васина. Магическое путешествие с Пауло Коэльо

СПб. Лимбус Пресс ООО «Издательство К. Тублина» Издательский дом «Городец» 2017

366 с. 1000 экз.

Молодая журналистка вытянула счастливый билет – ни за что ни про что её взяли в двухнедельное путешествие на Транссибирском экспрессе из Москвы во Владивосток в обществе знаменитого бразильского писателя Пауло Коэльо. В комфортабельном вагоне вместе с мастером магической литературы ехали охранники, редакторы, издатели, переводчики, обслуга. В соседнем – назойливые репортёры. Для героини Евы Васиной, весьма схожей с писательницей, была предоставлена особая преференция: всегда быть при маэстро в роли некоего помощника и проводника, необходимого для поиска мистического Пути к самому себе.

Пауло Коэльо – прозаик в своём роде исключительный: мало кто к нему относится равнодушно: подавляющее большинство читателей либо восторгаются его книгами, глотая от корки до корки, либо скептически оценивают его скучноватую и грешащую банальностью магию. Поначалу так же относится к бразильскому мачо и рассказчица: его волхвование и духовные практики не слишком увлекают её, считающую самоё себя ведьмой. Постепенно отношение теплеет, но оставаться в «тёпленьком» состоянии бесперспективно, как показал уже Лаодикийский ангел из «Откровения Иоанна» (Ева Васина, кстати, ошибочно приписывает это изречение Христу). Она заражается духовными состояниями своего спутника, в ней просыпается любовь, поначалу вполне платоническая и астральная, а потом возгоняющаяся до вполне земного темперамента.

Путешествие через всю Россию сопровождается многочисленными встречами с читателями, автограф-сессиями, интервью и, конечно же, напряжёнными поисками Пути, входа, предназначения, поисков себя и истины, духовными практиками и прочим колдовством.

Однако понимая, что на одной мистике тут не прокатит, автор подключает вторую струну, натягивающую всё повествование. Транссибирский травелог пронизывают вполне земные, женские мотивы: будучи собственницами по своей природе, сопровождающие Коэльо дамы ведут непрерывную борьбу за близость «к телу» своего кумира.

Полная сосредоточенность на главном «объекте», по-видимому, и помешала повествовательнице обратить внимание на реальную дорогу: ни Екатеринбург, ни Новосибирск, ни Иркутск, где делались длительные остановки, не получили здесь более-менее рельефной обрисовки. Так же осталась вне авторского объектива огромная и прекрасная Россия, проносившаяся за окнами состава. Ни маленькие города и станции, ни безбрежная тайга не нашли здесь зримого отражения.

Впрочем, одно исключение для восприятия русской природы тут было сделано. Речь идёт о великом озере Байкал. Из Иркутска команда Коэльо перемещается в Листвянку, где ведёт съёмки, а главная героиня сначала вместе с Пауло совершает ритуальное омовение в студёной воде, потом участвует в своеобразном небесном венчании с автором «Алхимика».

Сергей Казначеев

КНИЖНЫЙ РЯД

Трудная безыскусность

Вадим Фёдоров. Записки риэлтора

[б.м.] [б.и.] 2016

178 с. Тираж не указан

Мы очень редко рассматриваем книги, созданные в интеллектуальной издательской системе Ridero. Они выходят минимальными тиражами, в продажу, как правило, не поступают, а предназначены для узкого круга читателей, близко знакомых с автором. Но это вовсе не означает, что такие издания не представляют художественной ценности. Просто профессиональные издательства пока не проявляют по отношению к ним должного интереса. А зря, книга Вадима Фёдорова «Записки риэлтора», несомненно, достойна появиться в любом уважаемом издательстве.

Фёдоров – не профессиональный, но настоящий писатель, со своим оригинальным, сложившимся стилем, что сегодня – большая редкость. В аннотации его аттестуют как русского О'Генри. Ну О'Генри – не О'Генри, а явное отношение к традиции ёмкой, лаконичной, склонной к иронии прозы книга «Записки риэлтора» имеет. Можно вспомнить о Зощенко и том же Гашеке, чьи приключения Швейка тоже склонны к жанру новеллы.

Вадим Фёдоров пишет кратко, чётко, по существу, что подчёркивается и синтаксисом текста. В рассказах, составивших сборник, немало предложений усечённых, неполных, следующих одно за другим: «Он вновь набрал вес. Улыбаться стал реже. Но глаза всё так же светились. Посмотрели квартиру. Сели на кухне. Поговорить». Избранная автором стилистика не раздражает, так как соответствует содержанию и поставленным задачам.

Книга состоит из двух частей. Первая – собственно записки риэлтора. Давно известно, что лучший материал для прозаика – его личный опыт. И если человек много лет занимается недвижимостью в Чехии, то где ещё черпать сюжеты для сочинений?

Вадима Фёдорова во всякой истории привлекает психологическая сторона вопроса. Осматривая жилища, он старается ощутить атмосферу существования своих клиентов, воспринимает образ их жизни, провидит, если угодно, судьбу. Ведь продажа квартиры всегда связана с экстраординарными обстоятельствами. Покупающий обычно счастлив, он на подъёме, видит перспективу. Продающий, как правило, идёт на этот поступок под давлением трудностей, невзгод и утрат. Нередко продажа собственности связана со смертью. Memento mori!

После смерти 92-летнего старика остался архив, состоящий из описания его велопутешествий и переписки с возлюбленной Мартой, увы, не отвечавшей взаимностью. Несколько десятилетий – с довоенных времён до 2013 года. Одни почтовые марки дают возможность проследить историю Европы. Вначале на них красуется Гитлер. «Гитлер с марок пропал в 1945-м. Появились спортсмены, города, цветы. Мелькнул Гагарин. Антон Павлович Чехов...»

Вторую часть составили рассказы, взятые из жизни в СССР и Чехии. Истории простые, ясные, внешне непритязательные, но психологически напряжённые, насыщенные. В одной из них («Лариса») герой отправляется на первое свидание с незнакомкой, а вместо наслаждения получает бытовой шок: ласки внезапно прерываются приходом нетрезвого бывшего мужа с ножом в руках. В другой («Лишение невинности») друзья, желая приобщить ботана Андрея к мужской жизни, приводят того в бордель, но эта неловкая попытка терпит фиаско.

Впрочем, не все рассказы легки и безоблачны: в новелле «Сергей» описана кровавая разборка с кавказцами, приключившаяся из-за пустяшного ДТП.

Внешне проза Вадима Фёдорова может показаться чересчур безыскусной. Но любой занимающийся прозой человек подтвердит, что добиться этой безыскусности чаще всего бывает чертовски трудно.

Сергей Шатурин

О бедном „Гомере“ замолвите слово

Наталья Гранцева. Чудо о Князе-Крестителе

СПб. Журнал «Нева»

2016 240 с.

Впервые после двухвекового забвения перед читателем предстаёт монументальная эпическая поэма Михаила Хераскова (1733–1807) «Владимир», где в поэтическом слове воссоздано ключевое событие российской истории: крещение Руси и история духовного преображения киевского князя Владимира, заложившего основы христианизации страны. Сокращённая версия поэмы тактично адаптирована поэтом Натальей Гранцевой к современному языку. Тексту поэмы предпослано обширное исследование о полузабытом поэте и его творчестве, восполняющее пробелы в нашем литературоведении – ведь имени М. Хераскова, высоко ценимого современниками «русского Гомера», не встретишь в школьных учебниках, нет и монографий о нём.

А ведь ещё двести лет назад в российской поэзии не было никого, кто мог бы сравниться с Михаилом Херасковым – творцом великих героических поэм «Россиада» и «Владимир». Зайдите в любой книжный магазин. Хотите познакомиться с «Илиадой» или «Энеидой»? Пожалуйста, они изданы и доступны. Хотите насладиться образцовым слогом и совершенством композиции поэм Тассо или Мильтона? Проблем нет – прославленные шедевры найдём на книжных полках без труда. Совсем другое дело – героические эпопеи Михаила Хераскова. И «Россиаду», и «Владимира» российский читатель двух минувших веков и в глаза не видел! Может ли кто-нибудь вообразить Италию, где не переиздаётся поэма Вергилия? Может ли кто-то представить, что во Франции никто, кроме узкого круга специалистов, не знает Вольтера? А любой в России может легко удостовериться: наивысшие достижения российской поэзии, национальные эпопеи, созданные Михаилом Херасковым, неизвестны современному читателю.

Как же случилось, что несколько поколений россиян были лишены возможности гордиться блестящими произведениями автора, сравнимого с Гомером и Вергилием? Почему имя Михаила Хераскова отсутствует в школьных учебниках? Разве не обязан каждый российский гражданин с младых ногтей заучить хотя бы несколько строк из поэм автора, достойного благодарной памяти потомков?

Ответов на эти вопросы читатель не найдёт нигде. Как не найдёт и подробной биографии поэта, и монографий, посвящённых исследованию того или иного аспекта творчества стихотворца, названного любимцем Аполлона.

Может быть, по какой-то неясной причине сама личность поэта оказалась под запретом? Как иначе можно объяснить системное гонение и изгнание в небытие автора национальных эпопей? Увы, в российское культурное пространство в эпоху перестройки возвратились многие имена, но имя Хераскова в списке не значилось. Почти все запретные произведения пришли к читателю, были изданы умопомрачительными тиражами, но ни пьесы, ни романы, ни поэмы Михаила Хераскова так и не стали доступны россиянам.

Наталья Гранцева показывает истинный масштаб личности М. Хераскова, его поэтического наследия, родство (оставшееся в литературоведении «незамеченным») поэтических миров Хераскова и молодого Пушкина (поэма «Руслан и Людмила»). И конечно, подробно анализирует и комментирует поэму: это и характеристика общеполитической обстановки времён князя Владимира, подоплёка сюжетных линий, используемые автором летописные эпизоды, иносказания, связь персонажей поэмы с реальными историческими лицами, роль некоторых героев в христианизации Древней Руси, благодаря чему она из региональной европейской державы превратилась в наследницу Византийской империи.

Отрадно, что возвращение в национальное культурное пространство российского Вергилия, достойного сына великого XVIII в., и его непревзойдённого поэтического эпоса состоялось.

Вдохни небесное мне,
Муза, восхищенье,
Владимирово петь
святое просвещенье,
Которым древняя полночная страна,
Как солнцем с высоты,
доднесь озарена;
Владимир свой народ
преобразил, прославил.
Кумиров истребил
и Богу храм поставил...
А ты, священный князь,
России просветитель!
Как веры был святой,
так будь мне предводитель;
Дозволь представить мне
и терны, и цветы,
По коим шествовал
к небесной славе ты.

Елена Зиновьева

В облаке образа

Три вершины, семь столетий

Антология лирики средневекового Китая в переводе Сергея Торопцева

Предисловие Александра Кушнера

СПб. Гиперион, 2017

352 с. 3000 экз.

Недавно изданная антология средневековой китайской лирики, на мой взгляд, является событием. Книга создана историком и востоковедом Сергеем Торопцевым в сотрудничестве с Гу Юем, китайским профессором, переводчиком русской поэзии. Своеобразен сам прокламируемый подход к делу. В философичном послесловии Торопцева сказано: «Сотворчество» переводчика с автором... заключается в желании (и умении) встать на оригинальный ракурс поэта, увидеть изображённые в произведении мир и чувство глазами автора. Это своего рода психоделический опыт, полученный переводчиком в ходе виртуального общения с автором. Первичным, основополагающим ориентиром в такой методологии видится не формальный абрис стихотворения, а личность автора оригинала, его духовность, так или иначе проявленная через внешних посредников – лексику, ритмические акценты, рифменный рисунок...» Далее следует любопытное рассуждение о природе иероглифа и его месте в китайской поэзии.

В антологию вошли произведения пятидесяти поэтов разных столетий. Лица некоторых отпечатались совершенно отчётливо, и это удача. В одном четверостишии Синь Цицзи (1140–1207) великолепно выражен вольнолюбивый характер автора:

Домой, домой! Служение покину.
Коль не вельможа – ты не человек?
Плывёт по небу тучка весь свой век,
хочу я тоже быть себе причиной.

Замечено, что прелесть китайской лирики в её лаконизме и недосказанности. Представитель «изящной» поэтической школы Цинь Гуань (1049–1100) в полной мере обладал искусством перевоплощения. Вот стихотвореньице, написанное от лица одинокой женщины. Кажется, что в переводе нет лишних слов:

Зябко, поднимусь наверх, одна,
горница, как осенью, темна,
и на ширме – в мареве река.

За окном цветы легки, как сны.
дождик, чуть заметный, как тоска,
шторка виснет на крючке луны.

Я должен сказать, что совершенно восхищён переводом одного, равного по насыщенности целому роману четверостишия поэтессы восьмого века Ли Е:

Что ближе, что дальше,
чем запад-восток?
Что глубже, что мельче,
чем чистый поток?
Что выше, что ярче, чем солнце-луна?
Кто ближе, кто дальше, чем муж и жена.

Здесь стих перевода достиг нужной и блестящей сжатости, исчерпав видимый слой подлинника и выведя на свет нечто из невидимого слоя.

Михаил Синельников

КЛАССИКИ

Герои должны жить по

Александра Вампилова всегда притягивали Достоевский и Толстой

Всё, что относилось к классикам – их произведения, дневники, письма, воспоминания о них, – было «золотым запасом» Александра Вампилова.

Он интересовался этим не из интеллигентского любопытства, не для того, чтобы при случае блеснуть редкими знаниями. Это было его богатство, которое помогало отточить мысль, найти точное слово, в конце концов перебить в споре, как в игре, ставку самовлюбленного невежи. Он умножал это богатство, не расставаясь со студенческих лет с любимыми книгами, посещая литературные пенаты, общаясь со знатоками отечественной и мировой словесности.

Например, появившись ненадолго в Омске, связанном с острожным заключением Достоевского, Александр первым делом отправился туда, где бывал писатель. Местный журналист А. Лефлер писал о профессиональном любопытстве Вампилова: «До того как пойти ко мне, он обошёл все “достоевские места” города. Был и возле комендантского особняка, и во дворе медицинского училища, где много лет назад располагался сам “Мёртвый дом”, и возле деревянного зданьица, где была когда-то арестантская палата и где Фёдор Михайлович часто получал передышку благодаря доброте милейшего Ивана Ивановича Троицкого – штабс-доктора военного госпиталя...

А потом Саша говорил, что перед отъездом он прочитал “Записки из Мёртвого дома”. Говорил, что это замечательная, глубочайшая книга и что она не такая уж страшная, как мы привыкли считать. Много в ней и смешного. Но дело не в страхе или смехе, а в том, что она уникальна, эта книга, – своей философией, своим психологизмом, доходящим до непостижимых пределов, и тем, что она очень русская. Никакой француз, никакой немец не смог бы написать такую книгу, просиди он в каторге не четыре, а хоть сорок лет. И говорил ещё Саша, что плохо у нас понимают эту книгу, мало говорят о ней, неумело толкуют».

Напомним, что Достоевский в «Записках из Мёртвого дома» приводит одно расхожее утверждение, не соглашаясь с ним, споря болезненно, упрямо:

«Пора бы нам перестать апатически жаловаться на среду, что она нас заела. Это, положим, правда, что она многое в нас заедает, да не всё же, и часто иной хитрый и понимающий дело плут преловко прикрывает и оправдывает влиянием этой среды не одну свою слабость, а нередко и просто подлость...»

Позже в «Дневнике писателя» Достоевский продолжил эту мысль:

«Ведь этак мало-помалу придём к заключению, что и вовсе нет преступлений, а во всём “среда виновата”... «Так как общество гадко устроено, то в таком обществе нельзя ужиться без протеста и без преступлений. Так как общество гадко устроено, то нельзя из него выбиться без ножа в руках”. Вот ведь что говорит учение о среде, в противоположность христианству, которое, вполне признавая давление среды и провозгласивши милосердие к согрешившему, ставит, однако же, нравственным долгом человеку борьбу со средой, ставит предел тому, где среда кончается, а долг начинается».

А у Вампилова? В очерке о родном посёлке «Прогулки по Кутулику» он писал:

«Ведь среда – это мы сами. Мы, взятые все вместе. А если так, то разве не среда каждый из нас в отдельности? Да, выходит, среда – это то, как каждый из

ИТАР-ТАСС

нас работает, ест, пьёт, что каждый из нас любит и чего не любит, во что верит и чему не верит, и, значит, каждый может спросить самого себя со всей строгостью: что в моей жизни, в моих мыслях, в моих поступках есть такого, что дурно отражается на других людях?

Спросить, ответить на этот вопрос, а потом жить по-новому? Как просто! Как легко на словах и как нелегко на деле.

Да, задать себе такой вопрос – не шутка, ответить на него труднее, потому что в этом случае уже надо понимать, что хорошо и что плохо. Но какая сила нужна, чтобы от ответов и вопросов перейти к действию. Какая для этого нужна совесть, какая вера в лучшее, какое чувство справедливости, словом, сколько для этого нужно всего того, что называем мы духовным богатством человека!»

Это прямое высказывание. А пьесы, в которых герои радуются, мучаются, любят и ненавидят, как в жизни, – понимают ли они смысл вопросов, заданных писателем, и согласны ли с выводами его, так тяжко дающимися и чистой, и грешной душе? В самом деле, чтобы перейти к действию, то есть осознать, что и ты – часть среды и нужно жить по совести и поступать не дурно, а праведно, – как прийти к этому Колесову и Сильве, Шаманову и Пашке, Анчугину и Зилову? Все ли они смогут совершить такой духовный подвиг? Не все, конечно. Значит, и трагедии в жизни останутся, значит, и душа человеческая пребудет и дальше заложницей тьмы. Но не прислушаются ли современники и потомки к слову писателя, которое, если взять корифеев литературы, приближается к пастырскому, к душестроительному?

Достоевский и Толстой всегда притягивали Александра Вампилова – свидетельств тому знавшие драматурга оставили немало. Достоевский завораживал глубиной постижения человеческой души, неожиданными, часто трудно объяснимыми поворотами в поведении героев, властным, в немалой степени трагическим вторжением непредвиденных обстоятельств и случайностей в человеческую жизнь. Яснополянский мудрец был близок неустанным поиском добра и света в земном бытие, тем воскресением для праведности, которое, по убеждению Толстого, было доступно каждому человеку, и падшему, и вскормившему свою гордыню. Это капитальное качество Вампилова-художника пока не раскрыто его многочисленными толкователями, озабоченными порою лишь тем, как бы найти ещё одно внешнее совпадение в текстах пьес драматурга и сочинений его великих предшественников.

Между тем поставьте в ряд вампиловских героев – не удивит ли вас разнообразие типов и характеров, выхваченных драматургом из жизни, непохожих друг на друга, узнаваемых, кажется, только что виденных нами? Не так же ли трагически падают они в чёрный омут бытия, яростно сопротивляются искушениям и соблазнам, страдают, надеются, возрождаются для достойной жизни? А ведь эта родственность их жизненных поисков, обретений и неудач есть особенность произведений одной художественной высоты, необычного творческого дара. В пьесах Вампилова сосуществуют рядом, отталкиваясь друг от друга и всё же вынужденно терпя это присутствие – всё, как в жизни! – такие разные люди, как Колесов и Золотуев, Нина и Макарская, Шаманов и Пашка. Точно так же, как в сочинениях классика Фома Опискин и Егор Ростанев, Свидригайлов и Раскольников, Смердяков и Алеша Карамазов. Да, сама жизнь, во всём разнообразии её лиц и судеб, шагнула на сцену вампиловского театра, и это явление её перед зрителем стало таким же правдивым, запоминающимся, поучительным, как и на страницах Достоевского и Толстого. Не мелкое правдоподобие, не бытовой натурализм, а жизнь с её фантастическим своеволием, духовными уроками, очищающими страданиями стала предметом драматургии Вампилова, и это как раз и роднит её с творчеством Пушкина, Достоевского, Толстого, Чехова. Имя писателя из Сибири звучит совсем не чуждо рядом с названными прославленными именами.

Писатель жёсткий и справедливый, насмешливый и добрый, сдержанный и поэтичный, хмурый и улыбчивый, он достоин многих определений, иногда полярных по смыслу, и достоин потому, что он правдивый и достоверный, а жизнь, как известно, совмещает контрастные краски. Он всегда шёл за жизнью, но смотрел на неё как философ и поэт, безошибочно угадывая её божественную сущность и красоту.

Теперь уже без всяких натяжек можно утверждать, что во второй половине прошлого века именно Александр Вампилов с той же художественной мощью продолжил названную линию. Успевший за свою короткую жизнь написать немного драматических произведений, он привлёк к себе пристальное внимание режиссёров театра и кино. Поставлены фильмы «Прощание в июне», «Старший сын», «Отпуск в сентябре», «История с метранпажем», «Валентина», «Несравненный Наконечников», «Двадцать минут с ангелом», «Провинциальный анекдот», спектакли в театрах России и мира не только по всем вампиловским пьесам, но и по рассказам. Герои его произведений стали в один ряд с персонажами классических шедевров. Его чудесный Сарафанов – духовный брат Егора Ростанева и князя Мышкина, отца Сергия и Ивана Ильича. Точно так же его Зилов «унаследовал» душевные изъяны ущербных героев Толстого и Достоевского. Да и любой другой персонаж Вампилова: Золотуев и Репников, Кушак и Калошин, Камаев и Пашка – все они имеют «братьев по духу», конечно, не двойников, но явных родственников среди классических героев. Великая миссия литературы – показать современнику, в чём человек велик, а в чём мерзок, и что может привести его к ду-

АФОРИЗМЫ ВАМПИЛОВА

Крупный писатель всегда афористичен. Иногда афоризмы робко и неприметно поблескивают в тексте, а порой – щедро рассыпаны по страницам.

Прозаику можно простить многословие, драматург же просто обязан выражаться лаконично и ёмко, ведь пьеса предполагает быстрое и живое реагирование. Драматург несёт повышенную ответственность и за грусть, навеянную на читателя, и за улыбку, вызванную у него.

Александр Вампилов, как никто другой, осознавал это. Его афористичные цитаты не только образец высокого мастерства, но и средоточие какой-то особой, горькой мудрости.

- Юмор – это убежище, в которое прячутся умные люди от мрачности и грязи...
- Счастливый человек всегда в чём-нибудь виноват. Перед многими людьми он виноват уже в том, что он счастлив.
- Не дай Бог обманывать того, кто верит каждому твоему слову.
- Цифры хорошо запоминают не умные, а жадные.
- Виноватыми всегда бывают нелюбимые.
- Всё порядочное – сгоряча, всё обдуманное – подлость.
- Молодость даётся нам для эксперимента, а не для прозябания.
- Не ищите подлецов. Подлости совершают хорошие люди.
- Зубная боль – самое жестокое из человеческих страданий. Ада нет, но в каждой больнице есть дверь с табличкой «Зубной врач».
- У дураков всегда больше принципов.

ИТАР-ТАСС

- Не обманываясь, скучно жить. Человеку необходимы иллюзии – для радостей, для восторгов, для наслаждений.
- Лжёт каждый, а любят тех, кто лжёт лучше.
- Вы понесёте ответственность за свою вопиющую безответственность.
- Идиоты не переводятся – они совершенствуются.

совести

Роль Валентины блестяще исполнила актриса Дарья Михайлова

ховному очищению, – была для Вампилова близка и дорога с первых его рассказов. Она только всё более и более глубинно открывалась ему, наполняла художественной страстью, сильней волновала его душу.

Посмотрите, как в его пьесах торжествует любовь и как она, хрупкая, но несокрушимая, обжигает, заставляет очерствевших людей пересмотреть свою жизнь. В драме «Прошлым летом в Чулимске» первая, робкая любовь юной Валентины безжалостно растоптана. И не только грубым и хищным Пашкой, воспользовавшимся душевной сумятицей девушки, но, по сути, всем окружением её, нечутким, заспанным, пришибленным.

Обесчещенная Валентина даёт урок не своим несчастьем, не «позором», а устоявшей после жестокого насилия душой, её немеркнущим светом. Будет ли она счастлива в жизни? Бог весть. Пока о ней можно сказать определённо одно: она изменила судьбу каждого героя пьесы. Шаманову отныне стыдно оставаться трусом. Пашка убедился, что насилие над другим человеком опасно прежде всего для самого насильника. Это он обесчещен, выставлен у позорного столба. Кашкина поняла умом зрелой, хоть и недалёкой женщины, что мелкая душа не найдёт тепла у другой души. Помигалов увидел воочию, что дочь никогда не будет жить по его замшелым правилам, что её характер благородней, выше, чем у него, бывалого человека. Хороших окончательно убедилась, что сын её Пашка не достоин мизинца этой девушки, а Дергачёв, отчим насильника, ясней осознал несчастье своей распадающейся семьи. Еремеев удостоверился в том, что понял уже в первый день, как вышел из тайги в посёлок: здесь, в Чулимске, самый родной ему не по крови, а по душе человек – это Валентина. Ну вот и решайте теперь: правда ли то, что любовь Валентины, тайная, робкая, почти детская, произвела переворот в чувствах и мыслях людей, преобразила жизнь вокруг? И не встала ли эта героиня рядом с Татьяной Лариной, Асей, Наташей Ростовой, Грушенькой, Аксиньей Астаховой, другими светлыми героинями русской классики?

В «Старшем сыне» после злобного выкрика Сильвы в сторону Сарафанова, что Бусыгин вовсе не сын его, старый музыкант обмирает: «Что такое?.. Что это значит?» Бусыгин подтверждает: «Я вам не сын. Я обманул вас вчера». Вся последующая сцена – это возгласы Сарафанова, не верящего неожиданному признанию, ошарашенного, потрясённого, почти смертельно раненного: «Это невозможно... Не верю. Быть этого не может!» «Значит, ты мне... Выходит, я тебе... Как же так?.. Да нет, я не верю! Скажи, что ты мой сын!.. Ну! Сын, ведь это правда? Сын?!» И когда Бусыгин простодушно признаётся: «Откровенно говоря, я и сам уже не верю, что я вам не сын», – Сарафанов твёрдо, как заклинание, втолковывает домочадцам, да и всему миру: «Не верю! Не понимаю! Знать этого не хочу! Ты – настоящий Сарафанов! Мой сын! И притом любимый сын!»

Сарафановы веселятся от души. Кадр из фильма «Старший сын»

И далее – великий монолог, «голос свыше», наставляющий нас, неразумных, не усвоивших Божье указание, забывших, что все мы на земле – братья:

«Сарафанов. То, что случилось, – всё это ничего не меняет. Володя, подойди сюда.

Бусыгин подходит. Он, Нина, Васенька, Сарафанов – все рядом. Макарская в стороне.

Что бы там ни было, а я считаю тебя своим сыном. (Всем троим.) Вы мои дети, потому что я люблю вас. Плох я или хорош, но я вас люблю, а это самое главное...»

«Где ты живёшь», – спрашивает обретённого «сына» музыкант. – «В общежитии». – «В общежитии... Но ведь это далеко... и неуютно. И вообще терпеть не могу общежитий... Это я к тому, что... Если бы ты согласился... словом, живи у нас». – «Нет, что вы...» – «Предлагаю от чистого сердца... Нина! Чего же ты молчишь? Пригласи его, уговори». И в конце – твёрдо: «Володя, я за то, чтобы ты у нас жил – и никаких».

Вероятно, так и будет. Во всяком случае, последние слова Бусыгина окрашены радостью: «Ну вот. Поздравьте меня. Я опоздал на электричку».

Андрей Румянцев

ТЕМА НОМЕРА

Ступени Вампилова

Окончание. Начало на стр. 1

Скажу больше: Вампилов – очень русский драматург, и это сразу заметили, так как «русскость» в ту пору на советских подмостках уже воспринималось как мягкая экзотика.

Из пьес Вампилова на сцену шагнул новый герой, что бывает совсем не часто, ведь писатель не в состоянии его изобрести, автор может высмотреть в жизни и запечатлеть в художественном образе реальный социально-психологический типаж, ещё не замеченный или не воплощённый другими. Более того, явлением литературы такой герой становится лишь в том случае, если его главным (но не единственным) прототипом является сам автор. Такова тайная природа полнокровного образа. Когда Флобер заявлял, что «Эмма Бовари – это я!», он шутил лишь отчасти. Обычно же драматурги заимствуют типажи не у жизни, а друг у друга, как незапасливые хозяйки гусятницу. И это сразу бросается в глаза публике, но не критикам. Они как раз лучше усваивают эпигонов. Зрители сразу же узнали в вампиловских героях своих, как говорили тогда, современников, друзей-приятелей, советских интеллигентов, уставших от постылой стабильности и насильственного оптимизма. Из их душ обаятельная амбивалентность и иронический цинизм почти уже выдавили традиционную мораль и социальную ответственность, столь характерные для прежних поколений. Именно амбивалентные вампиловские герои позволили обрушить страну в 1991-м, подобно тому, как милые чеховские болтуны довели дело до революций. И я отчётливо представляю себе Зилова, который вместо сорвавшейся утиной охоты радостно бузит на баррикадах 1991-го, а потом в отчаянье пьёт горькую, когда танки в 1993 году палят по Белому дому. Кстати, способность увидеть и выловить из жизни тот человеческий тип, что станет решающим потом, за закрытым поворотом Истории, – тоже признак большого дара.

ИТАР-ТАСС

1979 год. На сцене МХАТ им. Горького спектакль «Утиная охота» по пьесе Александра Вампилова

При этом персонажи Вампилова заговорили на узнаваемом языке. Большой писатель всегда приносит в стихи, в прозу, на сцену новую литературную версию современного ему родного языка, меж тем как его заурядные сверстники тащат в текст разговорный сор, стремительно устаревающий, или, сами того не замечая, заимствуют речевой канон вместе с типажами у драматургов-предшественников. И не потому, что они ленятся, а просто у них отсутствует орган, ведающий предчувствием языкового будущего, чем обладает от рождения талантливый писатель, интуитивно вылавливающий из вербального потока «золотую норму» своей эпохи. Критики обычно и этого не замечают, но зритель сразу чувствует и принимает новый канон с радостью, потому что на сцене говорят «как в жизни». На самом деле это совсем не так, но в том-то и загадка большой литературы. Потом ещё лет двадцать поздняя советская и ранняя постсоветская драматургия говорила языком Вампилова, пока вообще не разучилась говорить членораздельно.

А ещё Вампилов вернул в советскую драму острый, парадоксальный сюжет, часто восходящий к городскому анекдоту – единственному в ту пору неподцензурному жанру. Диссидентский «тамиздат» в счёт не идёт, искусство там если и ночевало, то недолго, сбежав от клопов политической нетерпимости. Да, Вампилов увлёк зрителя некой раскованностью, свойственной именно тогдашнему андеграунду, но при этом он стремился пробиться в зримую часть культурного процесса, принимаемую и понимаемую людьми. Он ушёл, уже перешагнув одной ногой черту, отделявшую безвестность от славы. Если бы не «латунские», впоследствии ставшие вампиловедами, это случилось бы раньше. Должен заметить, яркая сюжетность автора «Случая с метранпажем» нисколько не умаляла сложности конфликта и противоречивости характеров, но зато выгодно выделяла его пьесы на фоне работ тех, кто вообразил, будто провиденциальные заморочки бытия лучше выражать через аморфность, мутность и безысходность событий, разворачивающихся на сцене. Поначалу это был просто приём, к нему прибегали для наглядной экзистенциальности сочинители, сбитые с толку глубиной залегания сюжета у Чехова, а всем тогда хотелось быть Чеховым и Достоевским в одной упаковке. Но со временем не оправдавший себя приём объявили главным признаком современного художественного мышления. И драматурги, точнее люди, пытающиеся писать пьесы, стали напоминать плотников, гордящихся неумением забивать гвозди.

Всегда трудно сказать, чем обернётся ранняя смерть большого таланта. Лишит она нас, потомков, неведомых шедевров или убережёт от разочарований. Не берусь судить и я, как дальше развивался бы талант Вампилова. Похоже, потенциал у него был огромный. Но всякий художник напоминает чем-то стартовавшую ракету, по мере своего горнего полёта «отстреливающую» одну «ступень» за другой. Сколько таких «ступеней» было отпущено автору «Старшего сына»? Жестокость творческого ремесла в том, что никто не ведает этого. Например, очень яркий сибирский прозаик Вячеслав Шугаев, рассказывавший мне, как на его глазах утонул Вампилов, так и не вырос в крупного писателя, хотя имел для этого все задатки. Почему? «Горючка» кончилась? Не хватило «ступеней», которые отпускает каждому неведомый Генеральный конструктор?

Впрочем, Грибоедову была отпущена всего одна «ступень», но какая!

Юрий Поляков

МНОГОЯЗЫКАЯ ЛИРА РОССИИ

Неунывающая литература Коми

В республике одинаково мало издаётся книг как на русском, так и на коми языках

На вопросы «ЛГ» отвечает главный редактор литературно-художественного журнала «Арт-Лад» Павел Лимеров

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Павел Фёдорович Лимеров
родился в 1958 г. в селе Лешуконское Архангельской области. Ведущий научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (ИЯЛИ КНЦ УрО РАН), кандидат филологических наук. Окончил коми отделение филологического факультета СыктГУ; работал в школе, с 1989 года – в ИЯЛИ КНЦ УрО РАН. Автор более 170 научных работ, в том числе книг: «Коми несказочная проза», «Мифология загробного мира», «Образ св. Стефана Пермского в письменной традиции и в фольклоре народа коми», «Сотворение мира: мифология народа коми», «Войдёр – Когда-то. Мифы, легенды, предания народа коми» и других. Лауреат Государственной премии Республики Коми им. П.А. Сорокина в области науки (2007), лауреат Государственной премии в области журналистики (2012).

– Если в целом посмотреть на современную литературу коми, то каково соотношение пишущих на национальном языке и на русском?

– На сегодняшний день число пишущих на русском языке больше, чем на коми. Причин много, главная – многократное сужение сферы функционирования коми языка в культуре, образовании и даже в быту. Массовый отток жителей из деревень в крупные сёла и в города, где доминирует русский язык, вызвал обрусение значительной части коми населения республики. Коми литературу почти перестали изучать в школах – только несколько сельских школ сохранили её изучение в полном объёме. С переходом на новую систему высшего образования коми литература в университете изучается в качестве краткого курса. Всё это привело к тому, что она постепенно теряет и своих читателей, и филологов со специальным образованием. И, как следствие, в литературу приходит всё меньшее количество пишущих на коми языке. Не секрет, что многие уже состоявшиеся писатели – коми по национальности – пишут на русском. Это А. Попов, И. Вавилов, Л. Терентьева и др. – все они члены Союза писателей.

– Делает ли какое-то разделение Союз писателей республики на коми и русских авторов? И участвует ли вообще эта организация в жизни писателей?

– Конечно, существует разделение писателей по языковому принципу, но приоритетных прав одних относительно других я не вижу. Книг одинаково мало издаётся как на русском, так и на языке коми. Если принять литературу как социокультурную систему, то Союз писателей выступает координатором связей между различными компонентами этой системы, включая писателей, науку, читателей, общество, систему образования, СМИ, и, наконец, госаппарат. Последний, может, и не входит в систему литературы, но связи с ним чрезвычайно важны, поскольку через него идут средства на издания авторов республики. Чрезвычайно важна работа СП по привлечению в литературу молодых авторов. При писательской организации работают два литературных объединения – коми и русское, и, надо сказать, воспроизводство литературных ресурсов происходит во многом благодаря этой работе. Популярностью пользуются республиканские литературные семинары для молодых авторов, дебютные произведения которых издаются в альманахе «Перекличка». Кроме того, СП издаёт ежегодный альманах «Белый бор», в состав которого входят лучшие произведения писателей республики. Оба этих альманаха издаются на русском языке, включая и переводные тексты коми авторов, кроме них СП курирует и толстый журнал на коми языке «Войвыв кодзув» («Северная звезда»).

– Как живётся в республике русским поэтам и прозаикам?

– Так же, как и всем остальным людям. Если вы полагаете, что есть некая дискриминация к русским писателям со стороны коми – то её нет.

– Оценивая современный литературный процесс в Коми, какие характерные черты вы бы выделили? Назовите заметные на сегодняшний день имена на литературном небосклоне коми.

– Прежде всего отмечу, что писателей республики миновало увлечение авангардом в любых его проявлениях. Если в других финно-угорских республиках культивируется этнографический авангард в форме так называемого этнофутуризма, то в творчестве литераторов Республики Коми он как-то не прижился – очевидно, в силу неопределённости самого этого явления в искусстве. С другой стороны, наметившийся в литературе 80-гг. XX века вектор осмысления исторического прошлого народа коми, прежде всего в романах Г. Юшкова «Знак рода», «Бива», был продолжен в двухтысячные в ярких произведениях Ю. Екишева, О. Уляшева, В. Тимина. Эти авторы обращаются к эпохе XIV века – крещения народа коми Стефаном Пермским, но создают диаметрально противоположные образы этого события. Так, для Екишева обращение коми в христианскую веру – важнейшее событие в жизни народа, при этом святой Стефан – воплощение ангельского смирения и благодати, а его противник – языческий волхв Пам сотник – воплощённое зло. Для Уляшева, написавшего повесть о Паме, его герой – последний из хранителей древней мудрости, уничтоженной крещением. В. Тимин в своей последней поэме «Пам» считает христианизацию неизбежной и не даёт ей прямых оценок. Поэма – не единственное произведение Тимина на историческую тематику. В девяностые он дебютировал с исторической повестью «Мальчик из Перми Вычегодской», а в 2015 году вышла его историко-приключенческая повесть «Викинг из Биармии», герой которой пленный мальчик коми, выросший в Норвегии и ставший викингом. В. Тимин принадлежит к старшему поколению писателей, поколению «шестидесятников», тогда как литературная карьера О. Уляшева и Ю. Екишева началась в девяностые.

Из коми прозаиков, кроме О. Уляшева, следует отметить Алексея Попова, в последние годы издавшего ряд книг, наиболее значительной из которых является сборник повестей и рассказов «Чудь мыльк – Чудская гора». В начале двухтысячных на небосклоне литературы республики появился автор из Белоруссии с коми-зырянскими корнями Ф. Конев. В журнале «Арт» в течение ряда лет была опубликована трилогия «Прощай, Никита!», журнальный вариант романа «Остров и река», повесть «Мужи», а в последние годы – приключенческий роман «Зыряне» – о хранителях легендарной Зарни Ань – Золотой богини.

Поэзия республики сегодня переживает период подъёма. Это касается как русской, так и коми её составляющей. Как всегда, на высоте поэты старшего поколения: Н. Мирошниченко, Г. Бутырева, А. Суворов. В течение 2013–2014 гг. вышел трёхтомник произведений Н. Мирошниченко – давно ожидаемый, он показал весь диапазон творчества поэта – от интимной лирики до стихотворений гражданской тематики. Г. Бутырева – признанный в республике мастер свободного стиха. Её верлибры, вошедшие в художественную словесность на рубеже 1980–1990-х гг., навсегда изменили представление о коми поэзии как о сугубо традиционалистской. Сборник стихов А. Суворова «Сокровенная душа» (2014) имеет подзаголовок – «Духовные стихи», отсылающий к главной теме его нынешнего творчества – к стихам-молитвам. Из поэтов среднего поколения надо отметить творчество Андрея Попова – книга его стихов «Ловцы человеков» (2014) о Родине – Руси, России и её вере, человеке в вере и в неверии, о смерти и бессмертии. Е. Козлов – коми поэт. Тематический диапазон его творчества необычайно широк: это и лирические песни, и интимная лирика, лирические размышления о Коми земле, её истории, народе, о коми языке, о человеческих судьбах. Стихи другого поэта коми – Е. Афанасьевой отличает лирическая тонкость и вместе с тем – глубина. Её сборник «Ву – Вашка» – о реке детства, о тех, кто остался там, в прошлом – книга светлой печали. Нельзя не отметить ещё одного поэта коми – А. Ельцову. Она пришла в литературу как лирик философского склада, но вышедший в прошлом году сборник новых её стихов «Кодзула зэр – Дождь из звёзд» говорит о том, что приоритеты молодого поэта немного изменились: в основе её новых стихов – внутренние переживания, и они находят отклик в природе. В целом в коми литературу в последние годы пришло несколько молодых и перспективных поэтов – Л. Ануфриева, А. Шомысова, А. Старцева, безвременно ушедшая Т. Кирпиченко – все они из литобъединения при СП, которым руководит Е. Афанасьева. Работа с молодыми творческими людьми ведётся постоянно, в целях привлечения их в литературу при журнале «Арт» открыт раздел «Ы» – по названию малой речки – это «журнал в журнале» специально для литературных дебютов молодых поэтов и прозаиков. Есть ещё одна тенденция в художественной словесности республики – поэты начинают писать прозу и даже пьесы. Так, в музыкально-драматическом театре республики с успехом прошла драма А. Суворова «Сексот», в этом же театре ставятся пьесы коми поэта Н. Обрезковой (её пьеса «Утренняя гостья» была опубликована в этом году в журнале «Арт»).

– Основные проблемы национальных литератур – отсутствие качественного перевода, мизерные тиражи, разрушенная система книгораспространения. Как с этим справляются в республике?

– Конечно, по сравнению с ситуацией в Советском Союзе переводят действительно очень мало. Но если в то время переводная литература имела всесоюзное распространение, то сейчас, если даже и переводят, то книга так и не выходит за пределы республики. С распространением книг по республике – тоже проблема. Книжных магазинов в сёлах больше нет, новые книги приходят только в библиотеки. С другой стороны, стали практиковаться выезды писателей в глубинку, встречи с читателями, презентации новых книг. Такие поездки проводят СП и журнал «Арт». Как правило, встречи проходят в сельских домах культуры, в библиотеках, школах и пользуются успехом. Ежегодно в Удорском районе проводится республиканский праздник «Коми книга», инициированный 30 лет назад писателями А. Ванеевым и Ю. Васютовым. На праздник приезжают писатели республики, нередко приглашают и писателей из сопредельных областей. В программе праздника – встречи с читателями, презентации новых книг, концерты, ярмарка. Конечно, все эти меры и мероприятия едва ли заменят то, что было прежде, но всё же…

Беседу вела
Анастасия Ермакова

Проект «Многоязыкая лира России» осуществлён при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

ИНТРИГА

Потерянное лицо

„Мёртвый сезон“ оживила весть об уходе с Первого канала Андрея Малахова

Август для телевидения самое спокойное время – у большинства ведущих отпуск. Однако политика не знает отдыха: именно в августе в последние годы происходило нечто судьбоносное. В этом – прогремели известия о беспрецедентных американских санкциях против России и об опасном обострении ситуации вокруг КНДР, которые не дали уйти в отпуск (по-моему, это случилось впервые!) программам Соловьёва, Скабеевой–Попова («Россия 1») и некоторым другим. Но гораздо более бурную реакцию в телекругах и блогосфере вызвали, на удивление, отнюдь не политические катаклизмы, а то, что «Первый канал потерял лицо».

Кадровый голод или взаимозаменяемость? Борисов сменил Малахова, Малахов – Корчевникова, Корчевников ушёл на «Спас»

Малахов. Курган версий

Сперва просочились, очень быстро распространились, а потом превратились в главное медийное событие слухи об уходе с канала Андрея Малахова. Можно было бы на них не обращать внимания – слишком всё это отдаёт срежиссированной пиар-акцией, но информационные молнии вокруг известного телеведущего высветили то, что ранее не так бросалось в глаза.

Кадровые перестановки в СМИ – не редкость, однако даже масштабные сокращения на канале «Культура» не вызвали столь заинтересованных откликов и разнообразных версий. От презрительно-иронических до крайне серьёзных, политически заострённых. В обсуждение включились первые лица отечественной журналистики. Алексей Венедиктов: «Малахов – это лучший российский телеведущий. <…> Если он уйдёт, это будет лично большая потеря зрителей Первого канала и Константина Эрнста».

А с чего это вдруг «лучший телеведущий» решил покинуть отчий дом, в котором он, как журналист, родился в 1992-м, потом быстро рос, оброс мускулами и стал одним из первых лиц Первого?

Как когда-то Максиму Галкину, канал «Россия 1» сделал ему предложение, от которого он не смог отказаться? – предположила телекритик Ирина Петровская. Из источников, близких к Малахову, пошла информация, что дело не в этом, а в том, что шоумен в связи с рождением первенца хочет уйти в, так сказать, декрет по уходу за ребёнком.

По данным же Би-би-си (ишь ведь Малаховым заинтересовался Лондон!), причиной конфликта стало решение телеканала добавить в ток-шоу «Пусть говорят» больше политических тем, именно в связи с этим на Первый вернулась когда-то «родившая «Пусть говорят» продюсер Наталья Никонова, а Андрей якобы выступил против обозначенных Никоновой перемещений в сторону предвыборной, социально-политической тематики. Действительно, на Первом появилось новое шоу «На самом деле» с Дмитрием Шепелевым, которому, возможно, положено заместить семейно-скандальный сегмент в связи с перепрофилированием в сторону политики «Пусть говорят» (первый выпуск «На самом деле» с актёром Паниным и его женой переплюнул всю малаховскую «джигурду»).

Главные участники этой «бури в стакане ТВ» молчат, но вспыхнули звёзды. Под смех Аллы Борисовны видеообращение к Малахову и миру исполнил Максим Галкин. Возле своего замка в селении Грязь он предстал в трусах и садовых перчатках с совком: «Я уважаю Малахова, но он задолбал своим переходом. Декрет не декрет… Ну заплатили больше бабла – иди себе!» Далее выдающийся пародист обрушился на тех критикесс, которые характеризовали как провал работу Галкина на «России 1» в сравнении с тем, что он делал до того на Первом: «Да я на этот провал этот замок построил. Слышь ты, критикесса, тьфу на тебя!» – плюнул в завершение Максим. Да, Париж стоит мессы, а Грязь – провала.

Специальный выпуск «Пусть говорят», посвящённый уходу Малахова, тоже не прояснил ситуацию, прозвучало много елея и намёков на то, что причину ухода всё-таки надо искать в «бабле». То есть человека, четверть века верой и правдой служившего Первому, просто перекупили. Звучит в духе времени, но… Малахова, кстати, так и не появившегося в студии, было почему-то жаль.

А теперь по существу

Мы много писали об этом ведущем, отдавая дань его профессионализму, нещадно критикуя продюсеров за выбор тем в его программах. Хвалили – правда, очень редко – его «Субботний вечер», если в студию приходили достойные люди и не было в передаче перетряхивания грязного белья или сладкой, неискренней похвальбы… Но всё же кто он, Андрей Николаевич Малахов, почему так взволновал его уход с Первого телевизионный мир?

Совсем не так хорош собой, как Екатерина Андреева или Дмитрий Борисов; не так интеллектуален, как Дмитрий Дибров и Александр Гордон; не мачо, как Александр Любимов и Дмитрий Нагиев; не сочится юмором, как тот же Галкин и Иван Ургант, но… С первых эфиров в благословенные для телевидения 90-е годы он обратил на себя внимание неуёмным желанием работать. Шустрый, смышлёный, жизнерадостный, получающий удовольствие от присутствия в кадре. Что бы в нём ни поручалось делать. Всегда заинтересованный, мобильный, искренний, доброжелательный, умеющий растворяться в собеседнике, не тянущий одеяло на себя. Очень дисциплинированный, умеющий слушать – в первую очередь начальство. Не высокомерный, в отличие от многих на ТВ. Свой. Один из нас. Мальчик из Апатитов, доказавший, что всякий может добиться огромного успеха в Москве, если хорошо учиться и всё положить ради заветной цели. Продукт телевидения, и его же производитель. Символ.

Лучший в своём жанре, как считает Венедиктов. А что значит лучший? Лучший и рейтинговый – не одно и то же так же, как очень способный и способный на всё. Лучший теперь не значит самый хороший, благородный, человечный, а – самый успешный, и не так важно, каким путём достигнут успех. Сомневаюсь, что Алексей Алексеевич в кругу семьи часто смотрел «Пусть говорят», например, выпуски, посвящённые Никите Джигурде, Диане Шурыгиной, Прохору Шаляпину и множество других, вызывающих оторопь, унижающих человеческое достоинство зрителей, но повышающих рейтинг. А он диктует: «Всё ниже и ниже, пошлее и пошлее… – у нас ограничений вроде французских общественных советов нет. Да ещё поджимают конкуренты – они уже показывают секс артиста П. с собакой – их надо перещеголять… И тут устанешь, и запросишься в отпуск. Или, пожалуй, взбрыкнёшь и захочешь стать владычицей морскою..

21 августа было опубликовано открытое письмо Малахова Константину Эрнсту, в котором он благодарил коллег с Первого канала и сообщал, что переходит на «Россию 1» ведущим и продюсером (!) программы «Прямой эфир».

А как изменилось «Пусть говорят» с Дмитрием Борисовым, а также ситуацию с закрытием на Первом канале программ Тимура Кизякова («Пока все дома») и Юлии Меньшовой («Наедине со всеми») мы обсудим в одном из ближайших номеров.

Александр Кондрашов

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

Всё-таки адаптация

С удовольствием смотрела первые серии «Преступления» (режиссёр Максим Василенко). Необычные герои, хотя сериалов про женщин-следователей сейчас чересчур много, необычный приморский антураж, хотя теперь калининградские пейзажи в сериалах тоже нередки. Покорили с первых минут Дарья Мороз, которая не боится быть некрасивой в кадре, и красавец Павел Прилучный в образе её партнёра, очень органичный. Им веришь, как и Сергею Тезову в роли их начальника. Он значителен, мужественен, прикрывает до последнего своих рисковых, неподкупных подчинённых. И действие поначалу завораживает. Немного мешает «западная» жизнь, которую ведут все герои, их жилища, лофты, да и нравы какие-то нерусские. По ходу расследования обнаруживаются скелеты в шкафах, как будто герои замечательных Людмилы Артемьевой, Андрея Смолякова и Алёны Хмельницкой прожили молодые годы не в СССР, а где-то в Швеции.

Всё объяснилось, когда я узнала, что этот наш сериал – калька с ненашего, одноимённого, скандинавского. Вот откуда ощущение сбитого фокуса. Когда адаптации делаются в странах ЕС или Америки, то это, наверное, более естественно. Между Данией и Канадой принципиальной разницы нет. А когда переносятся на нашу почву нравы шведской семьи, то доверие улетучивается – у нас всё другое: история, уклад и свои заморочки вместо скелетов в их шкафах.

Поля Куликова

Павел Прилучный в сериале «Преступление»

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Большой театр Бориса Эйфмана

Исторические гастроли на Исторической сцене

«Человек есть тайна. Её надо разгадать... Я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком».

Ф.М. Достоевский

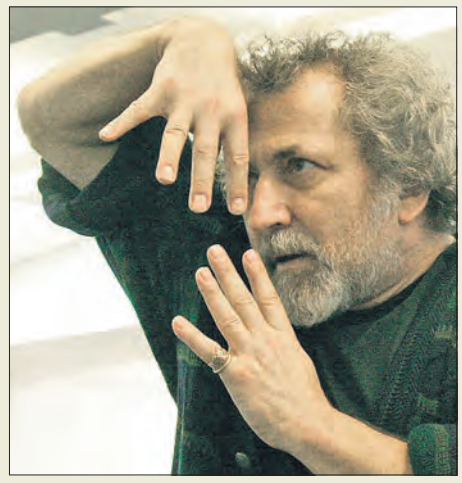
Театр Эйфмана, куда приходит зритель в любой точке земного шара – это особая вселенная, особый текст, в котором есть место всем видам и жанрам искусства – от лучших образцов литературы и классической музыки до акробатики, от классической хореографии до джаза, от модерна до бального танца, от драматического искусства до клоунады. Это язык особой души, особого дарования, особой творческой позиции, особой фантазии, достичь высот которой многие желают.

Нынешние гастроли театра Бориса Эйфмана в Москве, на главной сцене страны – самые значимые за 40 лет, которые труппа отмечает своим триумфом, своим ежедневным титаническим трудом и мастерством завораживать искушённую публику. В Москву театр приехал из Канады и США, лишь на полтора дня залетев в родной Питер. Не для того, чтобы перевести дух и перестроиться во времени после двух месяцев грандиозного успеха, который сопровождал самые продолжительные североамериканские гастроли петербургского коллектива за всю историю его существования. А для того, чтобы провести масштабную репетицию перед выходом на главную для каждого российского артиста сцену.

Столичная аудитория увидела основной репертуар знаменитой труппы – 6 спектаклей, которые уже завоевали сердца европейцев и американцев. За последние годы Эйфман заново переосмыслил многие свои известные постановки с точки зрения идейной и хореографической концепции. «Спектакли имеют свойство устаревать, – подчёркивает хореограф, но я не реставрирую прежние постановки, а создаю новые хореографические версии, созвучные сегодняшнему дню и моему мироощущению».

Открыла гастроли московская премьера новой версии «Русского Гамлета». Фигура Павла I (ему посвящён спектакль) вновь осталась в центре внимания хореографа. Но он переработал многие хореографические пласты, делая постановочную ткань ещё более насыщенной и изысканной. Кроме того, изменены световая партитура (А. Сиваев и Б. Эйфман), а также декорации, над которыми работал многолетний соавтор хореографа – народный художник РФ В. Окунев. Исполнители главных партий-ролей, звёзды нынешней эйфмановской труппы: лауреат многих международных конкурсов и театральных премий М. Абашова (Императрица), заслуженный артист России, лауреат Премии Президента РФ О. Габышев (Павел I), лауреаты «Золотых масок» и других премий Л. Андреева (его жена), С. Волобуев (фаворит Императрицы) и О. Марков (тень Отца) внесли большой личностный вклад в реализацию новых режиссёрских задач Мастера. Особенно это касается М. Абашовой. Её Императрица не просто вышла на первый план постановки, приковывая внимание каждым выходом на сцену, чтобы завораживающей, точно вычерченной на сценическом холсте пластикой раскрыть размышления режиссёра о власти, её трагической роли и влиянии на судьбы миллионов, а главное – самых близких людей. Танец Императрицы со Смертью в финале спектакля, пожалуй, главная режиссёрская метафора. Как бы ни был всесилен Властитель, он, как и все смертные, в итоге остаётся один на один со смертью и бессилен перед ней.

40 лет назад «диссидент» официальной советской хореографии Борис Эйфман построил театр. Построил – в смысле создал (своего здания у театра, как знают во всём мире, нет и поныне). Он создал свой метод, стиль, свою мифологию, свою труппу и способ существования в ней. Прежде всего – существования самого себя. А за ним – целая школа мастеров, уже состоявшихся (от Валентины Морозовой до Марии Абашовой, от Валерия Михайловского до Олега Габышева) ... За ним – совсем юные дарования, 300 талантливых детей со всей страны, лично им отобранных и обучаемых в Академии танца. Именно они позволяют надеяться, что инновационная методология Эйфмана позволит нам ещё долго сохранять лидерство в современной мировой хореографии.



Сцена из балета «Up & Down»

В рамках гастролей на Исторической сцене Большого – два культовых, программных сочинения Эйфмана – «По ту сторону греха» и «Анна Каренина». Именно в них наиболее ярко проявляются всё многообразие уникального дарования Эйфмана – режиссёра, балетмейстера, сценографа, философа, драматурга.

Спектакль «По ту сторону греха» заново рождён Эйфманом в 2013-м, после длительной театральной жизни его «Братьев Карамазовых», впервые увидевших свет рампы в 1995-м. Вечная тема, противоречие, так остро и пронзительно отражённое в романах Достоевского, для Эйфмана в условиях тотального ценностного кризиса начала XXI века актуально как никогда: конфликт между властью порока над человеком и подлинной верой. В спектакле с равной самоотдачей на высочайшем эмоциональном, актёрском и техническом уровне созданы образы трёх братьев Карамазовых: Алексея (Л. Леонтьев), Ивана (С. Волобуев) и Дмитрия (О. Габышев). Для них хореограф не поскупился на исчерпывающе-подробные психологические портретные характеристики, которые раскрыты музыкой трёх великих композиторов: Рахманинова, Мусоргского и Вагнера. В эту же «портретную галерею» попадает и Грушенька (М. Абашова), для которой Эйфман нашёл удивительной красоты цыганские романсы, отличающиеся блестящим (не пошлым, что редко бывает) исполнением.

«По ту сторону греха» – ультрасовременное, наиболее сложное в техническом и художественно-выразительном отношениях сценическое произведение. В нём режиссёр вновь и вновь демонстрирует своё умение «очеловечивать» любые бытовые предметы, создавать собственные, технологически сложные артефакты, делая их полноценными участниками действа и партнёрами артистов, которые, в свою очередь, осваивают любые хореографические и акробатические задачи Мастера, ради передачи «жизни человеческого духа» и политических, философских воззрений авторов – Фёдора Достоевского и Бориса Эйфмана.

В афише театра немало балетов, драматургической основой которых становятся произведения мировой классической литературы. Именно в них художнику наиболее ярко удаётся реализовать свою главную задачу – языком танца откровенно говорить со зрителем о самых сложных и волнующих сторонах человеческого бытия. Один из таких балетов – «Анна Каренина» на музыку П.И. Чайковского. В спектакле Борис Эйфман сосредотачивается на любовном треугольнике «Анна – Вронский – Каренин» и создаёт трагическую хронику страшного внутреннего перерождения женщины. Хореографа привлекает эротическое осмысление личности Анны. Для него Анна – некий оборотень, в ней два человека: внешне – светская дама, которая известна Каренину, сыну, окружающим. Другая – сексуально зависимая от мужчины женщина, которая не может и не хочет победить свою разрушительную страсть, раздавившую её. Максимального эффекта зрительского потрясения Эйфман достигает в финальной сцене «Поезд», в которой, как всегда языком пластики, невероятной режиссёрской фантазии и блестящей работы всей труппы, показана гибель Анны.

Стоит отметить, что Мария Абашова является ключевой фигурой современного хореографического Олимпа, ибо демонстрирует не только абсолютную техническую нелимитированность, но образец большого драматического дарования, которому подвластны любые самые сложные и разноплановые сценические образы и задачи.

Обращение Эйфмана к творениям писателей и судьбам гениев, перевод литературных произведений и биографий великих исторических личностей на язык хореографии – погружение в психику, через тело в дух продолжилось в трёх других балетах, представленных на Исторической сцене Большого: «Роден, её вечный идол», «Евгений Онегин»», «Up & Down». Первые два – известны московским поклонникам Эйфмана. Третий – по роману Френсиса Скотта Фицджеральда «Ночь нежна» (московская премьера) – завершил масштабные гастроли театра. Тема духовной гибели человека, предательства самого себя, своего предназначения – одна из лейтмотивных для хореографа. В этой связи он позволил себе стать соавтором Фицджеральда, вернув в финале спектакля главного героя Дика Дайвера в его же психиатрическую клинику, но... в качестве пациента. И ещё одна важная эйфмановская мысль отражена в этой блистательной постановке на музыку Джорджа Гершвина. Психическая деструкция героев – отражение окружающего нас мира, вылечить который способна только любовь. Танцовщики труппы, в совершенстве владеющие авторской пластикой, с одинаковым азартом перевоплощаются и в душевнобольных, и в миллионеров, отплясывают фокстрот и джаз, безумные хороводы в сумасшедшем доме, «свинговые па» на пляже в купальниках золотой молодёжи, преображаются в элегантный высший свет с чопорными манерами и в безумную толпу кинофанатов.

Когда в 1977 году Борис Эйфман создал собственную труппу, «Ленинградский Новый балет», сегодня известный театралам всего мира как Санкт-Петербургский государственный академический театр балета под руководством Бориса Эйфмана, блюстители «хореографического текста» много его критиковали и делают это поныне. Но Эйфману важнее текста всегда были контекст и подтекст, именно поэтому с первого дня работы он создавал авторский, режиссёрский театр, экспериментальную лабораторию одного хореографа. Автор более сорока спектаклей определяет жанр, в котором он работает, как «психологический балет».

Помимо творческих поисков театр под руководством Бориса Эйфмана одним из первых в России разработал собственную модель организации и планирования театрального дела на принципах государственного и частного партнёрства. Эйфман вновь доказал, что «в России надо жить долго», что «весь мир – театр, когда нет своего» и что «в 40 лет жизнь только начинается...».

Ирина Горюнова,
заслуженный деятель искусств России, профессор Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова

ТОКАРЕВ – 70

Народный артист

РИА НОВОСТИ

Есть редкие актёры, которые становятся выразителями своей эпохи. Борис Токарев из них. Он лицо своего времени.

Родившись во второй послевоенный год в семье советского офицера-победителя, он словно вобрал в себя светлую энергию тех героических лет, полных трудолюбивого оптимизма. Борис едва ли не подростком ступил на актёрскую стезю и, счастливо избежав губительного упоения ранней славой, развился в великолепного актёра, сохранившего завидное творческое долголетие. Сыгранные им роли не просто вошли в историю кино, они стали частью нашего общенационального сознания, нашего образного мира. Не знаю, как другие, а я, когда вспоминаю молоденьких лейтенантов, героев-мучеников Великой войны, вижу перед собой именно лицо Бориса Токарева. И наши упорные романтики созидания, вытащившие на своих плечах две тяжелейших модернизации Отечества, такие, как капитан Григорьев из «Двух капитанов», тоже удивительно похожи на Токарева. У него хорошее советское лицо. Да, советское – в лучшем смысле этого много раз высмеянного эпитета. При разглядывании физиономий актёров постсоветского призыва у меня, воля ваша, возникает такое ощущение, будто, посещая «Музей Человека», я из зала «Здоровья» перешёл в зал «Патологии». Не любит сегодняшняя культурная и политическая власть норму и не ценит. Может быть, по этой причине любимый зрителями и поистине народный актёр Борис Токарев до сих пор всего-навсего заслуженный. Более того, к 70-летию он – в отличие от наших орденоносных фанерных звёзд и несмешных телехохмачей – ничем не награждён. Ты удивлён, читатель? Я тоже.

Но юбилей есть юбилей. Нужны духоподъёмные слова. И они есть. Борис Васильевич, дорогой мой товарищ, дай Бог тебе ещё долгие годы бороться, искать, находить и не сдаваться!

Юрий Поляков

В ближайших номерах читайте большое интервью с юбиляром.

БАРД-КЛУБ

Песнь Соловков

Соловки для каждого истинно русского человека – знаковое место. Это не просто монастырь, обильно политый слезами и потом подвижников нашего славного и великого прошлого, умевших соединять титанический, поистине нечеловеческий труд с трудом молитвы. Это – твердыня духа.

13 лет назад силами санкт-петербургского клуба авторской песни «Восток», Соловецкого государственного природного и историко-архитектурного музея-заповедника и руководства монастыря был организован фестиваль авторской песни и поэзии «На Соловецких островах». В этом году открытие фестиваля состоялось 11 августа. На нём присутствовали помимо бардов представители Соловецкого мужского ставропигиального Спасо-Преображенского монастыря, Соловецкого музея-заповедника и администрации поселения.

Под гимн фестиваля были подняты флаги клуба авторской песни «Восток», и песенно-поэтическая жизнь потекла своим чередом: заработали творческие мастерские.

В этом году фестиваль собрал под свои знамёна более 150 участников из 22 населённых пунктов России и Беларуси. В жюри работали Валентин Вихорев, Валерий Боков, Николай Грахов, Михаил Деев, Александр Копосов, Сергей Ильин, Александр Тимофеев, Валерий Чечет, Владимир Шемшученко, Борис Щеглов, а также Александр Мартынов. Почётным гостем стал Сергей Никитин (Москва), который выступил с концертом и принял участие в работе жюри. Вспомнили и Юрия Кукина: к 85-летию знаменитого барда его вдова Галина подготовила и издала сборник «Я не легенда, я – миф», к которому прилагается mp3-диск на 5,5 часа звучания.

По итогам конкурса, в котором приняли участие 45 авторов-исполнителей, жюри присудило звание лауреата только Максиму Лесняку (г. Архангельск), выступившему в номинации «Исполнитель».

Впервые в истории фестиваля концерт для жителей архипелага прошёл на территории Ботанического сада.

Владимир Камышев

Льготная подписка

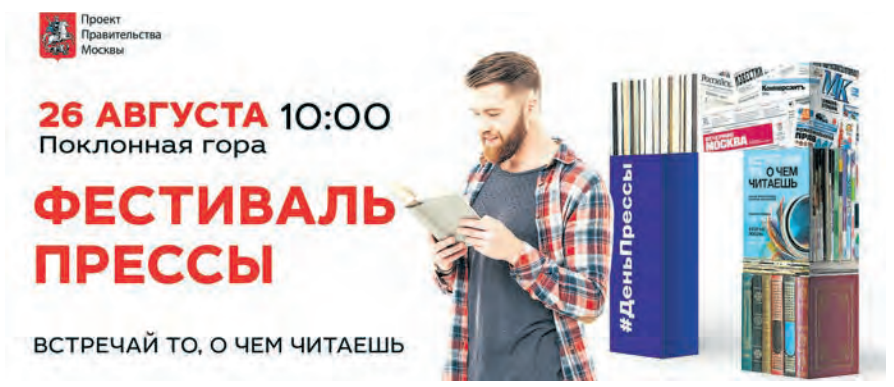
на второе полугодие 2017 года

Дорогие друзья! Те, кто ещё не успел подписаться на «Литературку», могут оформить подписку с доставкой на дом с октября по декабрь 2017 г. на сайте www.lgz.ru или в редакции по адресу: г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 18, стр. 1, 3-й этаж, комн. 312. Оформить и оплатить подписку необходимо до 12 сентября.

Ждём вас!

Тел. для справок 8 (499) 788-01-12. ● Стоимость подписки на 1 месяц – 127 рублей.

Встречай то, о чём читаешь!



26 августа в парке Победы состоится 15-й Московский фестиваль прессы. Одно из главных мероприятий печатных СМИ встречает свой юбилей в новом формате, с насыщенной интересными событиями программой.

На Поклонной горе появится медиагород, состоящий из пяти кластеров, отражающих наиболее популярные тематические рубрики газет и журналов. Издатели представят свои СМИ в индивидуальных шатрах, а также на больших площадках, оборудованных по самым современным технологическим стандартам. Каждый участник фестиваля сможет лицом к лицу встретиться со своими читателями, а аудитория подробно познакомиться с тематикой изданий и проникнуться интересом к их содержанию.

В юбилейном фестивале прессы примут участие более 60 СМИ.

Бизнес-кластер

В течение всего дня общественно-политические СМИ будут проводить мастер-классы, конкурсы с читателями, разыгрывать призы. В последнюю субботу августа посетителей медиагорода ждут две концертные программы. Музыкальный фестиваль «Народы Москвы» начнётся в 12.00 в большом шатре «Бизнес-кластера». А вечером здесь же выступят Диана Гурцкая, Согдиана, Слава и другие известные артисты.

Книги

В книжной зоне фестиваля состоятся презентации литературных новинок, встречи с писателями и автограф-сессии. В рамках специальной акции любой желающий сможет обменять уже прочитанную книгу на новую. Знакомиться с произведениями эпистолярного жанра можно будет, удобно расположившись на пуфе или в гамаке. Тех, кто не хочет провести день лёжа, будут ждать различные творческие мастерские по созданию коллажей и скульптур из папье-маше.

Детская улица

Для маленьких посетителей фестиваля подготовлены праздничный концерт, различные игры, мастер-классы. Дети смогут научиться создавать игрушки из подручных материалов, рисовать картины из разноцветного песка, попробовать себя в роли гримёра и скульптора.

Увлечения

В зоне увлечений научат создавать настоящие картины, которые станут украшением любого дома или дачи. Стринг-арт – это новый вид творчества. Для создания настоящего произведения искусства используется доска-основа, трафарет, гвозди одинакового размера и цветные нейлоновые нити. Гости фестиваля также смогут смастерить своими руками «ловцов снов», открытки и создавать живописные полотна на воде.

Здоровье и спорт

Поклонников активного образа жизни ждут в кластере «Здоровье и спорт». Тренировки от известных спортсменов, чемпионов мира и призёров Олимпийских игр порадуют гостей, уставших от рабочих будней, зарядят их на новые свершения и достижения. Мечтали прокатиться на сноуборде, скейборде и поиграть в гольф? И такую возможность, пусть и виртуальную, предоставят посетителям организаторы фестиваля прессы.

Мероприятие станет ярким событием в жизни города, интересным и полезным праздником для москвичей и гостей столицы, поддержит общее направление развития фестивальной активности Москвы.

«Литературная газета» также примет участие в столичном фестивале прессы. Ждём вас, уважаемые читатели, с 10 до 20 часов в кластере «Бизнес». Гости «ЛГ» смогут оформить льготную подписку на 2018 год.

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Потомственный разведчик-нелегал

Они не потерпели ни одного провала и не потеряли ни одного завербованного агента

Геворк и Гоар Вартанян работали в десятках стран мира на разных континентах около 45 лет, и их деятельность остаётся в значительной мере засекреченной до сих пор.

Геворк и Гоар Вартаняны. Их образы в фильме «Тегеран-43» талантливо воплотили Игорь Костолевский и Наталья Белохвостикова

«Золотой ключик»

Прочитав очерк о супругах Вартанян, я загорелся желанием найти их, и однажды господин Случай свёл меня с разведтандемом. Я представился и произнёс кодовую фразу, понятную только профессионалам. Геворк Андреевич лукаво подмигнул и, наклонившись к жене, сказал:

– Этот парень не напоминает тебе Фрунзика Мкртчяна?

– Да, похож... И на Луиса Корвалана тоже! – кивнула Гоар Левоновна, и я получил то, на что не мог надеяться даже в самых смелых мечтах: номер ЕГО мобильника и согласие на встречу. Кто бы мог подумать, что столь законспирированная пара предоставит режим наибольшего благоприятствования человеку, которого видит впервые. Неужели только из-за внешнего сходства с известным актёром и чилийским политиком?..

Через неделю с букетом роз, диктофоном и бутылкой армянского коньяка «Ани» я стоял у дома, где проживали Вартаняны. Церемониальная часть встречи проходила на кухне за чаем с коньяком. Я, чтобы быстрее превратить свой визит в общение единомышленников, похвалил русскую речь хозяина. Оказалось, попал в «десятку»: Вартанян рассмеялся, в знак особого расположения похлопал меня по плечу и пояснил, что по-русски говорит без акцента, так как впитал его с рождения. Через год после переезда в Иран овладел фарси и только потом начал учить армянский язык. Воспользовавшись моментом, я спросил, какие языки, кроме упомянутых, он знает? Так я надеялся выяснить, в каких странах супругам довелось работать. Не тут-то было – капкан Вартанян обошёл играючи!

– Когда известных мне шести иностранных языков не хватало, я применял «золотой ключик» – армянский язык. Не обижайся, но о точных датах, странах проведения операций и их содержании говорить ещё рано. Надеюсь, ты меня услышал?

Я долго не мог расшифровать фразу «применял золотой ключик». Наконец понял: Вартанян использовал армянский язык как ключевое средство общения в странах, где сильна армянская диаспора, а её представители – влиятельные люди, которые имеют выход на политиков и олигархов, либо сами таковыми являются. Через них можно получать информацию, составляющую военную, экономическую и государственную тайну. К странам, где армяне имеют вес в олигархате и во властных структурах, относятся США, Франция, Англия, Иран, Ливан, Сирия, Иордания, Аргентина. Да, ещё Гонконг и Сингапур...

На следующей встрече я сообщил Вартанянам, как логическим путём мне удалось вычислить, в каких странах они вели вербовочную работу и добывали разведывательную информацию. Супруги молча переглянулись, а Геворк Андреевич одарил меня традиционным похлопыванием по плечу и, чтобы закрыть тему, сказал, что они работали (!) в ста странах, на трёх континентах и сменили десяток кодовых имён.

Как высок был авторитет Вартаняна среди капитанов американского истеблишмента, мне уже было известно из рассказа Ю.И. Дроздова, экс-начальника Управления «С» КГБ СССР (подготовка разведчиков-нелегалов): «4 ноября 1979 года, когда иранские студенты-экстремисты захватили посольство США в Тегеране, директору ЦРУ адмиралу Тёрнеру срочно понадобился специалист по Ирану. В Госдепе экспертов, которые бы устроили директора, не нашлось. Тогда его помощники предложили Вартаняна (разумеется, имя было другое), который владел монопольным правом на поставку в США персидских ковров и был известен как квалифицированный консультант по Ближнему Востоку вообще, и по Ирану в частности. Адмирал прислал за Анри (оперативный псевдоним Вартаняна) свой личный самолёт, который доставил его из Нью-Йорка в Лэнгли, штаб-квартиру ЦРУ.

В дальнейшем Тёрнер проникся такой симпатией к Вартаняну, что стал приглашать его с Гоар на вечеринки, где присутствовал бомонд Вашингтона, в том числе и высокопоставленные сотрудники управления. Разведчики времени зря не теряли – за коктейлями устанавливали дружеские контакты, подбирая кандидатов на вербовку. Прекратили они посещать эти великосветские тусовки вслед за шифровкой Центра о намерении ФБР взять их в вербовочную разработку...»

По стопам отца

Когда в 1930 году директор маслобойного завода Андрей Васильевич Вартанян, заполучив каким-то необъяснимым для земляков образом иранское подданство, отправился из Ростовской области в Иран, он уже был связан с советской внешней разведкой. Вернувшись в родные пенаты в 1953 году, он ещё долго занимал скромную гражданскую должность, но пенсию получал по тарифу офицера-чекиста.

Первые шесть лет в Табризе Вартаняну-отцу приходилось тяжко: не раз его сажали в иранскую тюрьму, подозревая в связях с советской разведкой. Но всякий раз выпускали, так и не сумев ничего доказать. Во время его «отсидок» больше всех страдали дети: две девочки и два мальчика – и за отца боязно, и есть нечего, да и не на что. Помогали сотрудники тегеранской резидентуры, выступавшие под видом родственников. На встречи с ними мать брала самого шустрого из детей – Геворка. А так как явки проводились в тревожной тиши ночи, то именно тогда у будущего разведчика возник вкус ко всему тайному и азарт к его познанию...

В 1936 году Вартаняны перебрались в Тегеран, где глава семейства быстро преуспел на ниве коммерции и стал уважаемым членом столичного общества. Продукция его кондитерской фабрики славилась на весь Иран, и двести тысяч армян диаспоры гордились им. Никому из его окружения и в голову не приходило, что он, преуспевающий фабрикант и коммерсант, живёт ещё и второй, тайной жизнью, а дом его – «сапожная мастерская» (так на профессиональном жаргоне называлось место, где мастерили паспорта для разведчиков-нелегалов из Союза). Лишь один Геворк знал, что отец работает на советскую разведку. Вскоре и он стал выполнять разовые поручения: встретить в назначенное время в обусловленном месте человека по описанию, припрятать то, передать это.

В начале 1942 года советскому резиденту Агаянцу стало известно, что англичане под крышей молодёжного любительского радиоклуба открыли в Тегеране разведывательную школу. Из условий набора было ясно, что её деятельность направлена против СССР: искали молодых людей из обеспеченных семей, владеющих русским языком. Таких можно было найти только в армянской или таджикской диаспоре, и Вартанян-младший получил приказ резидента: внедриться!

Геворк произвёл достойное впечатление на членов приёмной комиссии: для своих лет хорошо развит, в общении приятен, может поддержать беседу на трёх языках – русском, фарси, армянском. А покорил он экзаменаторов своим даром экстрасенса и бунтующей «честностью» – громогласно заявил, что идёт в разведку, чтобы «срубить денег», и как можно больше.

Первое занятие в школе было посвящено истории возникновения Сикрет Интеллидженс Сервис (СИС) – английской секретной службы – и роли автора книги «Приключения Робинзона Крузо» в её становлении. Оказалось, что основным видом общественной деятельности Дефо был шпионаж. В школе работали преподаватели высочайшей квалификации и настоящие профессионалы. Под их руководством адепты овладевали искусством вербовки, методами выведывания информации, способами разоблачения «подстав» из агентов НКВД. Английские преподаватели прививали им навыки шифровки и дешифровки, радиосвязи и фотографирования, учили диверсионному делу и тайниковым операциям. Натаскивали, как из купленных в аптеке порошков и куска мыла изготовить бомбу, как ударом ладони убить человека. В общем, готовили универсалов: мастеров замысловатых акций и супердиверсантов.

Часто во время наших встреч Геворк Андреевич по памяти цитировал целые абзацы из наставлений для разведчиков (притом что минуло 70 лет со време-

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Геворк Андреевич Вартанян (1924–2012 гг.) – советский полковник, разведчик Первого Главного управления (ПГУ) Комитета государственной безопасности СССР, Герой Советского Союза.

Именно 19-летний Геворк Вартанян командовал группой таких же молодых, как он сам, разведчиков, предотвративших покушение на Сталина, Черчилля и Рузвельта во время Тегеранской конференции. Помимо разоблачения фашистских диверсантов, группе Амира (псевдоним Геворка) удалось выявить ещё более 400 немецких резидентов.

Спустя три с лишним десятилетия эта история легла в основу фильма «Тегеран-43», а Геворк Вартанян выступил в качестве консультанта и прототипа главного героя. Во время выполнения этого опасного задания Геворк познакомился со своей будущей женой Гоар Левоновной – также сотрудником советской разведки. По словам Геворка Андреевича, это была самая успешная «вербовка» в его жизни.

Уже после окончания войны, работая против НАТО, Вартаняны специализировались на военно-политической разведке и в меньшей степени – на научно-технической. Ряд политиков, военных и дипломатов, с которыми они контактировали на Западе, продолжают оставаться публичными фигурами и, по оценке коллег, «совершённое дуэтом Вартанянов столь многообразно и всеобъемлюще, что никогда не будет рассекречено».

и его жена

ни его учёбы в школе). Вот один из них: «Никогда не перегружай себя работой, ибо проблем всегда больше, чем ты как аналитик в состоянии решить, а доступных сведений всегда больше, чем ты сумеешь обработать. Запомни: лучшие мысли приходят в свежую, не слишком занятую голову».

Отдельные сентенции из учебных пособий, которые огласил мне Вартанян, звучат афористично и могут служить руководством к действию в повседневной жизни рядовых граждан, далёких от шпионского промысла: «недоверие – мать безопасности»; «не играй, пока не узнаешь правил»; «умей слушать – и тебе всё расскажут»; «нет неразрешимых проблем, есть неправильные решения»; «нет безвыходных ситуаций, есть их непонимание»; «если что-то выглядит как совпадение, это, скорее всего, не совпадение».

Конспирация в школе была строжайшая – обучение только с напарником. Расписание составлено так, что курсанты не имели возможности ни случайно встретиться, ни общаться – всё для того, чтобы будущие агенты не знали друг друга. Армян готовили для заброски в Армению, таджиков – в Среднюю Азию. Обо всём происходящем в школе Амир докладывал лично Агаянцу.

Как только Вартанян завершил учёбу, у школы начались проблемы: мало кто из заброшенных в СССР выпускников вышел на связь. А те, кто вышел, были перевербованы и работали под «колпаком» – под диктовку НКВД. Англичане заволновались и изо всех сил пытались отыскать «кротов» – «информаторов Советов». Но вскоре поняли тщетность своих усилий и учебное заведение закрыли. Резидент Агаянц торжествовал: «Карфаген пал!»

Дискуссии на вольную тему

В книге воспоминаний генерала Н. из руководства Службы внешней разведки (СВР) я наткнулся на такие рассуждения: «Все страны, которые заботятся о своей безопасности, занимаются разведкой, в том числе и нелегальной... Советская разведка, имея весьма ограниченные возможности упрятать своих сотрудников в каких-то неправительственных учреждениях (в виду малого количества таковых в СССР), в тех, что на языке западных спецслужбистов называются учреждениями «глубокого прикрытия», вынуждена была поставить на конвейер производство разведчиков-нелегалов, превращая в иностранцев представителей разных народов, населявших СССР».

С тех пор мне всё время хотелось задать Геворку Андреевичу, «солдату невидимого фронта», один вопрос:

– Есть ли у англичан и американцев нелегальная разведка?

– Нет у них нелегалов, потому что ни один американец больше года советской жизни не выдержит. А если серьёзно, то, насколько мне известно, западные спецслужбы используют своих нелегалов для выполнения в нашей стране разовых заданий. Зашлют его на три месяца, ну на шесть. А наши в чужой стране десятилетиями работали, потому и результаты приносили. И такой вот Службы нелегальной разведки, как была созданная у нас ещё в 1922 году, ни у кого нет. Разве что израильский Моссад имеет нечто подобное. У них ведь во всех странах очень сплочённые диаспоры. Моссад вполне может на них опираться и использовать в своих интересах. Моссад вербует своего соплеменника, и он становится разведчиком-нелегалом в той стране, где проживает, а дальше – эффект домино: он вербует себе подобных, из своего окружения.

На одной из «явок» я спросил Геворка Андреевича, какую из проблем разведки вообще и нелегальной разведки в частности, он считает главной?

– Предатели – вот главная проблема всех разведслужб мира... Именно предатели виновны в провале Абеля, Молодого, Олдрича Эймса... Но есть ещё один фактор – беспечность самого разведчика, а также форс-мажорные обстоятельства. Коварство всё в том, что теоретически предусмотреть их можно, а реально преодолеть – нет! В фильме «Семнадцать мгновений весны» этот форс-мажор убедительно показан: «пианистка» Кэт, «чистокровная немка», при родах вдруг обнаружила знание русского языка, что привело к провалу берлинской резидентуры, во всяком случае, той

Главы СССР, США и Великобритании на Тегеранской конференции

А. Шилов. Портрет Геворка Вартаняна

её части, которой руководил Штирлиц. Нечто подобное случилось и с нами, вернее, с Гоар. Ну а мне это стоило миллионов нервных клеток...

Радиограмма в одну строчку

Было так. Нас пригласили на ужин в одно уважаемое общество. По дороге встретили женское ателье, и Гоар вдруг вспомнила, что ей надо сделать укладку волос. Когда до ужина оставалось 10 минут, я заглянул в окно. Гоар сидела метрах в трёх и сушила волосы под колпаком. Показываю ей часы – пора! В ответ она как заорёт по-русски: «Жора, я уже иду!» Меня аж подбросило, но в следующий миг заорал уже я: «Прыгай в окно, бежим!» Ужом Гоар выскользнула из-под колпака и выпрыгнула из окна прямо мне в руки. На ужин успели, но весь вечер в ушах у меня её крик стоял. Гоар успокаивала меня: никто ничего не слышал – все были под колпаками, а мастера чаёвничали в подсобке.

На следующий день я принял радиограмму в одну строчку. Такие Центр посылал только в случае провала. С трудом, но взял себя в руки, принялся за расшифровку. А там... мать моя родная, держите меня семеро! – «Полковника Вартаняна Г.А. поздравляем с присвоением звания Героя СССР».

– За предотвращение убийства Сталина, Рузвельта, Черчилля в Тегеране в 1943 году?

– Нет! За Тегеран я получил благодарственную телеграмму из Центра ещё тогда, в 1943 году. А Героя мне присвоили за всё то, что мы с Гоар успели натворить до 1984 года, и по случаю моего шестидесятилетия... Но вернёмся к радиограмме. Я успокоился – обошлось без провала! Сижу, глаз не могу оторвать от поздравления, а вижу лицо Юрия Владимировича Андропова, ведь благодаря ему я стал полковником...

– Вы лично были знакомы с Андроповым?

– Лично знаком не был, просто однажды Юрий Владимирович очень заинтересовался информацией, полученной от нас. Спрашивает начальника внешней разведки Сахаровского Александра Михайловича: «А в каком звании этот Анри?

Сахаровский объяснил, что я вообще не проходил аттестации. Андропов попенял ему, дескать, «не цените вы кур, которые вам золотые яйца несут», и предложил исправить положение. Не прошло и месяца, как мне присвоили первое воинское звание – «капитан». Было мне тогда уже сорок четыре года. У Гоар даже домашняя шутка появилась: «мой муж – карьерист, ему всего лишь сорок четыре, а он уже капитан!» Ничего, наверстал – в 1975 году, то есть через семь лет, я уже в полковниках ходил... Евгений Максимович Примаков принял эстафету от Юрия Владимировича и продолжил опекать меня. В его бытность директором Службы внешней разведки я получил пять боевых наград – как участник Великой Отечественной.

Партийная касса

Надеясь, что мой вопрос не прозвучит диссонансом в обсуждаемой теме, спросил, как же он, не будучи аттестован и не получая денежного довольствия, платил партийные взносы?

– Ну, начнём с того, – улыбнулся Геворк Андреевич, – что до 1958 года я не состоял в КПСС, поэтому никаких взносов не платил. А с 1968 года, когда меня аттестовали, бухгалтерия с моих окладов забирала в партийную копилку то, что было положено...

Но я хотел услышать от Вартаняна совсем другое: делал ли он отчисления в пользу СССР с тех миллионов, что зарабатывал в США и в Западной Европе, когда «сидел под корягой» – работал под прикрытием – торговца персидскими коврами. Чтобы «простимулировать» его, зачитал заметку из газеты «Труд» о Сергее Каузове, чиновнике «Совфрахта», который полтора года состоял в браке с Кристиной Онассис. После развода она отстегнула ему пару танкеров. Став судовладельцем, он организовал в Афинах свою фирму и исправно вносил в партийную кассу платежи вплоть до развала Советского Союза.

Я ожидал, что Вартанян на этот посыл ответит шуткой, на этот раз Геворк Андреевич не шутил:

– Мой отец, фабрикант, работая в Иране во время Великой Отечественной войны, передал советскому правительству деньги из личных сбережений на постройку танка. Разве я, торговец персидскими коврами, работая на Западе во время холодной войны, мог нарушить семейную традицию и поступить иначе?!

– А Гоар Левоновна? Она была аттестована?

– В кадрах решили, что звание ей ни к чему. Однако в 1986 году, когда нас вывели в Союз окончательно, Чебриков Виктор Михайлович, в ту пору глава КГБ СССР, назначил ей полковничью пенсию – 250 рублей. По тем временам хорошие деньги. Сейчас она получает пенсию по старости, плюс «лужковскую надбавку»...

– Столько десятилетий смертельного риска и всего лишь двухкомнатная квартира в Москве и «лужковская надбавка»?! Понятное дело, из-за кордона вы вывезти ничего не могли, но, может, хоть от отца что-то осталось?

– Когда в начале пятидесятых мы приехали из Тегерана, нам хотели дать квартиру, но отец отказался. Сказал, что мы люди обеспеченные, обустроимся сами. Купили в Ростове двухэтажный дом, – Геворк Андреевич протянул мне фотографию и пожелтевшую купчую. – Теперь в том доме живут двенадцать семей – более сорока человек. Никогда у меня не поднимется рука написать заявление на их выселение, чтобы вернуть свой дом. Да и вообще, богат не тот, у кого много, а тот, кому хватает.

Игорь Атаманенко

БЛАГОУСТРОЙСТВО

Сретенка теперь как музей

Историческая улица преобразилась

С каждым днём от строительных лесов освобождаются всё новые и новые пространства – работа по благоустройству столицы в рамках программы «Моя улица» постепенно близится к завершению.

К 21 августа закончилась реконструкция Сретенки – одной из главных исторических улиц Москвы. Автомобилисты издавна знали её как одностороннюю магистраль, по которой транспорт двигался только в сторону Садового кольца. Теперь здесь многое по-другому. Так, схема движения транспорта изменилась: на всей улице сделана выделенная полоса для движения общественного транспорта в сторону центра. При этом две полосы для автотранспорта в сторону Садового кольца сохраняются.

Кроме того, на участке Сретенки от Пушкарёва переулка (это около 400 метров) также появилась выделенная полоса для общественного транспорта в сторону Садового кольца. Место для неё освободили, реорганизовав парковочное пространство – дополнительные парковочные карманы сделали в прилегающих переулках. Организация встречной выделенной полосы на Сретенке и запуск по ней магистральных маршрутов в обе стороны позволит увеличить ежедневный пассажиропоток почти в четыре раза – с 12 до 45 тысяч человек. За счёт перераспределения пассажиропотока снизится нагрузка на станции метро «Сухаревская», «Библиотека имени Ленина», «Арбатская» и другие.

Кстати, сокращение парковок на самой улице позволило расширить тротуары для пешеходов – примерно на полметра. Примечательно, что пропускная способность Сретенки в результате благоустройства не снизилась, а движение стало куда более упорядоченным.

Жители Сретенки поблагодарили мэра Москвы Сергея Собянина за уличное благоустройство и комфорт

Теперь здесь удобно и машинам и пешеходам

Воздушные кабельные линии перенесены под землю – в специально устроенную кабельную канализацию. Тротуары вымощены крупноразмерной гранитной плиткой. Модернизирована система отвода дождевых вод: проложено 500 метров ливневой канализации с устройством семи дождеприёмных решёток и трёх смотровых колодцев.

В рамках программы «Моя улица» на Сретенке приведено в порядок шесть дворов и отремонтированы фасады 17 зданий. Работы по благоустройству и ремонту фасадов выполнены также на двух местных объектах культурного наследия – церкви Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках и в храме Живоначальной Троицы в Листах. Кстати, возле Успенской церкви археологи обнаружили участок исторического мощения первой трети XX века. Его сохранят и откроют для обозрения. По сути, в центре Москвы появится ещё один маленький музей под открытым небом.

– Приведена в порядок не только сама улица, но и фасады зданий, освещение, дворы, – заметил мэр Москвы Сергей Собянин, осматривая улицу после окончания работ по благоустройству. – Здесь сохранено две полосы движения для автомобилистов, так что скорость движения не ухудшится. После реконструкции такие исторические улицы смотрятся, мне кажется, совершенно по-другому. Раскрываются фасады, исторический облик, город возвращается москвичам. Очень важно, чтобы во дворах были разные места для всех видов отдыха: и для активного, и для спокойного, тихого. Московские дворы, особенно в центре города, очень маленькие, такие площадки, такое хорошее пространство сделать здесь не так просто. Каждым скверико надо дорожить, обустраивать его.

Елена Щетнева, директор Пушкинского лицея № 1500, который находится на Сретенке, поблагодарила Сергея Собянина от лица учителей, учеников и родителей:

– Так как образование московских школьников давно вышло за стены школ, за школьную территорию, то теперь перемещение по району стало безопасным и комфортным, а все фасады зданий обрели исторический облик.

ИЗ ИСТОРИИ

Улица Сретенка пролегает вдоль границы Мещанского и Красносельского районов, соединяя Бульварное (площадь Сретенские Ворота) и Садовое кольцо (Большая Сухаревская площадь, станция метро «Сухаревская»). В конце XIV века в этой части города был основан Сретенский монастырь (улица Большая Лубянка, дом 19). В начале XVI века улица в честь монастырской обители стала именоваться Устретенской, а в XVII веке появилось современное название – Сретенка. Долгое время она считалась главной улицей Москвы, пока в XVIII веке её не сменила Тверская.

До середины XIX века Сретенкой также называлась Большая Лубянка, на которой стоит монастырь. Нынешняя протяжённость Сретенки – 640 метров. Её характерной особенностью является отсутствие ворот, а дворы выходят здесь только в прилегающие переулки. Это неслучайно, так как в своё время купцы-домовладельцы старались использовать каждый метр так называемой красной линии под торговые помещения с витринами, а переулок был при каждом доме. Многие из них до сих пор носят имена своих бывших домовладельцев: Ащеулов, Большой и Малый Головин, Даев, Луков, Панкратьевский, Рыбников, Селиверстов и другие переулки.

МЕЖДУ ТЕМ

Брусчатое покрытие начала XX века вернули на Баррикадную улицу и Кудринскую площадь. В июне этого года его демонтировали для прокладки кабельной канализации и работ по благоустройству территории, а теперь возвратили на место. После завершения ремонта около стилобата высотного здания на Кудринской площади появится комфортное городское пространство с хорошим освещением, лавочками и деревьями в кадках. Всего возле станций «Краснопресненская» и «Баррикадная» высадят более 90 деревьев и 290 кустарников. Здесь же появится почти 900 квадратных метров цветников. Кроме того, у станций метро установят новые остановочные павильоны. Вновь созданный островок безопасности напротив главного входа в Московский зоопарк разделит транспортные потоки на этом участке.

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Дружелюбный персонал и 170 услуг

А БЫЛО ТАК

Шесть лет назад городе было около 1200 приёмных различных органов власти. Тогда получать важные бумаги и документы было непросто. Иногда приходилось отпрашиваться с работы, чтобы обойти по три-четыре службы, которые находились в разных концах Москвы и работали по своим графикам. Всё изменилось 22 августа 2011 года, когда был открыт первый центр «Мои документы». Сегодня насчитывается уже 127 офисов. Причём Москва – единственный город в мире, где центры госуслуг работают семь дней в неделю с 08:00 до 20:00.

В самых посещаемых местах каждого городского округа и на пересечении транспортных потоков в недалёком будущем появятся флагманские центры «Мои документы». Они будут отличаться расширенным перечнем услуг, которые пока невозможно предоставлять во всех центрах. Кроме того, в этих офисах появятся дополнительные сервисы, например услуги нотариуса, ремонта одежды или фотоателье.

Всё это планы на ближайшую перспективу от так полюбившихся москвичам многофункциональных центров «Мои документы». Как свидетельствует статистика, ежедневно их посещают более 70 тысяч горожан, а за 2016 год МФЦ оказали им 25 миллионов услуг. Здесь давно потеряло свой смысл слово «очередь», в настоящий момент среднее время ожидания обслуживания составляет всего три минуты.

К своему шестилетию центры госуслуг «Мои документы» своей главной задачей видят самосовершенствование. Например, сейчас во всех офисах сети специалисты помогут оформить одним пакетом документы на новорождённого, многодетным семьям, при смене фамилии или при вступлении в права наследства.

Появились и новые услуги. Среди них выдача готовых паспортов гражданина России и заграничных паспортов на пять лет (раньше их выдавали специалисты МВД), выдача и замена водительских прав. В нескольких пилотных центрах можно даже обнаружить услуги военкомата и налоговой службы (получение ИНН и справки 3-НДФЛ).

СОРОКОВИНЫ

Размышления о диалоге культур

Из выступления в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов

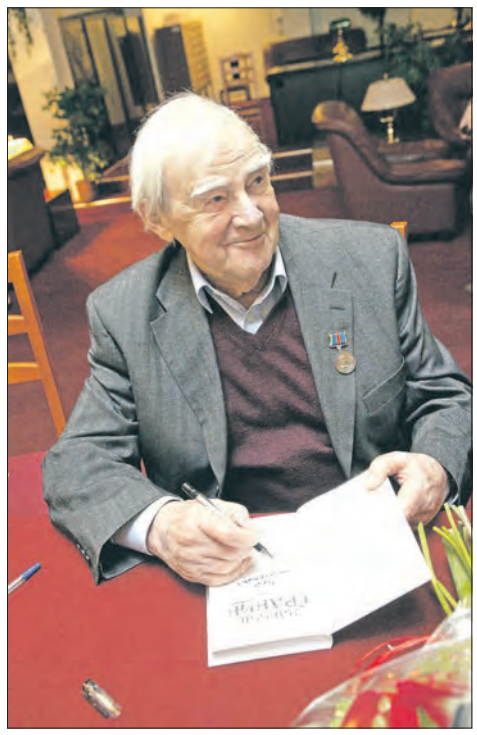
Даниил Гранин

При размышлении о диалоге культур мне симпатично обращаться к той жизни, в которой я жил и живу. В данном случае речь идёт, во-первых, об истории нашей советской жизни. Наша история показала, что мы создали многонациональную культуру из собрания культур разных народов – кавказских, народов Дальнего Востока, Прибалтики, Украины, Молдавии и др. Разные истории со своими сложностями и трагедиями. Я соприкасался большей частью с литературой. Поэзия, допустим, наших малых народов дала много замечательных авторов. Поэзия Дагестана дала нам Расула Гамзатова, фигуру огромного поэтического дара, который, как всякий большой талант, оказал влияние на культуру своего народа. Он сразу вывел её на международный уровень, поскольку его стихи получили международную известность, переводились на множество языков. На его тексты создавались прекрасные песни. Я могу назвать ещё нескольких поэтов: Мустай Карим – представитель башкирской культуры, Давид Кугультинов – калмыцкой культуры, Кайсын Кулиев – балкарской культуры.

Это созвездие больших поэтов и прозаиков появилось неслучайно. Оно появилось, потому что было очень плодотворное, подлинное содружество русской культуры с национальными культурами республик. Сформировалась замечательная школа переводов, что много значит для поэзии, литературы. Так возникла возможность общения. Хорошей культурной традицией были декады той или иной национальной культуры, проводимые в различных уголках страны. Благодаря русской переводческой школе, например, представители прибалтийских культур были введены в европейскую культуру. Блестящие переводы произведений Ю. Марцинкявичюса, М. Слуцкиса и других писателей и поэтов сделали эти имена и их труды знаменитыми, ввели в обиход европейской культуры. Неслучайно столько хороших творцов родилось в литературе, поэзии, прозе, кино, театре, изобразительном искусстве. Я помню, какая великолепная литовская живопись выставлялась в нашем городе, в Ленинграде. Я помню, насколько интересные были работы. Всё это по-настоящему сближало народы. Национальные культуры не разобщают, а, наоборот, сближают нации. Расул Гамзатов или Кайсын Кулиев заняли своё место в русской литературе, русской культуре и русской жизни. Эти писатели участвовали во всех наших литературных событиях, что воспринималось вполне естественно. Это не были литературные туристы.

То же самое благодаря нашей переводческой школе происходило и с европейской литературой.

Должен сказать, что, как ни парадоксально, именно благодаря «железному занавесу» мы очень горячо интересовались, что же за этим «железным занавесом» происходит. Какие там выходят книги, какая литература, что там творится, какие исторические, публицистические, философские работы появляются? И оказалось, что когда «железного занавеса» не стало и мы поехали в Европу, то выглядели очень образованными и сведущими людьми; не менее, а то и более сведущими, чем многие западные интеллектуалы. Это был интересный, взаимообогащающий культурный процесс. Я думаю, что такие фигуры, как Вячеслав Всеволодович Иванов, Сергей Аверинцев, Мераб Мамардашвили и другие, естественно вошли в обиход европейской интеллектуальной жизни. Связь разных культур, разных народов, разных национальных традиций помогает обогащать жизнь каждого из нас и мировую культуру.



Показательна история нашей переводной литературы. В наш обиход так же, как на Западе, вошли Борхес, Фолкнер, Сэлинджер и другие. Они вошли в число наших писателей. Я бы даже рискнул сказать – в состав нашей российской библиотеки. Нам не так важно, итальянская это литература или французская, Моравиа или Сартр, – это прежде всего наш культурный обиход. И осмысление их произведений происходило так же интенсивно, как и осмысление творчества многих отечественных писателей.

Наш интеллигентный читатель – это читатель всемирной литературы. Так же у нас существует и всемирное кино. У нас существует всемирная музыка. Твёрдо могу сказать: нет в нашей культуре явлений национализма, замкнутости и закрытости. Диалог культур, познание другой культуры, безусловно, позволяют полнее понять свою культуру.

Я не знаю, откуда берутся и чем питаются суждения о враждебности культур. Это было в фашистской Германии, когда лучшие писатели, такие как Томас Манн или Стефан Цвейг, вынуждены были эмигрировать. Спесивость в культуре характерна для тоталитарных режимов фашиствующего типа. Должен сказать, что и у нас был тоталитарный режим, но мы, однако же, можем похвастаться тем, что в течение этого тоталитарного режима мы имели возможность знакомиться и общаться с западноевропейской, американской литературой, поэзией, наукой. И оказалось, что наша литература – советская – за 70 лет своей истории создала замечательные произведения во всех жанрах. Неслучайно мы сейчас с таким удовольствием смотрим старые фильмы, устраиваем выставки старых художников, поём советские песни. Высокая классика не стареет.

Когда исчезло понятие «советский человек», на смену ему пришло разделение народов на адыгейцев, черкесов, калмыков, украинцев, евреев, молдаван и т.д. Это спровоцировало националистические настроения. И это во многом результат, по-моему, жажды власти национальных элит. Они хотели быть не просто при советской культуре, они хотели быть самостоятельными хозяевами. Всё произошедшее породило ряд не очень приятных явлений.

Российская история, по сути, представляет собой длительный диалог культур, диалог народов и конфессий. Такой диалог культур представляет собой и история Петербурга. Хочу отметить, что большую роль в диалоге культур сыграла Петербургская школа перевода. У нас были замечательные переводчики с английского, французского, немецкого. Одним из ярких представителей этой школы был Ефим Григорьевич Эткинд. Кроме того, следует вспомнить Б. Лившица, В. Адмони и других замечательных мастеров перевода и теоретиков перевода. Иосиф Бродский много переводил. Пушкин подчёркивал, что переводчики – «почтовые лошади цивилизации». Очень многое зависит от качества перевода, он может погубить произведение или же вдохнуть в него новую жизнь. Переводы – вещь капризная.

На наших глазах нарушаются, слабнут культурные связи. У нас была школа переводов прибалтийских литератур – с литовского, латышского, эстонского языков. Важно не лишиться традиций. Боюсь, что в наше время выход на международную арену прибалтийских поэтов и прозаиков сильно затруднен. И это губительно прежде всего для маленьких народов.

Роль Петербурга в культурном диалоге трудно переоценить. В нашем городе проходили международные конгрессы писателей, деятелей культуры, кинофестивали, фестивали драматургов. Петербургский драматург Александр Володин – драматург международного класса. В городе работало немало крупных художников и композиторов: А. Петров, С. Слонимский и другие. Это композиторы, которых Запад знает и музыку которых слушает. Мы можем считать, что Петербург остаётся одним из крупных международных культурных центров.

К сожалению, существует общий процесс – во многом мировой – кризисных явлений в искусстве, культуре. Кризисное явление есть в экономике. Но есть кризисные явления и в искусстве. В течение многих лет у нас не появилось шедевров киноискусства мирового масштаба. Есть потуги, есть заявления. Но шедевра не выходит. «Оскаров» наши кинематографисты не получают. Всё-таки существуют те или иные международные премии, которые худо-бедно, более-менее точно определяют уровень таланта и достижений. «Оскаров» у нас не было давно. У нас очень бедный список Нобелевских премий по литературе. После Бродского и Солженицына новых лауреатов так и не было.

К сожалению, надо признать: мы не умеем ценить свои таланты. Мы боимся современных поисков. К примеру, наши музыканты уезжают на Запад, получают там признание, и лишь после этого мы начинаем им рукоплескать. Так было с А. Шнитке, С. Губайдуллиной, Р. Щедриным. Так происходит не только с композиторами, но и с пианистами, дирижёрами, скрипачами. Они уезжают от нас, потому что не могут добиться здесь успеха. Возьмём Петербург – огромный пятимиллионный город. А в нём всего 4–5 концертных залов, один настоящий академический оркестр (в двух вариантах). Мы перестали приглашать к себе музыкальных знаменитостей Запада. Всё ссылаемся – нет денег, платить нечем. Это неправда. Наши меломаны готовы платить любые деньги, лишь бы слушать настоящую исполнительскую музыку.

Советский Союз пользовался особым интересом со стороны западной культуры. Сейчас мы стали обычной отсталой капиталистической страной. Замечу, что американский Белый дом, президент США приглашают к себе скрипачей, пианистов, устраивают вечера. Не потому, что американские политики такие уж ценители музыки, а потому, что это принято. Главное – потому, что это признак уважения к культуре своей страны. Мы же не умеем ценить своих мастеров.

Хочу сказать, что сейчас существует много разных культур, много определений культуры, искусства. На мой взгляд, искусство – это то, что становится открытием; то, что волнует; то, что может отпечататься в душе. Недавно я посмотрел британский фильм «Король говорит!». Очень простой сюжет, всё наивно, очень хорошо сделано, хорошо играют актёры. И столько правды, чувства! Или фильм «Спасти рядового Райана» – фильм, который меня захватил. Он о главном – спасти человека. Что может быть более дорогим и важным в жизни? Спасти жизнь другого человека. У нас была война более тяжёлая и страшная, чем у американцев. А фильма мы такого не сделали – столь гуманной наполненности. Да, у нас были замечательные кинокартины – «Отец солдата», «Летят журавли». Но много лет уже не появляется достойного фильма о войне. А американцы взяли и сделали такой фильм. И там нет восхваления их армии. «Король говорит!» – не восхваление английской монархии. Это история человека, который нашёл в себе силы одолеть своё заикание и выступить. Это – про человека.

А у нас? Почему мы в течение 80 лет не можем сделать хороший легковой автомобиль? Всё делаем: танки, самолёты, ракеты, а автомобиль не можем. Потому что не о человеке думаем. Для человека мы ничего не умеем делать. Раньше не хотели, а сейчас уже не умеем. То же самое относится и к искусству, культуре. Главное в искусстве, культуре – мысль о человеке.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Д.А. Гранин (1919–2017) – писатель, Герой Социалистического Труда, соучредитель Конгресса петербургской интеллигенции, почётный гражданин Санкт-Петербурга. Автор книг: «Искатели», «Иду на грозу», «Эта странная жизнь», «Клавдия Вилор», «Блокадная книга» (в соавт. с А. Адамовичем), «Картина», «Зубр», «Бегство в Россию», «Вечера с Петром Великим», «Священный дар», «Интелегенды», «Д.А. Гранин – Университетские встречи. 33 текста», «Причуды моей памяти», «Как работать гением», «Место для памятника», «Скрытый смысл», «Всё было не совсем так» и др. Член Общественной палаты РФ. Лауреат государственных премий СССР и России, премий Президента РФ в области литературы и искусства, Правительства Санкт-Петербурга в области литературы, искусства и архитектуры, премии Гейне. Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» III степени, крестом за заслуги I класса – Офицерский крест (ФРГ), орденом Святого апостола Андрея Первозванного и др. Почётный доктор СПбГУП с 1997 г.

ФОТОШИП

К 84-летней жительнице Канады вернулось потерянное 13 лет назад обручальное кольцо с бриллиантом. Кольцо обнаружилось «надетым» на морковку, выкопанную ею в своём огороде.

Граждане, что гнут на дачах спины!
Вам мы посвящаем эту весть.
В овощах не только витамины –
Там сюрпризы и покруче есть.

Аристарх Зоилов-II

Эпиграммарий «Клуба ДС»

Стасу Михайлову
У него всегда концертов масса.
Тут отпел – и дальше улетает.
И при этом шесть детей у Стаса.
И когда ж он, бедный, их строгает?!

Никите Джигурде
В одних трусах, как Аполлон,
Он по Москве прошёлся летом.
И мы уверены, что он
Не остановится на этом.

Телепередаче «Дом-2»
Бают: в «Доме-2» порой ночною
Можно стать счастливою женою.
Враки! В этом «Доме» тёмной ночкой
Можно стать
лишь мамой-одиночкой!

Георгий Териков

Анастасии Волочковой
Танцует уникально, как никто.
И гонораров платят ей немало.
А купит себе новое авто –
Так знают все,
что честно наплясала.

Ивану Урганту
Пошёл наперекор судьбе
И, поломав системы суть,
Эгоистично на себе
Не дал природе отдохнуть.

Сергею Шнурову
Он «звезда» без вопросов.
Его штучен типаж:
Матершинный философ,
Гениальный алкаш.

Станислав Овечкин

Владимиру Познеру
Он языком и языками
Владеет, словно развлекается.
Не разгадать: он правда с нами
Или зачем-то притворяется?

Татьяне Толстой
В литературе этих стая:
Лев, Алексей и мелочь прочая.
Матёрой глыбой в ней Толстая,
Злословить по ночам охочая.

Павел Терёхин

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Близость певицы

Фёдор Никоторов пропустил рыбалку, чтобы окунуться в культуру. На концерт столичной певицы купил дешёвый билет в последний ряд балкона за 600 рублей. Артистка отсутствие голоса возмещала очаговым прикрытием лишь некоторых мест тела. Увидев, что в партере много свободных мест, Фёдор покинул балкон и двинулся туда. Но путь преградила администраторша.

– Куда? Каждый должен наполняться искусством со своего места!

– С балкона красоту не разглядеть. Хочу рассмотреть биологические нюансы.

– Люди сильно работали и смогли купить дорогие билеты в первые ряды. И вы, когда накопите, тоже сядете туда с соответствующим выражением на лице.

– У меня ставка маленькая. И красть нечего, даже в перспективе. А выражение лица для первого ряда сделаю!

– Сразу не получится, у вас запущенный случай!

Но Федя побежал и плюхнулся в пустое кресло партера. Тётка догнала.

– Нарушаете! У нас нельзя вперёд вылазить без разрешения! Нельзя на халяву занимать дорогое место! Это что на собрании самовольно в президиум залезть! Этак все у нас купят только дешёвые билеты с надеждой сесть на пустые передние, а у меня дочка не работает с тремя детьми!

– Не могу уйти от близости певицы! Она сумела заставить пылко ждать, когда у неё что-то лопнет или расстегнётся – вот настоящее искусство!

Из первого ряда встал мужик и к Феде:

– Братан, сильно советую слушать эту измученную тётю! Я тёлку привёл, четыре тыщи ухлопал! Смогу ли я спокойно сидеть, если рядом тот, кто меня обставил на три тыщи четыреста?

И вдруг певица со сцены Фёдору громко так:

– Молодой человек! Вы хотите быть ближе к моему образу? Идите сюда и садитесь посреди сцены, я буду ходить вокруг и петь, ваше восхищение не станет мне помехой! Это будет моя такая продвинутая работа со зрителем!

И она пела, двигаясь вокруг Феди, неуловимым движением руки прося его захлопнуть разинутый рот, но когда он, обалдев, попытался потрогать нюансы рукой, певица тихо попросила его покинуть сцену, мол, для оригинальности его уже довольно. Никоторов сошёл и уверенно сел в первом ряду, улыбаясь.

Эдуард Угулава,
Севастополь

ЧУДАКИ

Александр Умяров

Валерий Тарасенко

Тур-стишия

(Туристические двустишия)

Я целый год
без роздыху пахал,
Чтоб только поглядеть
на Тадж-Махал.

Брёл в Палестину
пилигрим –
А угодил в итоге в Рим.*

Вергилий с Данте
шли кругами ада.
Хороший тур!
Но мне туда не надо.

Когда-то и Господь наш
привержен был идее
С апостольской тур-группой
пройти по Иудее.

Турист советский туров
не берёт:
Он просто в танк садится –
и вперёд.**

Привыкла к новым русским
Ницца:
Ба! Всё знакомые тут лица!

Если долг ещё
тобой не отдан,
То не пустят ни в Париж,
ни в Лондон.***

Туристы так
налили пивом зенки,
Что в трансе были
пльзеновцы и пльзенки.

Съездить хочется на Яву.
Но, конечно, на халяву.

Есть надпись
на вершине Эвереста:
«Здесь были Вася с Люсею
из Бреста».

** Поскольку туда «ведут все дороги».*
*** Кто не в у курсе, это бородатый анекдот времён СССР.*
**** Для справки: https://www.hotline.travel/obzory-i-analitika/s-kakimi-dolgami-ne-vypustyat-za-granitsu/*

Владимир Воронков

Риторические вопросы, или Моя женская логика

- Почему «мужики-дураки» рифмуется, а «бабы-дуры» – нет?
- Если дружба – это бензопила, то что тогда любовь?
- Вот говорят: хорошее начало – это половина дела. Значит, плохое начало – это целое дело?
- Всему – своё время. А чему тогда чужое?
- Если есть тенор Басков, то почему нет баса Теноркова?
- Если скромность украшает, когда нет других достоинств, – значит, когда есть другие достоинства, украшает развязность?
- Если даже с «Титаником» покончил айсберг, то, может, и вправду всё зло – от евреев?
- Если логика вам изменяет, то с кем?

Марина Палта

ИСТОРИЯ ИЗ ИНТЕРНЕТА

Командирский голос

Иду по улице. В том же направлении движется и парень, с кем-то воркующий по телефону. Слышу:

– Солнышко моё! Звёздочка на небе! Всегда скучаю по тебе! Радость моя!...

Боже, думаю, какая нежность! Какие отношения!..

А он вдруг резко срывается на крик:

– Вот так со мной нужно разговаривать, понятно?! А не так, как ты!

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ АФОРИЗМОВ

ЗавКЛАФом Николай КАЗАКОВ / kazakov-aforizm@mail.ru

ПЕРСОНА ГРАТА ЭТО...

- Бессмыслица – это не то, что вы говорите, а то, что я вас слушаю.
- Склероз – это когда не находишь даже то, чего не терял.
- Семейный очаг – это место, где изо дня в день жена готовит себе мужа.
- Созданные сегодня проблемы – это занятость будущих поколений.
- Роскошь – это то, без чего нельзя обойтись, когда остальное уже неинтересно.

Михаил Мамчич, Волгоград

АХ, ОСТАВЬТЕ!..

- Ваш жизненный уровень не понизился. Просто он был завышен.
- Пост полезен для здоровья, особенно если он высокий.
- Удары судьбы переносятся легче, если это чужая судьба.
- Он сам закатил свою звезду.
- Возраст не имеет значения, если его не помнишь.

Сергей Пугачёв, СПб

БРАТ ТАЛАНТА

- Для бездельника цель жизни – успеть ничего не сделать.

Владимир Кафанов,
Москва

- Женщины хотят выглядеть моложе своих лет. И чужих тоже.

Борис Ковалерчик,
Гомель, Беларусь

- Непонятно, это что заложено в человеческой природе – изводить всю остальную?!

Алексей Кувыкин,
Нижний Новгород

- Деградация нации – лучший способ избежать горя от ума.

Давид Ланди,
Волгоград

- Искусство принадлежит народу, а искусство жить красиво – элите.

Елена Сиренка,
Москва

Энергия будущего

Выпуск 3

СУЭК

Уважаемые читатели «Литературной газеты»!

Семидесятилетний юбилей Дня шахтёра – это не только профессиональный праздник, отмечаемый в Кузбассе и других угледобывающих регионах. Это настоящий праздник всей трудовой России.

Каждый день шахтёры спускаются под землю, исследуют её недра, добывают уголь, который так нужен людям не только в нашей огромной стране, но и во всём мире. Мы своими руками несём тепло в дома и даём энергию гигантским предприятиям. Именно поэтому наша профессия так важна и так почётна.

Развивая угледобывающую промышленность, открывая новые шахты, изобретая новые способы добычи угля, мы служим России. От трудолюбия и усилий шахтёров, равно как и представителей многих других славных профессий, зависит будущее нашей Родины – великой земли русской!

В наших силах сделать угледобывающую отрасль по-настоящему эффективной, конкурентоспособной и современной. День за днём мы внедряем новейшие технологии, уделяем всё больше внимания вопросам безопасности: люди, работающие в таких тяжёлых условиях, должны чувствовать себя максимально защищёнными – настолько, насколько это возможно под землёй.

Позвольте мне вспомнить строки Владимира Высоцкого из «Марша шахтёров»:

Да, сами мы, как дьяволы, в пыли.
Зато наш поезд не уйдёт порожний.
Терзаем чрево матушки-Земли,
Но на земле теплее и надёжней.

Вот вагонетки, душу веселя,
Проносятся, как в фильме о погонях.
И шуточку «Даёшь стране угля!»
Мы чувствуем на собственных ладонях.

Почти полвека назад были написаны эти сильные, честные, пронзительные строки, но заключённая в них правда актуальна и в 2017-м, в юбилейный для шахтёрской отрасли год! Мы продолжаем чувствовать в своих ладонях пульс Земли и уже с помощью современной техники, но тем не менее по-прежнему своими руками несём тепло людям.

Я искренне верю, что со временем профессия горняка снова станет престижной, она уже становится таковой. К нам потянется сильная, мужественная и талантливая молодёжь, которой мы передадим свой опыт крепкой работы и такой же крепкой дружбы! Поздравляю с Днем шахтёра всех, кто трудится в шахтах сегодня, и всех, кто уже ушёл на заслуженный отдых. Поздравляю всех жителей России с нашим общим праздником.

Владимир Мельник,
Герой Труда Российской Федерации, заслуженный шахтёр Кузбасса, депутат Государственной Думы РФ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ПРАЗДНИКУ – 70 ЛЕТ

День шахтёрской славы

Профессиональный праздник угольщиков появился в Советском Союзе в середине XX века. Отправной точкой стало 31 августа 1935 года, когда рабочий Алексей Стаханов за одну ночную смену перевыполнил норму добычи угля в 14 раз. Подвиг советского шахтёра получил широкую огласку, а бьющих трудовые рекорды работников стали называть стахановцами по всей стране.

Кемеровская область всегда отмечает День шахтёра с размахом

Официально праздник утверждён в СССР по предложению министров угольной промышленности Д.Г. Оника и А.Ф. Засядько в сентябре 1947 года.

В послевоенные годы в стране было два отраслевых министра. Один управлял шахтами западной части СССР, второй – восточной. Задачи перед ними стояли разные, не редки были и разногласия, но в пробивании Дня шахтёра министры объединились. Впрочем, считается, что главным «толкачом» проекта стал всё-таки Засядько.

10 сентября 1947 года в «Ведомостях Верховного Совета СССР» опубликовали Указ № 32, в котором лаконично говорилось: «Установить ежегодный праздник «День шахтёра». Праздновать ежегодно в последнее воскресенье августа». Ходит легенда, что, увидев этот указ напечатанным, Александр Фёдорович Засядько досадливо вздохнул:

– Эх, жаль, что в этом году праздник испортили!

В начале года министр издал приказ «О подготовке к празднику День шахтёра». В нём отмечалось, что все работники угольной промышленности должны встретить праздник производственными достижениями и улучшением жилищно-бытовых условий, были определены меры по укреплению трудовой дисциплины, вводу в работу новых машин, ускорению строительства и реконструкции шахт, даны задания по подготовке материалов для награждения особо отличившихся в труде шахтёров.

Первое празднование Дня шахтёра состоялось 29 августа 1948 года.

Любопытно, что новый праздник сначала затронул не всех шахтёров. Когда его учредили, на работников местной топливной промышленности он не распространялся. Также они были лишены возможности получать правительственные награды, учреждённые специально для шахтёров. Только через год все группы угольщиков были уравнены в правах.

В угледобывающих регионах страны День шахтёра – праздник особый, по значимости не уступающий личным торжествам. В ряде городов он совмещён с Днём города.

В Кемеровской области с 2001 года существует замечательная традиция: выбирается столица празднования Дня шахтёра. В прошлом году ею стал город Кемерово, а в нынешнем – Междуреченск. Недавно в Междуреченске прошёл автопробег «Работа в Кузбассе». В честь шахтёрского праздника в небо запустили воздушные шары с изображением ордена «Шахтёрская слава». Междуреченский городской музей подготовил панорамную экспозицию, рассказывающую об истории шахтёрского города, героях и ветеранах труда угольной отрасли.

Отсчёт «возраста» праздника ведётся с даты подписания указа, поэтому в нынешнем году мы празднуем семидесятилетие Дня шахтёра. Юбилейные мероприятия проходят круглый год, а сам праздник в этом году приходится на 27 августа.

К ЮБИЛЕЮ

Углепром в лицах

В Москве открыта необычная выставка

Фотостенды о горняках и горном деле

Министерство энергетики РФ и АО «Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК) знакомят москвичей и гостей города с историей и сегодняшним днём отечественной угольной отрасли.

С 1 августа в самом центре столицы, на Тверском бульваре, открылась фотовыставка, посвящённая 70-летию Дня шахтёра. Выставка состоит из двух частей. В историческом разделе можно узнать об основных вехах развития горного дела в России, познакомиться с интересными фактами и уникальными историческими документами, многие из которых впервые представлены публично.

В разделе, рассказывающем о современном состоянии угольной отрасли, представлены фотоработы, дающие обширное представление о масштабах российского углепрома, его техническом оснащении, роли в экономическом и социальном развитии страны. Автор большинства фоторабот – известный российский индустриальный фотохудожник Максим Мармур.

Выставка продлится на Тверском бульваре до конца августа, а в сентябре в более широком формате продолжит работу в Центральном Доме художника на Крымском Валу.

Соб. инф.

В ЧЕСТЬ ДНЯ ШАХТЁРА

Кузница рекордов

Олимпиада собрала лучших угольщиков России

Российский конкурс профессионального мастерства «Шахтёрская олимпиада-2017» проводится среди предприятий подземной добычи и обогатительных фабрик.

В нынешнем году трёхдневные соревнования посвящены 70-летию празднования Дня шахтёра и 295-летию начала добычи угля в России. Организатором олимпиады выступила Сибирская угольная энергетическая компания.

Для участия в конкурсе свои команды выставили 13 угледобывающих компаний из Кузбасса, Красноярского, Забайкальского, Хабаровского и Приморского краёв, республик Бурятия и Хакасия. 345 участников – лучших представителей своих профессий на предприятиях – соревновались в тринадцати номинациях: «Лучшая проходческая бригада», «Лучшая очистная бригада», «Лучший подземный электрослесарь», «Лучший мастер контроля качества», «Лучший лаборант угольной химической лаборатории», «Лучший оператор обогатительной фабрики», «Лучший аппаратчик отсадочных машин», «Лучший аппаратчик тяжёлосредных установок», «Лучший аппаратчик фильтр-прессового отделения», «Лучшая команда ВГК», «Лучший командир отделения ВГК на подземных горных работах», «Лучший член ВГК на подземных горных работах», «Лучший техник ВГК на подземных горных работах».

На Всероссийской шахтёрской олимпиаде у новых рекордов появились новые имена

Открылась олимпиада торжественной церемонией с участием всех команд. Право зажечь огонь соревнований и поднять флаг было предоставлено знаменитым бригадирам-рекордсменам, Героям Кузбасса Василию Ватокину шахтоуправления имени А.Д. Рубана, Владимиру Березовскому и Александру Куличенко шахтоуправления «Талдинское-Западное», Евгению Косьмину шахты имени В.Д. Ялевского.

Генеральный директор АО «СУЭК-Кузбасс» Евгений Ютяев, поздравляя с открытием, подчеркнул, что олимпиада – это не только азарт профессиональных состязаний, но ещё и отличная возможность пообщаться, обменяться опытом с лучшими горняками из других компаний и регионов.

Для проведения олимпиады компанией СУЭК-Кузбасс в городах Ленинск-Кузнецкий и Полысаево было подготовлено несколько площадок. Команды очистников соревновались в лаве на шахте имени С.М. Кирова. Состязания проходчиков прошли в подготовительных забоях шахты имени А.Д. Рубана. Подземных электрослесарей приняло ООО «Сиб-Дамель». Обогатители проявили своё мастерство на обогатительных фабриках (участок имени С.М. Кирова и Полысаевский), лаборанты – в Центральной углехимической лаборатории (ЦУХЛ). У горноспасателей практические состязания прошли на шахте «Комсомолец» и в Центре подготовки и развития персонала АО «СУЭК-Кузбасс», спортивная часть – на стадионе спорткомплекса «Юность». Оценивало выступление команд экспертное жюри, состоящее из представителей всех компаний-участниц.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Евгений Хлебунов, заместитель губернатора Кемеровской области:
– Почему мы придаём такое большое значение шахтёрским рекордам? Потому что рекорды – это всегда высочайшая производительность труда. Именно рекорды обеспечивают самую низкую себестоимость добычи, а значит, высокую конкурентоспособность нашего угля.

ВЫСТАВКА

Увидеть неповторимые образы страны

Горняки СУЭК сделали подарок жителям Бурятии

АО «Разрез Тугнуйский» (предприятие группы СУЭК) и Национальный музей Бурятии организовали выставку лучших фоторабот Всероссийского фестиваля «Первозданная Россия» в Республиканском художественном музее им. Ц.С. Сампилова.

Экспозицию в Улан-Удэ посетили более 2000 человек. Зрители познакомились с сотней лучших работ фотографов, снимающих уникальные природные уголки России.

Выставка является частью Всероссийского фестиваля природы «Первозданная Россия», который существует с 2014 года. Лучшие фотохудожники отображают уникальную природу нашей страны во всём её многообразии и величии, чтобы привлечь внимание к вопросам экологии и охраны природы. В течение месяца работы фотографов-натуралистов выставляют в Москве, а затем экспонируют во многих городах России и других странах. Выставка работает уже четыре года, но за Уралом она впервые – по инициативе и при поддержке Сибирской угольной энергетической компании.

Директор Тугнуйского угольного разреза Валерий Кулецкий вручает сертификат на световое музейное оборудование врио министра культуры Республики Бурятия Тимуру Цыбикову.

Во время подготовки к выставке СУЭК при участии администрации разреза «Тугнуйский» приобрела и установила специальное световое оборудование, отвечающее всем современным требованиям, что позволило провести музейный показ на высоком уровне.

– От лица правительства Бурятии хотим выразить глубокую признательность Сибирской угольной энергетической компании и Тугнуйскому разрезу за организацию фотовыставки лучших работ фестиваля «Первозданная Россия». Отрадно, что одна из крупнейших российских компаний по добыче угля уделяет столь большое внимание экологическим проектам и следует принципу сохранения окружающей среды для будущих поколений. Благодаря этому проекту жители Бурятии получили возможность познакомиться с лучшими работами фотографов, которые запечатлели неповторимые виды флоры и фауны самых разных уголков нашей большой страны, – отметил на открытии выставки Игорь Зураев, заместитель председателя правительства Республики Бурятия по экономическому развитию.

Примечательно, что из столицы Бурятии выставка поехала в горняцкий посёлок Саган-Нур на «Разрез Тугнуйский». Там показ работ приурочен к 70-летию Дня шахтёра. В качестве подарка фотокартины преподнесут подшефным школам и детскому дому.

Отметим, что только в этом году на природоохранные мероприятия СУЭК выделил 4 млрд рублей.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Баир Ангаев, руководитель отделения АО «Разрез Тугнуйский» в Улан-Удэ:
– Мы, двигая вперёд экономическое развитие, не забываем и о социальных проектах и в Год экологии и 100-летия заповедного дела России пристальное внимание уделяем вопросам экологии, природоохранным мероприятиям.

СУЭК – ДЕТЯМ

Чемпионский мастер-класс

Гроссмейстер Анатолий Карпов сыграл с одарёнными детьми

Сеанс одновременной игры с великим шахматистом

Сибирская угольная энергетическая компания провела в Красноярске Второй межрегиональный детский фестиваль «Шахматные надежды СУЭК».

Участниками масштабного турнира стали школьники из семи регионов России, в которых работают предприятия СУЭК, – Красноярского, Забайкальского, Приморского и Хабаровского краёв, Кемеровской и Мурманской областей, Республики Хакасия. Открыл мероприятие международный гроссмейстер, трёхкратный чемпион мира по шахматам Анатолий Карпов.

Дети соревновались в личном и командном первенстве, решали шахматные задачи и композиции. Ключевым событием турнира стал сеанс одновременной игры с Анатолием Карповым. Двоим ребятам – Жене Костояковой из Хакасии и Андрею Петровскому из г. Бородино Красноярского края – даже удалось сыграть с мастером вничью. В командном зачёте бородинцы также показали высокие результаты, заняв первое место.

Бородино традиционно считается шахматной столицей СУЭК. Именно здесь реализуется пилотный социальный проект Фонда «СУЭК – РЕГИОНАМ» по развитию и популяризации шахмат в общеобразовательных школах. В его рамках в двух школах города работают шахматные группы, оснащённые самым современным методическим и обучающим оборудованием, с детьми занимаются именитые гроссмейстеры, угольщики помогают в организации поездок перспективных шахматистов на соревнования краевого, регионального и российского уровней. Одним из мероприятий проекта и стал фестиваль «Шахматные надежды СУЭК», призванный укрепить дружеские связи и обмен опытом между юными спортсменами.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Сергей Григорьев, директор АО «СУЭК» по связям и коммуникациям, президент Фонда «СУЭК – РЕГИОНАМ»:
– Одной из базовых ценностей СУЭК является социальная ответственность. Многие наши социальные проекты направлены на детей – на поддержание их здоровья, раскрытие творческого, спортивного и интеллектуального потенциалов, и проект по развитию шахмат – очередной шаг на этом пути. Мы хотим, чтобы «шахматное искусство», как называл эту дисциплину великий русский шахматист Александр Алёхин, становилось доступным для ребят из всех, даже самых отдалённых регионов страны, чтобы школьники погружались в этот колоссальный мир и становились творческими и интеллектуально развитыми людьми.

От сердца к сердцу

СУЭК и Фонд «СУЭК – РЕГИОНАМ» выступили спонсорами Красноярского фестиваля для детей с особенностями здоровья «От сердца к сердцу».

Фестиваль проходит в девятый раз, его организует Красноярская краевая общественная организация инвалидов «Щит».

Местом проведения фестиваля традиционно стал загородный клуб «Бузим», собравший вместе более ста детей. Значительную часть участников мероприятия составили воспитанники детских домов и интернатов Красноярского края. Основная цель мероприятия, как заявили организаторы, создать «особым» детям условия для активного отдыха, приобретения навыков общения в большом коллективе, расширения границ их опыта, знаний и кругозора.

Программа фестиваля включала «Вечер знакомств» с участием аниматоров, танцами, викторинами, множество спортивных и интеллектуальных конкурсов, прогулки, купание в озере. По словам сопровождавших детей на выездное мероприятие взрослых, «все ребята получили огромное удовольствие. Этот фестиваль запомнится им надолго, ведь он дал детям с ограниченными возможностями здоровья шанс испытать себя, достичь новых успехов, утвердиться самому, порадовать окружающих».

СУЭК с общественной организацией инвалидов «Щит» связывает долгосрочное сотрудничество. При поддержке угольщиков, кроме фестиваля «От сердца к сердцу», ежегодно организуются круизы на теплоходе по Енисею для детей с поражением опорно-двигательного аппарата, масштабный новогодний карнавал, куда ежегодно приглашают 800 детей-инвалидов со всего края.

В декабре 2016 года Фонд «СУЭК – РЕГИОНАМ» и организация «Щит» впервые реализовали социально-творческий проект «Пусть всегда буду я!», когда дети с особенностями здоровья смогли выступить на сцене одного из красноярских театров с заслуженными артистами и ведущими детскими коллективами. Также при поддержке СУЭК в Красноярске работает швейный цех, в задачи которого входит профориентация детей.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Надежда Куликова, президент общественной организации «Щит»:
– Благодаря фестивалю десятки, сотни детей получают возможность посредством спортивных эстафет на свежем воздухе, театрализованных представлений, игровых ситуаций, творческих мастер-классов, музыкальной терапии вернуться к активной нормальной жизни и получать радость от общения, переживать свои успехи и неудачи, тренироваться для достижения поставленной цели.

У каждого участника был шанс испытать себя и достичь новых рекордов

Подростки вышли на мировую арену

Кузбасские школьники стали участниками форума талантов

Пусть все узнают, что мы богаты талантами не только в искусстве

Группа школьников из Кузбасса посетила Тайвань для участия в Азиатско-Тихоокеанском форуме талантов. Спонсором поездки выступил Фонд Андрея Мельниченко.

Отборочный этап конкурса проходил в разных городах страны, где работают предприятия СУЭК, Сибирской генерирующей компании (СГК) и Евроxим. Все три компании взяли на себя организационную поддержку по формированию и отправке на Тайвань российской сборной. Кузбассовцы составили основной костяк сборной команды России на международном форуме.

В форуме талантов приняли участие школьники стран Азиатско-Тихоокеанского региона, а также стран Европы, всего около двадцати государств. Тема форума 2017 года – «Воображение и будущие учёные». Организатор мероприятия – Министерство образования Тайваня.

ФАКТ

СУЭК и Фонд Андрея Мельниченко ведут сразу несколько образовательных проектов в Кузбассе, направленных на поддержку одарённых школьников.

В августе текущего года группа талантливых школьников из Кузбасса отправилась в детский санаторий Управления делами Президента РФ «Поляны» для участия в летнем научном лагере ЛАНАТ МГУ.

Также проводится конкурс для школьников 7–11 классов по разработке сценариев физико-математической интернет-олимпиады. Участники должны придумать и представить оригинальный сценарий интернет-олимпиады, который должен относиться к угледобывающей отрасли и отражать основные постулаты и законы естественнонаучных дисциплин. Лучшие работы будут дополнены с помощью преподавателей ведущих российских вузов задачами по физике и математике и лягут в основу физико-математической интернет-олимпиады.

НОВИНКА

Шахтёрская Глубокая

Не надо воспринимать буквально то, что происходит в повести поэта и прозаика Ганны Шевченко, ведь это увлекательная фантасмагория и чуть ли не первая в мире готическая сказка про… шахтёров. Книга уже собрала положительные отзывы критиков и выйдет осенью 2017 г. в издательстве «Эксмо».

Ганна Шевченко

В Чумаках проживало около двух тысяч человек. В центре, недалеко от поссовета, стояли музыкальная школа, несколько магазинов, чуть дальше, в проулке – библиотека и клуб, на окраине – аптека. Шахта, как голова осьминога, возвышалась стволами и терриконами, а в разные стороны от неё ползли улочки-щупальца.

В 1979-м мы прославились на весь Союз. Шахта наша была самой опасной из-за внезапных выбросов газа и угля. Бороться с этим можно только взрывами, поэтому учёные решили провести эксперимент – на глубине 900 метров взорвать атомную бомбу.

Населению чего-то наговорили, объявили учения по гражданской обороне, нагнали автобусов и вывезли из посёлка с кормёжкой, водкой и культурной программой. Шахту оцепили воинские подразделения. Неподалёку расположились научные лаборатории на колёсах, советские и зарубежные обозреватели. Ровно в двенадцать часов дня заряд, заложенный между самыми опасными пластами, подорвали. Даже те, кто находился далеко от шахты, почувствовали, как под ногами дрогнула земля.

После взрыва образовалась остекленевшая полость с десятиметровым диаметром, вокруг неё – зона смятия и дробления радиусом около двадцати метров. Горизонт этот изолировали бетонными перемычками, и шахта продолжила работу.

Эту подземную конструкцию в документах для служебного пользования назвали «Объектом «Кливаж». Но вскоре в стране случилась перестройка, республики разделились, и все, кто проводил и контролировал этот взрыв, оказались за границей – о десятиметровой ядерной капсуле забыли. Шахта жила своей обычной жизнью, лишь иногда из объединения приезжал человек с дозиметром и проверял радиационный фон.

<…>

Я почувствовала запах угольной пыли. Посмотрев наверх, не увидела света – дыра, в которую я провалилась, затянулась. Вокруг было черно, и я стала ощупывать дно. В момент падения меня словно разделили пополам. Я прежняя была скована страхом и спряталась глубоко внутрь, но другая, новая, прежде незнакомая, оказалась собранна, спокойна и действовала решительно, как солдат на учениях. Я присела, как лягушка, и двинулась вперёд, ощупывая перед собой поверхность.

Ладони шарили по угловатым кускам породы и царапали руки. Так я проползла метра два, пока не уткнулась в стену, потом встала в полный рост и медленно, на ощупь пошла вдоль стены. Если я через шурф попала в штольню, то рано или поздно она выведет меня на поверхность. Если в штрек, то у меня будет шанс добраться до выработки и встретить там забойщиков. Они вывезут меня из шахты, и я спасена. Некоторое время я медленно шла по коридору, держась за стену. Там, на поверхности, было жарко, градусов тридцать, а здесь, под землёй, сыро и холодно. К тому же я ощущала давление, как в морской глубине. Иногда я кричала «эй!» и слушала, как мой крик превращается в эхо и медленно тонет в подземной толще.

Я часто видела в приключенческих фильмах, как герой, оказавшись на большой высоте на краю пропасти, боялся смотреть вниз, чтобы не сорваться. У нас в школе на спортивной площадке стояло гимнастическое бревно. Я довольно уверенно ходила по нему туда и обратно, но как только представляла, что подо мной пропасть, тут же теряла равновесие. Главное – не думать, не только на высоте, но и глубоко под землёй.

Постепенно глаза привыкли к темноте. Когда в глубине тоннеля посветлело, я прибавила шагу, а потом побежала, чтобы поскорее добраться до светового источника. Приближаясь к нему, я стала разбирать очертания тёмной фигуры и фонарь на шахтёрской каске. Я решила, что попала в забой и сейчас встречусь с одним из рабочих. Я крикнула, но он не услышал.

Я бежала ему навстречу и кричала «эй!». Думала, он как-то отреагирует, что-нибудь крикнет в ответ или помашет рукой, но он молчал и, как мне казалось, безучастно смотрел в мою сторону.

Когда рабочий был от меня метрах в пяти-шести, тоннель закончился, и я оказалась внутри горной выработки эллипсоидной формы, словно кто-то сделал выемку для гигантской таблетки. Шахтёр сидел в кресле в самом центре этой сферы. Я замедлила ход и тихо подошла к нему.

Он был чёрным, как угорь. Его шахтёрская роба пропиталась блестящей угольной пылью и, казалось, захрустит от прикосновения, как фольга. Кирзовые сапоги внушительного размера были изувечены вмятинами и царапинами. Чёрные пальцы имели странную форму, словно их вытянули и утончили. Он держался за подлокотники – кисти рук оплетали их, словно корневища. Глаза были закрыты.

Кресло, на котором он сидел, напоминало деревянный трон. Высокая спинка треугольной формы с тремя набалдашниками – два по краям, один в центре. Мощные подлокотники, изгибаясь, перетекали в толстые ножки. Коричневая краска потемнела от сажи.

Рядом с креслом стоял напольный торшер. Похожие светильники я часто встречала в поселковых квартирах, но у этого металлический каркас абажура был густо увит узорной паутиной и припорошен блестящей антрацитовой пылью. Вдоль ножки болтался выключатель – кусок технического шпагата с привязанной металлической гайкой на конце. Из-под абажура лился мягкий свет, и шахтёр вместе с креслом был очерчен границей светового круга.

Я тронула его за колено. Он открыл глаза и сказал:

– Бледная ты какая-то…

Глядя на меня, он рассмеялся. Смех его был детский, непосредственный, совсем не мужской.

– Вот, провалилась в шурф, – сказала я.

Он снова рассмеялся, а я думала, что ему сказать. Решила сообщить, что перед ним бухгалтер расчётного отдела, которая в дни сверки может дать без очереди талон, шахтёры обычно заводят дружбу с расчётчицами.

– На каком участке вы работаете? – спросила я. – У кого сверяетесь? У Аллочки? Что-то я вас не помню!

Вместо ответа он зевнул и стал задумчив. Его лицо мне показалось странным, оно было продолговатым, как огурец, черты острые, птичьи. Но особенность заключалась в том, что его будто бы перекосило. Словно оно зигзагообразно отразилось в кривом зеркале и навсегда приняло форму своего изображения.

Я сказала:

– Вы мне хотя бы покажите, куда идти, я сама выберусь.

– Мы находимся на глубине девятьсот метров, – сказал он.

Я ничего не понимала во всех этих внутришахтных делах, цифра не произвела на меня впечатления. Но мне показался знакомым его голос.

Он продолжил:

– Хочешь, я сделаю тебе бабочку?

Вспомнила. Таким мягким голосом говорил Арамис из фильма «Д'Артаньян и три мушкетёра». Я пожала плечами и равнодушно ответила:

– Ну сделайте…

Он оторвал руку от подлокотника, сжал в кулак длинные пальцы и протянул мне:

– Дунь!

Я дунула. Он разжал пальцы, и я увидела на его ладони мерцающий трепет, который мгновенно принял форму бабочки, и, взмахнув крыльями, вспорхнул с ладони. Бабочка переливалась. Её крылья были нежно-лилового цвета, а на передних фиолетовым контуром очерчены карие окружности. Казалось, бабочка смотрела на меня своими крыльями.

Шахтёр улыбнулся и сказал:

– Дарю.

Бабочка летала вокруг меня. Я протянула ей ладонь, она села и тут же растворилась в воздухе. И вдруг все эти пазлы – странные беспорядки на шахте, кресло с торшером внутри горной выработки, глубина девятьсот метров, светящаяся бабочка – сложились в одну невероятную картину. И картина эта не была страшной, а напротив, светилась и переливалась тихими спокойными красками. Случись эта встреча там, наверху, в конторе, я бы, наверное, умерла от испуга, а здесь, в шахте, мысль о запредельном, наоборот, раззадорила меня. Когда поняла, кто сидит передо мной, я спрятала в карман руку, на которой только что сидела бабочка, и сказала:

Современный памятник «доброму Шубину» в Донецке

– Вас зовут Игнат.

Он облегчённо вздохнул, словно избавился от тяжёлой ноши:

– Хорошо, что ты пришла.

– Говорят, что вы призрак…

– А что ещё говорят?

На фоне покрытого сажей лица голубоватые белки светились, как неоновые.

– Ну… что вы были влюблены в откатчицу Христину…

– Не откатчицу Христину, а табельщицу Тамару. А ещё?

– Что эта Христина, то есть Тамара, погибла из-за какого-то начальника. Вернее, шахтовладельца. Было, типа, нарушение техники безопасности. Давно, в девятнадцатом веке. А вы потом этого владельца убили. А сами бросились в шурф, не выдержав разлуки с возлюбленной, и стали призраком, который покровительствует шахтёрам и ненавидит начальников.

– Какая романтическая история… – он хохотнул, – всё было не так.

– А как?

– Мы с Тамарой познакомились в горном техникуме. Я пришёл учиться на электрика, она на маркшейдера. Помню, стоим первого сентября на линейке, и она проходит мимо с подругой, такая лёгкая, нарядная, в светлом шёлковом платьице. Меня словно горячим ветром обожгло. Вскоре познакомились, стали встречаться, через два года поженились. Она жила на Собачьем хуторе, в многодетной семье. Отец у неё был пьющий. После свадьбы я привёз её к себе, сначала жили с моей мамой, потом нам дали квартиру. Я ребёночка

очень хотел, но она всё откладывала. Она хотела сначала обустроить быт. А потом ей «Жигули» захотелось. Я перевёлся в лаву крутого падения, там платили до тысячи в месяц. «Жигули» стоили пять-шесть тысяч, я думал – куплю машину, уйду с опасного участка. Жена работала в табельной. И вдруг до меня стали доходить слухи, что во время ночных смен у неё в каптёрке подолгу засиживается начальник ВТБ. Я задал ей вопрос. Она ответила, что он инвентаризацию делает. А потом был взрыв... Ты помнишь ядерный взрыв?

– Мне рассказывали.

– Перед взрывом всех выводили из шахты, эвакуировали посёлок. Я помогал учёным устанавливать оборудование. А в табельной как раз Тамара дежурила, её смена. Я задержался, одно крепление долго не мог приладить, последним ушёл с участка. Прихожу к клети, жду-жду, клеть не опускается. Никто не собирается выводить меня из шахты. Забыли. А Тамара взяла мой номерок с доски учёта и в карман себе положила, а начальству сообщила, что в шахте никого не осталось.

Он замолчал.

– И что потом? – спросила я.

– С тех пор я здесь.

– Вы живёте под землёй двадцать лет? Но как?

– Давай на «ты». Угнетают меня эти официальные отношения.

– Давай, – согласилась я, – а как ты выжил?

– Не знаю. Со мной произошло что-то странное. Когда бабахнуло, я очутился внутри сияния. Видела северное сияние?

– На картинке.

– До этого я тоже только на картинках видел. Только там полосы изображены вертикальные одного или двух цветов, а там, где я очутился, полосы ходили вокруг меня, как спирали. Яркие. Всех цветов радуги. Там, внутри, я провёл двенадцать часов, но времени не чувствовал, словно его не существовало.

– Но откуда ты знаешь, что именно двенадцать?

– Знаю и всё. Мне трудно это объяснить.

– И бабочку трудно объяснить?

– И бабочку... Я очень изменился после взрыва.

– Слушай, – спросила я после недолгой паузы, – а как ты узнал, что твоя Тамара тебя предала? Может, это как-то случайно получилось? Может, её подменили на рабочем месте? Может, ей стало плохо, её отвезли в больницу, а другую табельщицу забыли поставить в известность, что человек остался в шахте?

– Я всё проверил в архиве. В журнале учёта за тот день стоит её подпись.

– Так это ты шухер навёл в архиве?

Шубин захохотал:

– Я! – он хохотал, как ненормальный.

– Чего ты ржёшь? Что тут смешного?

– А всё смешное, – он всхлипывал от смеха и утирал слёзы. Казалось, что он сейчас задохнётся от смеха.

– Но после взрыва прошло двадцать лет...

Я пыталась вернуть его к разговору, но он продолжал хохотать. Он всхлипывал и вытирал рукавом слезящиеся глаза.

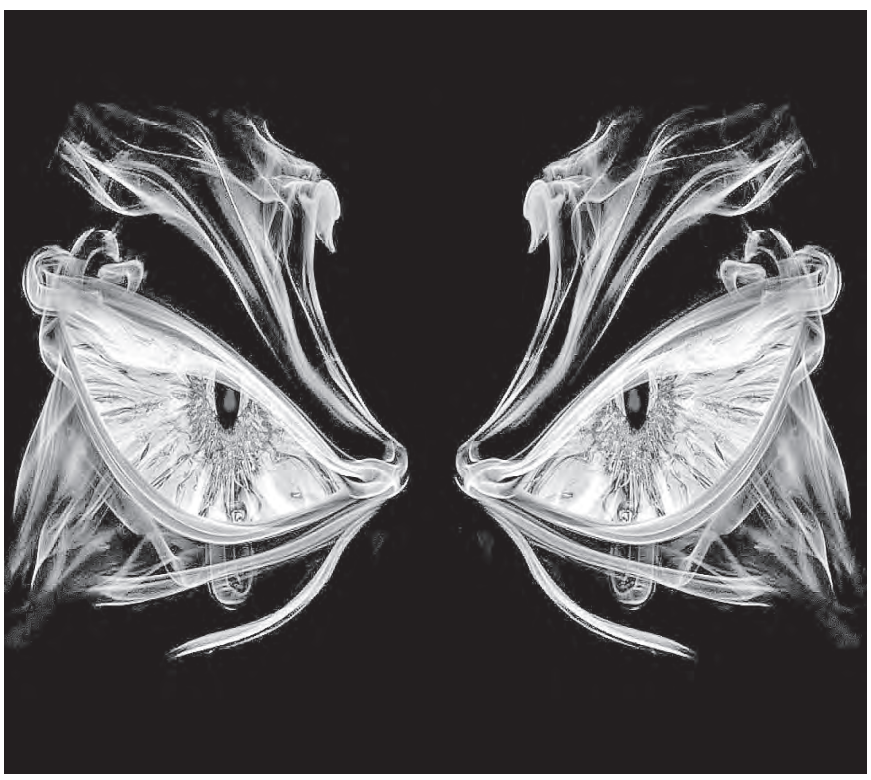
– Да успокойся ты! Расскажи, что ты ешь? Где берёшь воду? Как спишь? Как человек может столько лет провести под землёй?

Внезапно он замолчал и стал серьёзен. Смена настроения произошла так быстро, словно он механически переключил режим во внутренних настройках.

– Теперь я не совсем человек. Еда и вода мне не нужны. Я не ем и не пью. А отдыхаю здесь, в этом кресле.

<...>

Я проснулась от щебета дверного звонка. Тело ломило, и побаливали ладони. Я увидела свежие царапины с въевшейся угольной пылью и тут же нахлынула уверенность: Шубин существует.



ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Захват внимания

– Ганна, как родилась идея соединить реальный мир маленького шахтёрского посёлка и фантасмагорию, которой щедро насыщен сюжет повести «Шахтёрская Глубокая»?

– Это мистическая история. Давным-давно, ещё до того, как перебраться в Facebook, я вела ЖЖ – вывешивала стихи и рассказы. И написала в блог несколько поселковых историй – о праздновании Дня шахтёра, о визите экстрасенса на шахту, о пикнике в лесу и о том, как коллеги хотели меня выдать замуж. В один момент мне стало очевидно, что это части одного целого, но как их объединить, на какой стержень нанизать, я пока не знала. И вот я поехала отдыхать в Крым, стала бродить вдоль моря и задавать Кара-Дагу вопросы (ему 150 миллионов лет, он всё знает). И не сразу, а уже в поезде, ночью, когда возвращалась домой, мне явился Шубин...

– Героиня повести во время пикника оступается, падает в заброшенный шурф и оказывается в подземном царстве – как Алиса у Льюиса Кэрролла. Там она встречает известного персонажа шахтёрского юмора Шубина, который живёт под землёй и помогает шахтёрам. Классический сказочный сюжет с подземным духом приобретает новое, «шахтёрское» звучание. Это целиком авторская находка или на Донбассе и правда существует некая шахтёрская мифология на тему встречи человека и подземного покровителя, которой вы вдохновлялись?

– Я знала только, что перед взрывами Шубин стуками и шуршаниями предупреждает шахтёров об опасности – вот и весь известный мне фольклор. Начиная работать над повестью, я прочитала об этом духе всё, что нашла в интернете. Новое «шахтёрское» звучание сочинила сама.

– Вашу повесть до выхода книги уже назвали готической сказкой про шахтёров, чуть ли не первой в мировой литературе. Вы согласны с таким определением?

– Не могу похвастаться знанием всей мировой литературы, поэтому доверюсь мнению эксперта.

– Повесть «Шахтёрская Глубокая» была номинирована на премию «Национальный бестселлер». Расскажите об отзывах читателей и критиков. Что порадовало, а что, может быть, расстроило?

– Ничего не расстраивало и всё радовало. Один из самых трогательных моментов – на моём поэтическом выступлении подошла незнакомая женщина и сказала: «Я начала читать вашу повесть, и она меня так захватила, что я не могла остановиться, пока не закончила». Для меня эти слова были подарком. Именно такого террористического эффекта я и добивалась – захват внимания.

– В повести дан женский взгляд на преимущественно мужской мир. Интересно, были ли отклики мужчин-шахтёров, может быть, ваших бывших знакомых по работе на шахте?

– Откликов мужчин-шахтёров пока не было. А вот мужчины-писатели отреагировали хорошо, особенно на эротические сцены.

– В книге, которая скоро выйдет в издательстве «Эксмо», помимо повести будут ещё рассказы. Они тоже на шахтёрскую тематику?

– Если «Шахтёрская Глубокая» написана до событий на Майдане, то эти рассказы – после. Когда началась война, я следила за новостями, пересматривала съёмки с мест событий, общалась через интернет с родственниками и знакомыми, узнавала новые повороты в судьбах людей. Однажды на YouTub смотрела ролик, снятый в посёлке, где прожила двадцать лет, и увидела несколько знакомых лиц в очереди за гуманитаркой. Цикл «Бугры» – это память прошлого, дополненная новыми впечатлениями, факты без оценочных суждений, как они есть, вернее, как я их вижу.

АНДРЕЙ ТАРАСОВ

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Ганна Шевченко пишет стихи, прозу. Родилась в городе Енакиево Донецкой области, Украина. По профессии – бухгалтер, финансовый менеджер. Публиковалась в журналах «Арион», «Дружба народов», «Интерпоэзия», «Новая Юность», «Октябрь», «Сибирские огни» и других изданиях, а также в сборниках и антологиях поэзии и короткой прозы. Рассказы вошли в сборники ведущих издательств, включая «АСТ» и «Эксмо». Лауреат международного драматургического конкурса «Свободный театр», финалист поэтической премии «Московский счёт», повесть «Шахтёрская Глубокая» вошла в лонг-лист премии «Национальный бестселлер», лауреат премии Габо за переводные стихи (Великобритания). Автор книг «Подъёмные краны» (2009), «Домохозяйкин блюз» (2012), «Обитатель перекрёстка» (2015), «Форточка. Ветер» (2017). Член Союза писателей Москвы.

– Ганна, вы больше извстны как поэт, но проза всегда расширяет творческие горизонты и возможности. Неслучайно часто поэты начинают писать прозу, а вот прозаики стихи – реже. Чем вы планируете порадовать читателей в ближайшем будущем?

– Пусть это будет моим маленьким секретом.

– Какие они, шахтёры, на взгляд писателя?

– Когда поднимаются из забоя – чёрные с ног до головы, роба пропитана угольной пылью, кажется, согнётся – ткань рассыплется. На голове каски с фонариками. Пыль не вымывается, остаётся в морщинах, трещинах, под ногтями и вокруг глаз. Если говорить о нраве – по отдельности разные, когда собираются вместе – говорливые, юморные. Сильные – попробуйте с отбойным молотком смену отпахать. Их мир интернационален, когда строились шахты, на заработки ехали со всего Союза, кого только ни встретишь на Донбассе – русских, украинцев, армян, грузин, эстонцев, латышей, казахов, евреев... А вот женщин-шахтёров не встречала – это воистину мужская профессия.

Беседовала **Мария Ануфриева**

ЛИРИКА РЕГИОНА

Подземное царство угля

Николай Хапланов

Шахтёрки военной поры

– Я бы женщинам, что в войну
в шахте работали, памятники ставил…
(из разговора со старым горняком)

Было время горькое…
Край, врагом ограбленный,
С болью ясноокими
поднимался бабами.

Только утро серое
Зорькой занималось,
Чьи-то жёны верные
В шахту опускались.

Грохотали где-то
Взорванные дали.
Бабы для Победы
Уголь добывали.

Были слёзы жгучие
И мозоли рваные.
Были бабы лучшие
От бессонниц пьяные.

Бабы, бабы, бабоньки…
Женщины шахтёрские.
Нет, не звали слабыми
Вас той горькой осенью.

Губы не целованы,
И тела не тронуты.
Уголь, вами добытый,
Был дороже золота.

Всё для фронта… Сами же
После смены падали.
Хлеба тощий краюшек
был большой наградою.

Кипятком согретые
И махрой пропахшие
Для большой Победы
Опускались в шахту вы.

Надрывались – тонкие…
Слёзы лили – нежные…
Не были девчонками,
Бабоньки, вы прежними.

Огрубели, высохли.
Лишь глаза лучистые.
Лишь держали высоко
Души свои чистые.

– Возвращайтесь, воины! –
Лишь шептали, охали.
Молотки отбойные
Пулемётно грохали.

Не дождались многие.
Никого не встретили.
И остались вдовами
на десятилетия.

Руки целовать бы им –
Только мало этого.
В бронзе изваять бы их,
В робу ту одетыми.

В телогрейках стёганых,
В сапогах резиновых,
Гордые и строгие,
Сильные, красивые.

Рядом с бюстом маршала,
Памятником лётчику
Пусть стоит и наша
Женщина на площади.

Женщина шахтёрская,
Баба ясноокая…
Было ведь не просто ей
В ту годину горькую.

Владимир Герун

Шахты Воркуты

Грыз я километры лабиринтов
В шахтах в Воркуте, а не в метро,
Смерти унизительных инстинктов
Что-то вдруг толкнуло, повело…

Мы горели в яростной работе,
Каждый день с стихией шли на бой,
В этой шахтной связке и в заботе
Были мы повязаны судьбой…

Шахтой проверяются все люди,
Севером просвечены насквозь,
В этом мире нет пустых иллюзий,
Люди из железа – как тот гвоздь …

Грыз я километры лабиринтов
В шахтах в Воркуте, а не в метро,
Смерти унизительных инстинктов
Что-то вдруг толкнуло, повело…

Шахтёрский труд

Шахтёрский труд – он славен и почётен,
Шахтёрский труд – он горек и суров,
Шахтёрский труд он до седьмого пота,
Горняк же счастлив, как тот птицелов.

Он птицу счастья здесь поймал недаром,
Она его на подвиги зовёт,
Он завалить готов страну товаром
Чьё имя – золото, шахтёрский уголёк.

Даём стране стахановцев рекорды,
Даём стране вагоны на-гора,
Как музыкант берёт свои аккорды,
Везде во всём гармония труда.

Нажмём на экономику сильнее,
России снова армия нужна,
Дадим мы уголь, будет нам теплее,
Ведь мы недаром гвардия труда.

Шахтёрский труд растопит край суровый,
Глядишь, отступят вечные снега,
И климат стал теплей под ледяною шапкой снова,
И пальмы зацветут, как в те далёкие года.

Евгений Костенко

Ты – шахтёр

Ночь затмилась, как тёмные шторы,
Но не спят эти люди ещё…
И уходят в забой вновь шахтёры,
Ведь для них словно время не в счёт.

Вновь фонарь освещает дорогу,
Будто путь пробивает в скале.
И киркой разрушая породу,
Камень чёрный найдёт он на дне.

Ты – шахтёр, этим должен гордиться!
Ты – шахтёр, людям даришь тепло!
В полный рост должен ты распрямиться.
Ты герой! Всем невзгодам назло…

Оставайся таким же героем,
Ты же знаешь, ведь ты же такой!
Меж землёй и глубоким забоем
Стой крепчайшей прямою спиной!

Юлия Сливина

В небо смотрят копры, как статуи

Хмурое утро отходит комьями,
День – на-гора.
Клеть повисает в пространстве иконою –
Завтра, сегодня, вчера.
В землю вжившённые раньше срока,
Рубим второй Ла-Манш.
Почвеннорылые вскрылись доки:
То, что внутри, наше.
Держит стихию чёрный мол.
Спи, Сальвадор Дали!
Весь белый свет клином сошёлся
На этой пяди земли.
В небо смотрят копры, как статуи,
В них история спит.
А мы перекидываем лопатами
Ранний палеолит.

* * *

Любить всех просто – по-отечески.
Сложней любить за ничего
И не абстрактно – человечество,
А представителя его!
Его, поэта и электрика,
Растящего пивной живот,
Его, недоинтеллигентика,
Душевного – в любой цейтнот.
Любить себя – такого – смог ли ты –
Или махнул на всё рукой?
И этот город, мною проклятый,
Любить за то, что он святой!
Святой не угольными тоннами –
Хоть здесь подсчёт рублей пустой –
Не размалёванной иконою –
Шахтёрскими костьми – святой!
Не шахты – братские могилы!
А будут новые! Так что ж?
Земного притяженья силу
Не перебьёшь, не переждёшь!
И спорить, и рядиться нечего.
Но полюбить сложней всего
Не отдалённо – человечество,
А представителя его!

Иван Зосин

Притча о человеке, что уголь стране даёт

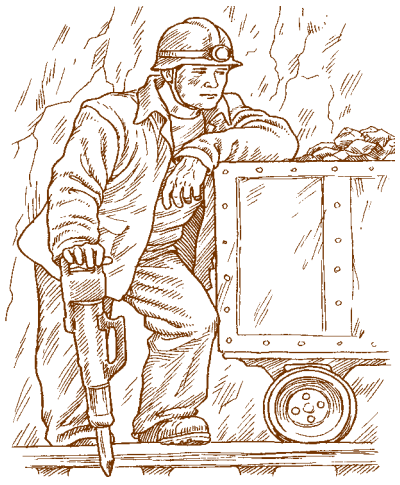
…Это эссе – не под гляссе,
Под чёрный чай это эссе…
Даже не эссе,
А так, полурассказ
Или даже притча –
Про нас!
Шуточки в сторону,
Тут не до смеха.
Злого ворона
Слышишь эхо?…

Его зовут просто Василий.
Он уголь стране даёт.
Живёт в нём недюжая сила.
И дух богатырский живёт.

Он мог бы пойти в депутаты
Народные судьбы решать.
Он был бы отличным солдатом.
Он мог бы в космос летать.

Но он выбрал дело воли,
Подземное царство угля.
Вася не взвоет от боли:
«Эх..!»

Россия, моя Россия!
Черна в забое вода…
Уголь добудет Василий,
Согреются господа.



О нём не напишут заметку,
Редактор не даст и абзац.
Не в моде теперь пятилетки,
Не в моде рабочий класс!

Но Вася плевал на моду,
Он уголь стране даёт!
А может и левой по морде,
Правой, жалеет, не бьёт.

И вцепятся Васины руки
В отбойный родной молоток.
Стальные сибирские руки
Строчат за «Синий платок»,

За дедово «Красное Знамя»,
За белую косу жены…
У Васи характер упрямый,
Советы ему не нужны.

Взвоет подъёмник устало,
Клеть поползёт на-гора.
Сегодня добыли немало,
Сегодня праздник – «Ура!».

Василий подобен деду,
Он горы может свернуть.
Там вагонетки поедут,
Где он проложит им путь.

Давай, вороти, Василий,
Нет для тебя преград!
Подземщик – герой России,
Не ждущий высоких наград.

Юрий Кищенко

Слава начинается с копра

Лава начинается с проходки,
Шахта начинается с копра;
Не всегда работаешь в охотку,
Не всегда и уголь – на-гора.

Но была она любовью первой,
Говорил ей:
«Здравствуйте, мадам!»
Хоть и помотала очень нервы,
Даже трижды оказалась стервой:
Обняла – и полетел к чертям…

И тогда не клял свою красотку,
Пласт рубил,
чтоб выдать на-гора…
Лава начинается с проходки,
Слава начинается с копра.

* * *

День начался. Кипит работа –
Есть в каждом деле свой резон.
И я не против, если кто-то
Даёт напарнику «разгон».

И сразу встал перед глазами
Мой самый первый бригадир:
«Эй, паренёк!
Ты что там замер?
Айда со мною на поддир».

Кайлил со мной
он твердь земную,
Вгрызаясь в пролежни пород,
Твердил: «Ты, паря, сердцем чую,
Рождён для нашенских работ.

Силёнка есть и с виду ловкий,
Но зря поперёд батьки прёшь…»
Я понимал, что нет сноровки,
Но подбодрял он:
«Наживёшь!»

И не брала меня усталость.
Я по сей день в делах горю.
И за судьбу, что состоялась,
Я горняков благодарю.

МАСТЕРСКАЯ

Криптопоэзия по-шахтёрски

Валерий Ухандеев

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Валерий Константинович Ухандеев родился 29 сентября 1962 года в Горной Шории. Работал на шахтах Кемеровской обл. Пишет в жанре криптопоэзии. Публиковался в петербургских и кемеровских журналах. Автор книг «Шахтёрские байки», «Вещь», «Интуэрэ», «В масштабе криптопоэзии». Живёт в г. Полысаево.

Полысаево
Люблю задумчивость твою
В осенний холод.
Тропу, ушедшую в листву
И вечер скорый.

Уходит навсегда тропа
К святоотеческому снегу.
Заката старая арба
Везёт луну, как каторжанку беглую.

Бессонница дорожных фонарей,
Асфальт, как кожа саламандры
И снег у солнечных дверей
Звенит, как колокольчик ландыша.

Зима и улицы строка,
И запятая переулка,
И город белокаменный
Такой, как ты его задумала.

* * *
По следу последую после,
Взгляд уронив в глубину.
Звёзды в молчание вмёрзли,
В ночном оставаясь плену.

Словно невидимый медиум,
Ночная влечёт глубина.
Не вычерпать
ледовитым созвездием
Потусторонний источник сна.

Есенину
Ты в рубашке вселенской скорби
Появился на свет.
Пустота лучше всех из обуви
Если в прошлое брода нет.

Возвращаясь в своё пространство
На телеге оконных рам,
Ты из суточного баланса
Солнце вычеркнул к чертям.

Ведь на солнечном циферблате
Слишком много гиблых мест.
За гардинами в чёрном квадрате
Англетеровский манифест.

На этом вот клочке СССР
Дым осыпается с небес,
И словно чёрным гнусом
Облеплен придорожный мусор
на этом вот клочке СССР.

Высоковольтная звезда
На обелиске красного заката,
И лесополоса – цитата:
«Надежду всё-таки оставь».

Заворожённый этой фразой,
Дорожный знак перекрестил восток,
И в огненный платок
Завёрнут сумеречный разум.

Перекрёсток
Разорвал полотно дороги,
Как усопшую перекрестил.
Тень сомнения бросил под ноги
И распутицей душу залил.

Поводырь придорожный камень
И обугленный посох сосны –
Вот на этом распутье веками
Умножают грядущие сны.

* * *
Листья – осенние цикады.
Ветер щедр
На цитаты листопада.

* * *
Небо в фарфоровой пригоршне
И капли ликера
Вечерней зари.

* * *
Сегодня был опубликован дождь.
А поначалу черновик запылённого
асфальта
Прятал буквы.
Казалось, дождь медлил и вспоминал
Ту первую строчку,
Которая изольёт
Свою душу
Мне.

* * *
Трёхпертие ангела смерти
Сжимает бронзовый мякиш.
Небо становится обочиной
Дороги, по которой уйдёт стрела
В чьё-то бессмертие.

* * *
Меня когда-нибудь прочтут,
Как чтут молчание
При колокольном звоне.

* * *
От изб остались черепа.
На меня глядит
Из пронзительной глубины
Прощание.
Я отвожу взгляд.

* * *
Снег идёт эшелон за эшелоном.
И на всём протяжении тракта
крестьянского
Снеголом.
И метели беспробудное пьянство.

Подпоясанный снегом по снегу,
Заступив на поля листов
Я преследую
Белостишие, утопив в чернилах тавро.

День примерил шинель
Непогода содрала погоны заката
И похмелье
И ни капли в рот клятву.

* * *
Паровозный гудок.
Широкая лямка дорожного вещмешка
Переброшена через плечо полуночи.

* * *
Завалило солнцем дорогу,
Всюду битые чёрные зеркала битума.
Возьму проводники месяц.

* * *
Стало легче, добрее, светлее.
Принёс в дом святую воду.

* * *
Ночь. На столе в сугробе света
Поразбросаны черновики.
Будильник продолжает сетовать:
О нём нет ни строки.

И знает он, как только остановится
Я посмотрю на время свысока.
Со сновидением прощание на восемь.
Укажет мне его рука.

А рядом снег зачёркивает небо.
Наклонным почерком скользя по
темноте.
Настольно лампы золотая скрепа
Соединяет не и бытие.

* * *
Мне впервые стало холодно
В завтрашнем дне.
Осень падает солнечный свет.

* * *
От тишины река лоснится.
Облака как печёный картофель
В солнечной золе.

* * *
Обращён ко мне
Прощальный взгляд снега.
Всё тише пульс талой воды.

* * *
Снег заставили автомобили.
Звёзды заставили многоэтажками.
И в горькой луже растаявшего снега
Отражаются плеяды
А «Субару»
Обронила лунную фразу
На черновик пруда, небо,
Чтобы я открыл книгу
Японской поэзии.

* * *
Небо в сметане
И солнечный осьминог на обед.
По рецепту Бродского.

* * *
Дождь выяснил
Взгляд фиалки
И, уходя, подарил мне.

* * *
Вечер смотрит на Полысаево
Через плечо террикона.
Солнце, как запылённая «Ява»
Ужинает за бензоколонкою.

Опрокинута бездна на небе
Лак заката блестит
На домах, как на мебели
Из железобетонных плит.

Прячет даль гобелены
В пятиярусные шкафы,
Час предутренний будет белым,
Как цветущий млечный ковыль.

Провалилось столетие
В угольный карьер
Домик, там на Мерети,
Пережил царя и СССР.

Новый год
Черствеет снег.
Столбы зацвели
Разноцветными объявлениями.
Когда-нибудь я стану снегом.
И даже при смене времён года
Твоё имя не растает в моей памяти.
И там, в пределах белого бытия,
Я узнаю твои шаги,
И ты будешь знать,
Что при каждом твоём шаге
Я произношу твоё имя
Для тебя.

* * *
Читает мысли без подстрочника
Свеча, сошедшая на нет.
Дождь пробивает кость височную
Костлявым кастетом.

Оконной рамы иероглиф
Обозначает наваждение.
Ночь остужает крепкий кофе
Ликёром времени.

Сон застаёт свечу за чтением
«Критики чистого разума».
Долче Габбана осовременивает
Мартини золочённой подсказкой.

Вечность всё время к столу опаздывает.
Магию полночи с красным вином
Что-то дословное связывает,
Ладно, об этом потом.

Пока же будильник бесцветно бредит
И клинопись не разобрать
Спросонья угол полтретьего
Словно в беспамятстве вмятина.

Каплями истин до прояснения
Вот только не знаю, чего.
Дождь из-за оконного времени
Глушит будильника торжество.

* * *
Обмедлило молчание закат
И высвящена глубина озёрная
Солнечным засметрием.

* * *
Город уходит
Корнями шахт
В палеозойскую эру.

* * *
Снег оступился и сошёл,
И оступь незыблемой зыбкости
Оставила в области левой лопатки
В кармане сердца
Мышечную память
Двух крыл
Безымянного времени.

Млечный подорожник
Одуванчик
Послушник возлуния.

29 февраля
Маятник настенных часов,
Словно последняя пуговица
зимнего пальто
Вырванного с мясом
Болтается на одной нитке дня.
И своим размашистым почерком
Печатает моё время.
Словно литые буквы
пишущей машинки,
Есть костяшки счётов.
И под пощёчину тишины
Каждый взмах литой буквы
Вспоминает моё слово.

* * *
Полуденно-просветлённый луч солнца,
Ополоснул комнату тишиной.
Будильник из последних сил
Отодвигал от меня время.
Как близок мир,
Который никому не виден.
На миокарде дня
Избылись раны
От поножовщины часовых стрелок.
Исчезла глубина
Всего, что можно бесконечностью
измерить.
Отмель тишины заилила
Пределы комнаты.

С УЛЫБКОЙ

Уроки бывалых

Владимир Глушко

Горный компас

Проверка новичков на сообразительность в шахте начинается с первых шагов. Наш ничего не подозревающий ученик нерешительно шагнул в клеть, скромно встал у стенки.

– Здравствуйте… – произнёс он смущённо.

Один из шахтёров внимательно посмотрел на него, пожал плечами. Затем, обращаясь к соседу, спросил:

– Ты не знаешь, кто это? Новый инженер? С какого участка такой чистенький?

– Я – проходчик…

– Выяснили! И какой же подземный стаж у тебя… проходчик?

Вошедший в клеть ветеран, за которым закрепили ученика, изучающе посмотрел на новичка.

– Это мой «школьник». Так, так! Уже в зажим попал?.. Хотя и я, когда впервой в «мышеловке» этой оказался, тоже не знал, куда спрятаться, – признался он.

– А глазки-то испуганные! Боюсь, что придётся нам, братцы, ему ещё и сопли вытирать.

Над новичками везде подшучивают, и шахтёры – не исключение. Противоядием для розыгрышей (да и то, не в одночасье) становятся лишь те качества личности, которые действительно не противоречат повышенным требованиям ума и морали. По-другому нельзя: слишком много зависит под землёй от тех, кто рядом. Классикой «жанра» и в шахтах остаётся всё та же пресловутая просьба – сделать что-нибудь абсурдное: например, сходить с ведром за компрессией. Нашего ученика наставник послал в соседний забой за горным компасом, без которого, якобы… ну никак нельзя определить точное направление для бурения шпуров.

– Да поосторожней будь. Тот забой «гнилым» считается – кровля в нём тяжёлая, «киснет». Ненадёжная кровля… Ба-а!.. Что такое? Неужто трусим? Давай, давай. Топай.

Поплутал новичок немного, как-никак впервые в шахте, но дошёл. И снова тихим голосом теперь уже в забое:

– Здравствуйте. Мой наставник просит, чтобы вы одолжили нам горный компас, он свой забыл.

– Какой компас? А-а!.. Понятно. Наш точный прибор, увы, сломан, но… мы по угломеру определились. Ты ему угломер снеси. Мы без компаса уже два дня работаем. Пусть к маркшейдерскому реперу его приставит. Не забудь потом вернуть.

Шутники пристроили на плечи ученика две, сбитые под углом, доски. Лишь пройдя часть пути, он понял, что над ним подшутили. Бросил доски и вернулся к наставнику.

Троллея отключилась

На 13-й шахте было… Пришёл на работу молодой специалист, сразу после института. Как и все молодые специалисты, он отличался неутомимой ответственностью и таким же рвением. Бегал всю смену: из забоя в забой, с горизонта на горизонт, отвлекая людей от работы никому не нужным вмешательством. Шахтостроители прощали ему эту «отеческую» заботу. Понимали: он искренне верит в то, что без его квалифицированного внимания обязательно что-нибудь да случится, не пойдёт так, как надо.

Вот и в этом случае буквально резануло по его глазам и слуху, вышедшее за грани Правил внутреннего распорядка, обстоятельство. На квершлаге около электровоза группа «нерадивых» проходчиков, игнорируя повышенную напряжённость сменного задания, праздно пускала дымок сигарет… Шахта не взрывоопасная, но ведь они работать должны, а не байки травить! Инженеровы брови мгновенно собрались в пучок, сам собою ускорился шаг и появился металл в голосе.

– В чём дело? Почему не работаем?

– Троллея отключилась.

Машинист электровоза с благодушной улыбкой для большей убедительности (голой рукой!) потрогал контактный провод над электровозом. Что подумал инженер – не известно, но почему-то и он решил проверить: правда ли, что провод обесточился? Именно в этот миг зажглись фары на электровозе, и молодого специалиста прилично шандарахнуло. Собравшиеся отреагировали мгновенно и одинаково: поддержали отброшенного ударом тока и громко эйкнули, дружно замотав головами из стороны в сторону. Фары погасли.

Но тут же зажглись бесовские огоньки в глазах машиниста-баламута. Недоумённо глядя куда-то в даль горизонта, он вновь потрогал, а затем и крепко сжал несколько раз контактный провод.

– Да вот же, видите? Нет тока… Не верите?

Не отрывая глаз от тёмного горизонта, он, вроде как непонимающе, покрутил головой. Фары вспыхнули. А один раз уже ошарашенный, юный инженер вновь коснулся контактного провода. И конечно же получил добавку – ещё одну порцию электрического разряда.

– Ну, и чего ждём-то? – воскликнул машинист – Не видите, что ли? Троллею включили. По местам!

По-разному отнеслись присутствующие к проказе электровозника: кто иронически, а кто и с осуждением покачали головами, но… промолчали. Инженер! Чему-то же учили его в институте. Да и практику преддипломную он тоже проходил. Обязан был знать – и о световых сигналах на расстоянии, и о фарах на электровозе (горят, не горят).

Метрах в ста пятидесяти от места происшествия, в темноте квершлага покачивалась светлая точка от шахтёрского фонаря. Возвращался проходчик, который ходил включать аварийный выключатель. Так что – это всё же был урок, а не издевательство над неопытным специалистом. И был он – воспитательный! Грубовато, конечно, получилось, но ведь объяснили и очень даже доходчиво. Впоследствии этот инженер руководил крупным отделом в управлении рудника.

ШАХТЁРСКИЕ БАЙКИ

Здравствуй, забой!

Был у нас на участке Захар, бурильщик, каких сейчас поискать. Очень уважал свою работу. И была у него привычка – как придёт к своему буровому станку, прежде чем к работе приступить, завсегда здоровался с забоем.

Встаёт к станку и говорит:

– Здравствуй, забой! Давай поработаем!

А был у нас взрывник Санёк, тот ещё весельчак. Раз умудрился он вперёд бурильщика в забое спрятаться за кучу руды, накануне отбитой. Пришёл бурильщик, поздоровался, как обычно, а наш взрывник из-за кучи замогильным голосом ему в ответ:

– Ну здравствуй!

С тех пор, спускаясь в шахту, Захар ни слова не говорил, как отрезало.

Мамонт

Напоролись раз в шахте на буровую штангу. А в смене горняк молодой был, ему и говорят: мамонт попался в угле, что делать – не знаем, всё-таки такая находка не каждому попадает. Тут звонят с насыпки и спрашивают, что случилось, горняк им и сообщил про мамонта, те – начальнику, начальник – директору. И вот уже опускаются все в шахту мамонта смотреть… Горняка нашего чуть не выгнали, отстояли мужики. Вот такие брат, шахтёры.

Отгул

В клети молодому пареньку мужики рассказали о том, что, если в шахте убить грызуна, непременно дадут отгул. Проблема с мышиным племенем большая, а бороться как-то нужно. Немного сомневаясь в услышанном, парень удалился выполнять наряд, крутить вагоны на

опрокидывателе. Когда сел подкрепиться, заметил рядом мышь, прибежавшую на запах.

Парень сразу вспомнил о том, что ему рассказывали. Подбил мышку куском породы, но всё ещё сомневаясь, что ему положен отгул за мышь, решил разузнать у ИТР и отправился к подземному диспетчеру за консультацией. Сидящий за пультом диспетчер оказался весёлым дядькой. Он подтвердил, что за каждого собственноручно убитого грызуна полагается отгул, только нужно всё грамотно оформить: написать заявление, подписать у начальника и сдать в табельную.

Выдав молодому шахтёру лист бумаги и ручку, ИТР продиктовал текст заявления: «Прошу предоставить мне отгул за убитого мною грызуна. Грызун прилагается». С заявлением и мышью в пакете молодой человек уверенно отправился к начальнику за подписью.

Чёрт

Было это в то время, когда уголь копали ещё не так глубоко, как сейчас. Многие шахты имели не очень глубокие шурфы для вентиляции и эвакуации людей, разбросанные по территории шахтного поля.

Возле одного из таких шурфов бабушка привязала пастись своего любимого серенького козлика. А он взял да отвязался, пошёл искать приключения на свои рога…

Приключения не заставили себя долго ждать: козлик провалился в шурф, но, благодаря небольшой глубине, остался жив-здоров. Придя в себя после падения, козлик пошёл искать выход.

Неподалёку под землёй работали шахтёры, тогда источником света под землёй им служили керосиновые лампы, которые освещали буквально несколько метров вокруг, а дальше всё тонуло во тьме.

Слышат шахтёры странный топот и непонятные звуки, вроде блеяния. Один поднялся, высоко поднял лампу и увидел горящие в темноте глаза, огромные рога, бороду и копыта. Мчится на них мохнатое существо с рогами. Козёл-то увидев свет, услышал голоса людей и обрадовался спасению, припустил к ним что есть сил.

– Чёрт! – закричали одни.

– Это Шубин! – закричали другие, хотя в кузбасских шахтах отродясь его не водилось.

Но закончилось всё хорошо. Козла изловили и выдали на-гора, к великой радости хозяйки.